

Пролог

А вы знаете, как важна для ведьмы ее метла? А драная юбка? А шляпа? Как думаете, где смелые воительницы котла и гримуара покупают свои магические аксессуары? Правильно! В мастерской «Котел и Корона» на улице Ведьм! Не в лавке, не в магазине, а именно в мастерской. Потому что весь инвентарь настоящей ведьмы изготавливается индивидуально.

А где маги покупают волшебные палочки, колпаки со звездами и посохи? Верно! В мастерской «Маг и Башмак» на улице Магического искусства.

Эти две мастерские держим мы с мужем. Я, потомственная ведьма, продаю экипировку для ведьм, а он, лучший в городе маг-артефактор снабжает оборудованием магов.

Наш дом - совершенно особенное место. Одна дверь выходит на улицу Ведьм, вторая - на улицу Магического искусства. Сколько сил и денег мы потратили, прежде чем нашли этот дом, и переоборудовали его под нашу задумку! Но обо всем по порядку!

Глава 1

Торговые зоны разделяет глухая стена. Если волшебник зайдет в «Маг и Башмак», он увидит строго отделанный торговый зал, улыбчивого юношу-продавца и огромный ассортимент товаров, которые мы покупаем в других мастерских, и делаем только привязку к хозяину. Да, это фишка мастерской – сделать вещь непригодной для вора или злоумышленника. Последняя наша придумка – устрашающий крик при попытке открыть зачарованную сумку. Верховный магистр купил три штуки после того, как «рев сатаны» вложенный в папку для бумаг напугал его слишком любопытную маменьку.

Если ведьма заглянет в «Котел и Корону», она увидит милый торговый зал, юную ведьмочку за прилавком и целую выставку необходимого для каждой уважающей себя ведьмы инвентаря. Мы продаем все – от метел, до черных котов, но наша особая гордость – ведьмовские шляпы!

Головной убор для ведьмы то же самое, что для мага посох – способ собирать и концентрировать магическую энергию. Тут как с едой. Кто-то восполняет силы булочками, кто-то куском мяса, а кто-то блюдет фигуру и питается салатиками и кашками. Чтобы шляпа собирала только тот вид маны, который «питателен» для конкретной ведьмы, в полотно или тонкий войлок влетаются травы, заговоренные нити, птичьи перья и даже металлическая проволока. Подбор ингредиентов тонкая и творческая работа, и потому стоят шляпы немало, зато помогают своим хозяйкам стать сильнее.

Желая сделать заказ, покупательница оставляет свои размеры, отпечаток ауры, несколько капель крови и прядь волос – все это нужно для того, чтобы ее шляпа помогала только ей. Ведьма-продавец быстро снимает параметры, дает на подпись договор на изготовление шляпы, а потом передает все полученное прямо в мастерскую сквозь неприметную дверь за прилавком.

Мастерская у нас огромная! Во всю ширину дома! Слева располагается швейная машинка, рядом с ней стол для раскроя юбок, затем болван для валяния шляп, кадушки с розгами для метел, пучки трав, сушеные мыши, змеиные шкурки и прочий ведьмовский инвентарь. Справа картина иная – тут стоит токарный станок, лежат на сушке и растяжке заготовки для волшебных палочек и посохов, болванки для волшебных башмаков, выделанная кожа для футляров и многого другого, необходимого магам.

В центре зала стоит длинный высокий стол, который делит помещение на две части. На столе лежат наши готовые работы – магические колпаки и шляпы, метлы, посохи, палочки и низки амулетов. Только с этого стола продавцы могут брать изделия для передачи заказчикам.

Каждый экземпляр подписан, упакован, и снабжен инструкцией по уходу. Сейчас это кажется обычным делом, но когда мы с Сандером только начинали, ведьмы и маги сами мастерили себе все снаряжение, или все же заказывали у ремесленников, пытаясь в меру своих знаний и сил привязать вещи к себе. Результаты неумелых попыток иногда становились столь пугающими, что Ковен магов или Шабаш ведьм присылали летучий отряд, разбираться с последствиями.

На моей памяти одна только Голодная Шляпа чего стоила! Представьте себе вонючий кусок фетра размером с дом, пожирающий все, до чего мог дотянуться! А вырезанный кривыми ручками юного магистра Кровавый Посох? Или волшебная палочка, направляющая любое заклинание в небо? В общем трудные были времена. Сидя за книгами, маги и ведьмы забывали о ремесле, и позднее очень страдали от своей неумелости.

А потом в столице появились мы! Рикарда и Сандер Деллакруз!

«Появились» конечно, громко сказано. Меня, Рикарду Сантеро в столичную Школу Ведьм привез отец – умный и добрый столяр, которому не повезло связаться ведьмой. Результат летнего гуляния ему положили на крыльцо через девять месяцев, после пьянящей летней ночи. Папа, наверное удивился, но не отказался от своего ребенка – принял, записал на свою фамилию и воспитал, как умел.

Сандера в Королевскую Академию Магии привезла маменька. Очень трепетная и переживательная дама. Когда моя свекровь волнуется, на небе собираются тучи. Поэтому она живет в самой засушливой провинции, где за ее волнение платят золотом. Впрочем, ведьмы – погодницы все такие. Побушуют и успокоятся.

Отца Сандер потерял в довольно раннем возрасте – тот погиб от рук неизвестного разбойника, когда вез в столицу артефакты своей работы. Зато мой супруг перенял тонкое ремесло родителя, и с блеском закончил академический курс артефакторики и амулетного дела.

На выпускном балу наших учебных заведений мы и познакомились. Встретились в танце, понравились друг другу, и проболтали до рассвета. А утром, слушая бой курантов на Часовой башне, поняли, что не желаем покидать столицу.

Сначала мы оба пытались подрабатывать своим ремеслом – я варкой зелий, а Сандер изготовлением артефактов. Да только в столице своих ведьм и артефактчиков хватало. Плюс «молодые специалисты» покинувшие стены Школу вместе с нами, плюс студенты-старшекурсники, готовые работать за еду.

Мы совсем было запечалились, и собрались возвращаться в провинцию, когда наш бюджет подкосили два происшествия – мой фамильяр неудачно спрыгнул с каминной полки, и уронил в огонь единственную ведьмовскую шляпу! А затем муж, пытаясь спасти ее, швырнул в огонь свою волшебную палочку!

Ужас произошедшего накрыл нас удушливой волной паники.

– Светлая Мать! – прошептала я со стоном, – да я же ее два курса мастерила!

– Светлый Отец! – в тон отозвался Сандер, – я руки в кровь сбил, пока ее выстругал! Две недели!

Тут мы недоуменно покосились друг на друга, и я осторожно сказала:

– Вот эту кривую палку ты строгал две недели?

– Вот эту кошмарную шляпу ты делала два года? – уточнил супруг.

– Давай я тебе сделаю! – хором объявили мы. И принялись за дело.

Для начала мы обсудили пожелания, срисовали ауры, и засели за расчеты. Мало выточить волшебную палочку. Нужно подобрать ее форму, наполнение, кристалл или наконечник для фокусировки – в общем, предварительной работы хватает, а мы еще были стеснены в средствах. Со шляпой возни столько же – выбор основного нейтрального материала, форма, плетения...

Через два дня я нашла мастерскую с набором инструментов, купила брусок красного дерева, рог единорога, перо феникса и аметист. Пришлось продать сережки с бриллиантами – единственную ценность, оставшуюся от матери, но мне хватило половины суммы. Вторую половину потратил Сандер. Что и как он делал, я не наблюдала, но замечала его счастливое лицо, когда он возился с утюжком и щипцами для формовки фетра.

В конце недели мой подарок был готов. Я приготовила вкусный ужин, и целуя любимого мага над тарелкой жареной картошки вручила ему футляр. Муж бережно открыл его, помолчал, взял в руки палочку темного дерева с фиолетовым кристаллом на конце, сделал пробный взмах, вызывая волну пахнущего грозой воздуха и благоговейно прошептал:

– Карди, это просто божественно! Такой поток одним движением! Какая она гладкая! Легкая! Спасибо!

– Не забудь капнуть на нее кровью, – напомнила я, любуясь изделием своих рук, – она еще не привязанная.

Мой маг просто задохнулся от восторга! Быстро капнул на палочку кровью, провел короткий ритуал и прижал мой подарок к себе, как ребенок любимую игрушку. Мне было очень-очень приятно!

На следующий день Сандер отправился на «точку» – пяточок у стен Академии, где молодые маги поджидали заказчиков. Желающих нанять мага не было, а недавние студенты любили пошалить, вот и устроили соревнование – кто дальше пошлет пульсар с помощью палочки. Обычное упражнение, студенты часто делают его на полигоне, записывая результаты в зачетку.

Тут все конечно было проще – начертили на брусчатке несколько меловых линий, выбрали судью и начали. Когда пульсар моего мужа – среднего по силе мага вписался в стену Академии, не каждый поверил своим глазам. Ему пришлось повторить подвиг полдюжины раз, а потом расхвалить свою новую палочку, прежде чем сокурсники поверили, что это не обман, а просто магия.

Мой разумный и предусмотрительный муж не сказал друзьям, что палочку делала ведьма. Сослался на знакомого мага, который изготовил нужный инструмент за большие деньги и... получил парочку заказов!

Я сначала похлопала удивленно глазами, глядя на булькающее в котелке зелье от прыщей, потом взглянула на деньги, выложенные на стол, и... согласилась! Делать палочки для посторонних было сложнее. Я вложила много сил и старания в те первые палочки, и они получились великолепными. А дальше заработали слухи. Вскоре мне пришлось снять подвал для мастерской, прикупить инструментов и самых расходных материалов, да еще и освоить множество сопутствующих работ: инкрустацию, гравировку, чернение. Сандер помогал, учил, давал свои учебники, ведь артефакторы часто применяют навыки ювелиров, а сам в это время творил...шляпы!

Да-да! Мой серьезный строгий муж обожал возиться в войлоке, лентами, бусами и травами! Тут уже я помогала своими знаниями и связями. Шляпу, которую он сделал для меня за какой-то десяток дней, я продемонстрировала на ближайшем шабаше и получив море восторгов намекнула, что есть у меня знакомая мастерица. Для маскировки я лично делала привязку шляпы к хозяйке, и все были уверены, что шляпы изготавливаю я, просто стесняюсь в этом признаться.

Глава 2

Когда родилась Корделия, мы поняли, что жить на съемной квартире, разрываясь между домом и мастерской нельзя. Вот и стали присматривать дом. К этому времени клиентов у нас было много, и все сложнее стало прятать наш большой секрет. К тому же я «доросла» до посохов, а Сандер начал понемногу шить юбки, и это окончательно подстегнуло нас на поиски.

Взявшись за руки, мы «гуляли с коляской» сначала по кварталу магов, потом по улице ведьм. Бродили, прислушиваясь к разговорам, разглядывали дома, пытаюсь угадать – есть ли под ними подвалы? Не текут ли крыши? Когда мы уже совсем отчаялись, к нам подошел сухонький старичок в потертой мантии, и заявил, что знает, что нам нужно!

Мы не сопротивлялись – устали до невозможности, да еще у Деллы всю ночь резались зубки. Маг привел нас к дому на улице Магического Искусства. Показал узкий фасад с унылой серой краской, облупившийся заборчик у трех чахлах кленов, темные окна, кое-где заколоченные фанерой и дождавшись волны отрицания повел внутрь.

А внутри все было не так и плохо! Каменный пол, толстые стены, разумно устроенная система отопления. Даже подвал был и чердак! Руны на стенах и особая аура подсказывали, что в доме была мастерская мага. Или лаборатория. Тут сохранился оббитый медью стол и магическая горелка. Совсем не плохо!

Настроение наше улучшилось. Огорчало лишь то. Что дом был маловат для двух мастерских, и вот тогда... Тогда этот хитрый старик открыл неприметную дверь и вывел нас в другой дом!

Тут пахло травами, воском и мышами. Метла в углу и закопченный котел на огне просто кричали о том, что это дом ведьмы!

Мы застыли в недоумении – как такое может быть?

– Все просто, похихикал старик, – жила была ведьма, и завела она себе сердечного дружка. Но выходить замуж и становиться местресс маг она не хотела, вот и купили они два дома на параллельных улицах, и бегали друг к другу через калитку. А как состарились, и мокнуть под дождем расхотелось, так и соединили оба дома...

Тут хитрец распахнул еще одну дверь, и мы увидели ее! Нашу будущую мастерскую! Эта огромная светлая комната и решила вопрос с покупкой. Денег на выкуп дома и полное его переоборудование у нас, конечно, не было, пришлось брать кредит в гномьем банке. Зато мы сэкономили на ремонте, вспомнив годы учебы. Краску подновили и закрепили, стекла вставили, крышу перекрыли, но главное – официально открыли и зарегистрировали ведьмовскую лавку и магический магазин! И все это при мастерской семьи Деллакруз!

В день открытия лавки мне стало плохо. Улыбаясь и протягивая ведьмам пучки заговоренных трав, перевязанные ленточками с названием нашей мастерской, я вдруг сползла по стеночке. Сандер перепугался, но его утешила соседка-повитуха, моментально обнаружившая причину недомогания:

– Через семь месяцев мага понянчишь, папаша! – и сунула нам обоим под нос по флакончику нюхательных солей.

Гадость конечно, но голову прочищает. Сначала мне стало страшно – кредит, оплата за оборудование, материалы... Смогу ли я делать палочки, будучи беременной? Супруг понял мои волнения, и едва толпа гостей схлынула, оставив парочку мелких заказов на метлы и амулеты, как он подхватил меня на руки, унес в гостиную и сел в кресло, не выпуская из объятий.

– Мы справимся, – было все, что он сказал.

Время показало, что мой любимый маг был прав.

Беременность не отвратила меня от работы. Напротив – я жадно вдыхала запах стружки, с упоением чертила схему фокусировки кристаллов и вообще погрузилась в творчество с головой. Сандер и Делла сначала поддерживали, потом начали скучать и стучать по кухонному столу пустыми мисками. Я обижалась, плакала, давала себе клятву, что утром отправлюсь на кухню и наконец испеку пирог или сварю суп, но утром шла в мастерскую, и пропадала в ней целый день.

Спасла нас та же тетушка Штрубе – повитуха. Заглянула однажды, оценила паутину на кастрюлях и к вечеру привела в дом крепкую немолодую троллину с угрюмым лицом.

– Вот, это вам Сиэлла. Ей нужна работа и жилье, а вам пироги и чистое белье.

Мы с зеленокожей дамой смерили друг друга взглядами, и решили попробовать жить вместе.

Троллина отлично готовила, не тратила понапрасну хозяйские деньги и при своем немалом росте двигалась почти бесшумно. В результате я вообще забыла, что в доме есть кухня. Утром поднос с завтраком, словно сам собой появлялся у кровати, в обед муж приносил перекус в мастерскую, а вечером мы собирались за круглым столом в гостиной и делились итогами дня, отдавая должное жаркому и пирогу.

Делла нашу кухарку обожала еще и потому, что Сиэлла без вопросов выдавала нашей зеленоглазке котелки, веселки и разделочные доски для игры «в самую умелую ведьму». Несмотря на юный возраст, дочурка охотно листала мои учебники по зельеварению, с первого взгляда отличала шалфей от наперстянки, и виртуозно крошила в суп петрушку. Мы умилялись и радовались – династия ведьм это важно. Далеко не каждая ведьма может родить способную дочь.

А уж когда по улице ведьм пошли слухи, что я ношу мага, многие любопытные начали заглядывать в лавку и делать заказы только для того, чтобы увидеть меня и лично убедиться в этом. Дела шли в гору, и я не возражала – выплывала уточкой из мастерской, улыбалась ведьмам, брала заказы на новые шляпы и эксклюзивные метлы. Сандер тоже не терял времени – слухи среди молодых магов разносятся быстро, так что палочки я точила даже в день родов, рыдая, потому, что не успевала закрепить особенно удачный наконечник.

Глава 3

Дориан родился в грозовую ночь. Наш дом прижимал к земле ливень, грохотал гром, сверкали молнии, тряслись склянки в шкафах, а тетушка Штрубе покрикивала на меня, заставляя правильно согнуться, чтобы помочь малышу появиться на свет.

Магия наполняла воздух, искрила, переливалась, текла по стенам, поднималась от земли, рвалась в небо вместе с первой весенней грозой. Я стонала не от боли, а от переполненности магией, от непередаваемых усилий, с которыми я старалась влить этот поток в крошечное тельце сына, проходящего первое в своей жизни испытание.

С первым криком нашего сына в спальню ворвался Сандер – и принял малыша на руки, окутывая своей магией, как коконом. Я смотрела на мужа и сына и не могла сдержать слез – у нас получилось невероятное! Ведьма и маг!

Повитуха, ворча, помогла мне перебраться на чистую половину кровати, напоила молоком с медом, укутала и велела спать, пока отец качается вместе с сыном в кресле, и напевает ему какие-то детские песенки, больше похожие на обережные наговоры.

Потом я уснула, а проснулась жарким солнечным днем. Последние капли влаги испарялись на глазах, воздух пах травой и цветами, а маленький Дориан тихонько причмокивал губами, и морщил лобик, собираясь вот-вот разразиться плачем. Я потянулась к нему и обнаружила рядом с колыбелькой серьезную Деллу.

- Мама, – сказала она, не сводя с брата пристального взгляда, – он всегда будет таким маленьким?

- Нет, Делла, он вырастет большим и сильным, как папа!

- А я? Я тоже вырасту?

- Обязательно!

Малышка удовлетворилась ответом, и вскоре смирилась с появлением в доме младенца. Правда порой она прижималась ко мне и замирала, стараясь почувствовать мое тепло. Тогда я обнимала рыжую непоседу, дула в макушку и шептала смешное стихотворение, в котором много раз говорилось «я тебя люблю».

Постепенно наша жизнь вошла в прочную колею. Мы много работали, стремясь расплатиться с кредитом, ездили в провинцию за ингредиентами и очень полюбили наш большой дом, со всеми его лестницами, переходами и огромным чердаком, половину которого мы отдали подрастающим детям.

За политической ситуацией в стране мы почти не следили. Есть король, есть королевская семья, порой в газетах мелькает фотография юного наследника – значит все благополучно. Может поэтому мы и не обращали внимания на кое-какие изменения в столице.

Сначала прошел слух, что королеву напугала бродячая собака. Упоминание в газетах было коротким и мутным. Собак в столице действительно было много, но до определенного момента это никого не беспокоило.

Потом на улицах появились фургоны с хмурыми мужиками в грязных куртках с повязками королевских порученцев. Они отлавливали собак, а заодно домашних лис, кошек и хорьков. В общем, любое животное могло угодить в клетку, если только хозяин не вел его на поводке. Моя соседка, опытная и добрая ведьма, вынуждена была раз пять или шесть выплачивать штраф, чтобы забрать свою ручную лисичку из фургона. Хитрая рыжая морда, любила гулять по ночам чтобы сунуть нос в помойки.

Вскоре ловцы исчезли так же тихо, как появились. Я вздохнула с облегчением – мне жалко было животных. Конечно, служащие уверяли, что собак просто вывозят из столицы, но мне не верилось в такое милосердие.

Глава 4

В один из дней мы всей семьей завтракали за круглым столом во внутреннем дворике. Сиэлла подавала нежнейший творог с ягодами, и блинчики со сметаной. Дети баловались, Сандер читал газету, а я пила чай и размышляла над правильной заточкой орехового прута для детской волшебной палочки, которую собиралась сделать для сына.

Вдруг муж положил газету и озадаченно спросил:

- Рикарда, ты не помнишь, как назывался тот городок, куда тебя хотели отправить на практику?

Я изумилась – прошло почти десять лет с того момента, как вредный декан объявил мне приказ. Тогда мне не удалось отвертеться, но впечатление от унылого городка, лежащего посреди выжженной степи, было столь сильным, что я до сих пор вспоминала его с содроганием!

- Согдис? А почему ты спрашиваешь?

- В газете пишут, что королева не смогла отправиться от испуга после нападения собак, поэтому отправляется в Согдис для поправки здоровья. Неужели там настолько благотворный климат?

Я потянулась и взяла газету.

- Странно! В это время года там стоит невероятная жара! Пыль, мухи, и даже ночью невозможно обойтись без охлаждающего заклинания!

- Так что это по-твоему такое? – Сандер отчего-то обеспокоился.

Я углубилась в чтение, ловя детали:

- Король наследный принц остаются в столице, Ее Величество сопровождает малая свита из трех дам и парочки пажей. Время возвращения к королевским обязанностям не указано...

Я опустила газету, и уставилась на стену дома:

- Это ссылка. Только за что? – впервые я пожалела о том, что слишком погрузилась в работу и заботы о семье.

Королевская семья нашей страны старалась поддерживать высокий магический уровень наследников. Конечно, случались бездарные дети, слабые по характеру или больные, но семья была большой, а зачарованные основателем рода корона, орденовая цепь и перстень отсеивали тех, кто не мог претендовать на трон.

Так было прежде. У нынешней монаршей пары родился только один сын. Сейчас наследнику было четырнадцать, и судя по тому, что писали в газетах, он успешно развивал свою магию, занимался общественными делами и всем тем, чем полагается в его возрасте и статусе. Так что же произошло с королевой?

Впрочем, любопытство одолевало меня не долго. Дориан запустил искру в плошку со сметаной, брызги полетели на Деллу, она ответила заговором, от которого у юного мага подкосились ножки стула, Сандер взмахнул газетой и уронил на каменные плитки дворика расписной чайник, а следом грохнулся сын. Пришлось вставать, и разгонять всех по местам. Дочь убежала менять платье, сын помогал отцу пассами устранять учиненное безобразие, наша бессменная Сиэлла убирала уцелевшую посуду, а я поспешила в лавку.

Надо же было молоденькой продавщице отпроситься на выходной, чтобы навестить приболевшую бабушку! Я подозревала, что бабушка носит усы и курит трубку в лучших традициях королевских гусар, но снисходительно отпустила вертушку на целых три дня, о чем успела пожалеть. В мастерской я готова была проводить целый день, а скучная тишина лавки наводила на меня тоску.

Не смотря на острое желание убежать к верстаку, в положенное время я открыла ставни, распахнула внешнюю дверь и повесила на нее значок изображающий ведьму на метле, украшенной красной лентой. По этому сигналу местные обитательницы узнавали, что лавка открыта.

Не успела я обмахнуть полки с ингредиентами, и протереть прилавок воском, как звякнул колокольчик. Дверь открылась, впуская высокого очень худого мужчину в плотной многослойной мантии. День выдался жарким, к чему он так вырядился? Успела подумать я. Потом пришла волна удивления – маг на улице ведьм? Однако летом каждый покупатель – на вес золота, так что я любезно улыбнулась и поздоровалась:

- Добрый день, сударь, вы желаете приобрести травы или готовые зелья?

Мужчина смерил меня взглядом, осмотрел лавку и словно нехотя ответил:

- Нет, я хочу сделать заказ... На шляпу.

- Очень хорошо, - я почувствовала себя странно и неловко, но все делала так, как мы с Сандером придумали еще в начале нашей карьеры. Вынула блокнот для записей и специальную бумагу с тончайшим магическим слоем - для переноски рисунка ауры. - Расскажите, для кого вы хотите заказать шляпу, перенесите на бумагу слепок ауры и укажите на отдельном листе желаемые параметры.

Мужчина стоял молча, но у меня возникло ощущение, что он колеблется. Потом решился:

- Позовите хозяйку! - потребовал он, нависая надо мной с самым угрожающим видом.

- Я и есть хозяйка, - усмехнулась я в ответ, щелчком пальцев вызывая ворох искр падающих на его мантию.

Незнакомец отступил, затем он еще раз подозрительно осмотрел меня и вынул из складок мантии золотой знак с короной и гербом:

- Дело королевской важности, - негромко проговорил он, - клянись, что никто не узнает о заказе.

- Не могу, - мотнула я головой, - в этом доме живет моя семья, они очень удивятся, если я буду молча изготавливать шляпу.

Мужчина задумался, обвел взглядом лавку, и у меня побежали по рукам мурашки. Так бывало каждый раз, когда Сандер или Дориан колдовали рядом со мной.

- Клянись, что об этом заказе не узнает никто кроме тех людей и нелюдей, которые сейчас находятся в этом доме.

Это было уже более понятно, и я согласилась:

- Клянусь! - легкий укол магии тотчас прилетел в руку. Я поморщилась, демонстративно потерла место укола и вернулась к оформлению заказа.

К моему огромному сожалению, заказчик практически ничего не знал о ведьме, для которой собрался купить шляпу. Он не смог предоставить слепок ауры, личную вещь или образец магии. Зато подробно описал внешность, и даже предоставил портрет очаровательной юной ведьмы с ярко-рыжими волосами.

Рыжие кудри среди ведьм скорее правило, чем исключение, так что это совершенно не помогло. Я устала объяснять мужчине то, что знает каждый мастер и каждая ведьма - шляпа без привязки к владелице может стать опасной!

- Я вам могу даже описать эту шляпу! - буркнул в ответ странный посетитель. - И я уверен, что это будет шляпа вашей мастерской! Поэтому и пришел к вам!

- Откуда такая уверенность? - недовольно распахнула я глаза, - в городе еще два десятка магазинов, торгующих заготовками для шляп, и минимум пять из них делают шляпы по индивидуальному заказу!

- Клеймо! - так же раздраженно буркнул в ответ маг и показал мне совсем другой рисунок.

Он был выполнен слегка неловко, неуверенно, зато детально. Пропущу непропорциональное лицо, съехавшие на бок глаза и странно расположенные уши. На сложной шляпе действительно стояло клеймо нашей мастерской! В самом центре!

Чтобы вы знали - мы всегда помечаем наши изделия, но клеймо всегда делается максимально незаметно. На палочках я выжигая змею и чашу на самой «пяточке», на посохе - под изгибом рукояти, на саквояжах и шкатулках значок прячется на изнанке ручки. А крохотная сова Сандера рисуется обычно на ленте с изнанки, либо вообще в глубине колпака. А тут сова сияла и блестела прямо в центре, на месте пряжки! Похоже она металлическая!

Я поднесла листок ближе к лицу, всматриваясь в детали и невольно принюхалась - плотная дорогая бумага, неровно обрезанная по краям, пахла тонкими благовониями, чернилами и...псиной! Неужели этот сухарь любитель домашних зверушек? Ой, сомневаюсь!

- Оставьте мне рисунок, - попросила я, - с ним уже можно работать. Только вот пряжка... Это будет дольше и дороже!

- Неважно! - буркнул маг, - главное сделайте все в точности, упакуйте и отправьте сообщение вот

сюда – карточка с адресом легла на стол.

– Аванс семнадцать золотых, – напомнила я, разглядывая шляпу на бумаге.

Определенно самый тонкий и прочный шелковый фетр, плетение из девясила и льна, и перышки сойки вдобавок! Еще косточка, и кристаллик! Я не специалист, пусть муж разбирается, но изделие явно штучное и недешевое, а за тайну стоит взять отдельную плату!

Незнакомец не спорил – оставил кошелек с двумя десятками золотых монет, и напомнил про клятву. Я с большой радостью закрыла за ним дверь, повесила табличку «перерыв» и помчалась в мастерскую, обсудить с мужем странный заказ.

Глава 5

Сандер сидел за верстаком, прилаживая на болванку ровные полосы грубой шерсти. Похоже, делает заказ для той пожилой метресс, которая придерживается старинных обычаев, и до сих пор носит деревянные башмаки. Рядом с отцом крутилась Делла, в восхищении поглядывая на приготовленные к плетению травы, шкурки ящериц и бусины из зеленой яшмы.

Корделии уже стукнуло восемь, и я знала, что муж втайне подбирает ингредиенты для ее шляпы. Что-то закупает, иногда дает ей подержать камень-индикатор, или полосу ткани, но все любопытные детали хранит в секрете. Даже не говорит, когда шляпа будет готова. Дочка расстраивается, дует губы, но молчит – знает, что с отцом спорить бесполезно. При всей внешней мягкости Сандер умеет быть и строгим и жестким. Просто не проявляет своей силы без нужды.

– Милый, – я чуть заголошнно рухнула на запасной табурет и жалобно попросила: – хочу с тобой кое-что обсудить!

Мой любимый маг кивнул, прижал одну полосу шерсти посильнее, оценил проделанную работу и накрыл будущую шляпу льняным отрезом – чтобы шерсть не пылилась и не впитывала эмоции другой ведьмы.

Неслышно появившаяся на пороге Сиэлла вручила дочери поднос и удалилась на кухню. Дочь понимающе поморщилась, поставила чайник и чашки на отдельный столик и позвала брата:

– Дориан! Идем! Мама с папой ругаться будут!

Я вытаращила глаза на это заявление, а предатель-муж только хмыкнул и спросил елейным голосом:

– Чай с валерианой сразу наливать? Или сначала ромашковый?

Я надулась, фыркнула, бросила в него наговор на икотку, который конечно сразу отскочил и угодил в моего фамильяра. Тот обиделся, повернулся ко мне хвостом, но не ушел, потому что троллина подала к чаю бутерброды с красной рыбкой. Так и я – пообижалась, но чашку из рук супруга приняла, и даже закуски оценила.

Чай оказался обычным – черным, с парой ягодок толокнянки. «Хороший сбор, мужскую силу повышает, и женскую прелесть тоже!» – подумала я и чуть не облилась. Значит, наша кухарка тоже считает, что мы с Сандером ругаемся в мастерской? Да не ругаемся мы! Просто выясняем некоторые детали заказов! Ну сломали пару раз верстак или стул, с кем не бывает?

Я снова обиженно фыркнула и заслужила внимательный взгляд мужа. А он и впрямь хорош, когда стоит вот так, прислонившись к верстаку, пьет чай и демонстрирует мне крепкие смуглые запястья в закатанных рукавах рубашки. Еще шею под расстегнутым воротничком. И широкие плечи, обтянутые полотном рубашки... А как ему идет этот плотный жилет!

Так! Я поставила чашку, вздохнула, прогоняя мысли о том, что на верстаке вполне удобно заняться любовью, а вон та кушетка в углу видела уже немало наших спонтанных «споров». Сейчас важно рассказать о новом заказе! А вот потом...

Я сумела коротко изложить историю странного заказчика, а потом выложила на верстак рисунок. Сандер сначала небрежно мазнул по нему взглядом, а потом взял в руки и не выпускал, озадаченно разглядывая. Я все строила предположения, кто может быть этой самой ведьмой, а муж молчал, уставившись в одну точку. Наконец я это заметила и обеспокоенно подскочила к нему:

– Сандер, что?

– Я только вчера получил эту пряжку от ювелира, – спокойным тоном ответил мне супруг.

– Так это же хорошо, – непонимающе ответила я, – сумеешь раньше выполнить заказ.

– Рикарда, – голос мага стал строже, а я вздрогнула – так он называл меня нечасто, – я заказал ее для шляпы Корделии, как шутку. Изделие семьи Деллакруз!

Я схватилась ледяными руками за горячие от стыда щеки:

– Ты хочешь сказать, что...

– На этом странном портрете наша дочь. Потому что второй такой пряжки нет, и не будет. Мастер вплавил в серебро мою и твою кровь. А еще серьги! Неужели ты не узнала? Это же украшения моей матери! Она подарила их Делле на первый день рождения!

Я только вздохнула. Свекровь действительно подарила внучке серьги с бриллиантами. На годик. Я постаралась спрятать эти старинные «жирандоли» с массивными сверкающими подвесками, как можно дальше, вот и не узнала их.

- Что будем делать? - спросила я. - Аванс взят, но сроки не оговорены. Меня просили написать записку, по готовности, вот адрес.

Сандер взглянул на карточку и отбросил ее от себя, как ядовитую змею.

- Что? - я снова подскочила.

- Улица Семи Шутов, знаешь где это?

- Не представляю, - я не чувствовала за собой вины. Столица огромна.

- Это ровно на задворках королевского дворца. Лет пятьсот назад там располагалось старое кладбище, которое началось с захоронения королевских шутов. Сейчас его превратили в парк, вокруг которого стоят домики очень непростых людей.

- Аристократы? - фыркнула я с показной беззаботностью.

- Хуже, - ледяным тоном остановил мое веселье Сандер, - верные слуги Короны. На этой улице живут королевские секретари.

Мы помолчали. В голове было пусто и странно. Наша дочь будет ведьмой в этакой вот шляпе? Только как она ее получит, если незнакомец заказал ее сейчас? Шляпу ведьма изготавливает во время учебы, либо получает на совершеннолетие.

Может и раньше получить, если выйдет замуж с полным магическим обрядом - сейчас на такое мало кто решается. Даже я колебалась, прежде чем согласилась на «полный магический брак» объединяющий супругов на всех доступных этому миру уровнях.

Сандер молчал иначе - крутил в руках рисунок, заглядывая в сундучок с ингредиентами. Потом отложил бумагу, потер переносицу и сказал:

- У меня не хватает только шелкового фетра, но как раз завтра придет купец, который пообещал привезти из Каамы невиданную редкость. Думаю, ты догадываешься, какую.

- Значит, шляпе быть, - расстроено проговорила я.

- Я ее сделаю, - подумав, решил Сандер. - Возможно, эту шляпу рисовала провидица, или ведун. Но пока я буду ее делать, ты должна узнать все, что можно о заказчике. Наша дочь не должна стать несчастной.

- Несчастной? - Делла на рисунке явно улыбалась.

- Ей тут не больше восемнадцати, а шляпу получают в двадцать один или делают во время учебы, - напомнил супруг.

Я стукнула себя по лбу. Получается наша крошка выйдет замуж прямо со школьной скамьи? Радость светской маменьки и кошмар любой ведьмы!

- Я сделаю все, что смогу, и даже больше! - заверила я мужа, а сама подумала, что будущему зятю не поздоровится, если он хотя бы попытается обидеть мою девочку!

Остаток дня я провела за прилавком. Только теперь я не стремилась быстро принять заказ и отправить ведьм восвояси! Нет, я предлагала чай и печенье, заводила длинный разговор о магических происшествиях и слушала. Новости, сплетни, слухи... Все потом коротко записывала в блокнот и перечитывала, стараясь понять, что же такое происходит в столице?

Утром я продолжила расспросы. Перебирать пустяки и тайны пришлось долго. Уже и смущенная ведьма вернулась к работе, и Сандер хмурясь, начал делать шляпу из роскошного шелкового фетра небывалого сливочного цвета, а я все не могла отыскать заказчика. Увы.

Идею мне подала тетушка Штрубе, заглянувшая на чашку чая. Она неспешно выбрала на полках кое-какие травы и амулеты, похвалила ассортимент, и наконец, уселась в кресло, ворча на свои старые кости. В неспешной беседе старушка упомянула ежегодник, который выпускает столичная школа магии:

- Внучка моя, Мирабель, так расстроилась! Ее портрет в ежегодном сборнике магов и ведьм получился просто ужасным!

Старушка еще щебетала про свою внучку, а меня осенило! Библиотека школы магии! В ней хранятся все ежегодники за много-много лет. Выпроводив разговорчивую соседку, я заглянула в мастерскую, предупредила Сандера, что ухожу. Мой любимый маг как раз сплетал кору ивы в замысловатую косичку, поэтому лишь кивнул и бросил в меня резным «путевичком». Я послала ему воздушный поцелуй, схватила амулет и убежала.

На улице было хорошо – яркое солнце ласкало старые камни ведьминой улицы. Я глубоко вдохнула воздух, улыбнулась и двинулась к стоянке фиакров.

Дорога оказалась приятной – давно я не выбиралась за пределы нашего квартала. С интересом разглядывала прохожих, свежеекрашенные дома и нарядные клумбы. Все же наша столица красивый город и королевская семья много делает для того, чтобы жить в нем было удобно и приятно.

Когда под колеса бросилась крупная рыжая собака, я подпрыгнула на сидении и вынырнула из грез. Кучер выругался и остановился. В переулке за углом раздавались крики, шум. Похоже, ловцы гнались за псом и готовы были вот-вот схватить его. Решение пришло мгновенно – я ухватилась руками за рыжую шерсть и втянула в экипаж и прикрикнула на кучера:

– Гони!

К удивлению, он сразу послушался, и мы уехали, оставляя шум и крики за спиной. Пес спокойно лежал на полу коляски, а я размышляла, что теперь делать? В Школу с животным-не фамильяром не пустят, оставить с кучером? Дорого. И я буду спешить, могу пропустить что-то важное. Может попросить дежурного студента присмотреть за псом?

Проблема решилась сама собой. Едва фиакр остановился, рыжий тихонько гавкнул, спрыгнул на землю и пропал в кустах, окружающих ограду Школы. Я пожала плечами и двинулась к воротам альма-матер.

Глава 6

Я всегда любила запах книг. Особенно тех, старинных, в которых пергаментные листы сжимали деревянные резные крышки. Библиотекарь ведьминского отдела мистрис Уортерби приветствовала меня поднятием руки и кивком. В ответ мягко замигал «ведьмин огонек» на одном из рабочих столов. Я вежливо поклонилась в ответ и заняла предложенное место. На столике лежали кусочек вечного пергамента и самописное перо. Задумавшись, я вспомнила внешность мага, зашедшего в лавку, прикинула его возраст и написала:

- Ежегодники Школы за ... и вписала дату за сто пятьдесят лет до собственного выпуска.

Брови мистрис Уортерби изогнулись элегантной дугой, и больше опытная ведьма ничем не показала своего изумления. Стопка пыльных журналов спланировала на мой стол, я вынула блокнот и карандаш, и принялась за работу.

К исходу второго часа в глазах рябило от физиономий магов и ведьм, окончивших Школу еще до моего рождения. Некоторые «встречи» были забавными. Не думала, что верховная ведьма в юности была такой тощей, а у декана Школы были такие смешные усики.

Я уже собиралась отложить журналы, решила, что ошиблась с возрастом, но со страницы на меня взглянули знакомые цепкие глаза. Магистр Ванитар. Любопытно! Под довольно схематичным изображением магистра было перечисление его увлечений и направлений магии: защитная, погодная, целительская. Хм, а предсказаний или пророчеств тут нет! Откуда же у «заказчика» портрет?

Призадумавшись, я нацарапала на вечном пергаменте заказ на ежегодный список назначений и королевских наград за последний десяток лет. Имя я знаю, так что витки карьеры странного магистра отслежу, а заодно узнаю, насколько он близок королевской семье.

Еще одна стопка пыльных бумаг хлопнулась на стол, и я поняла, что мне нужен перерыв! Маленький успех обрадовал, но впереди еще столько! Срочно нужен кофе и кусок мяса! Ведьме, конечно, полагался травяной чай и булочка с вареньем, но я сладкое не любила, а на традиции плевала, поэтому накрыла стол пологом, поставила сигналку для библиотекаря и спустилась в студенческую столовую.

Знакомая атмосфера захлестнула в один миг! Запах еды, треск разряженных за секунду до взрыва заклинаний, густой туман от зелий, скопившийся в углу возле чахлой пальмы и скелет-официант радостно улыбающийся мне во все уцелевшие зубы.

- Жак! - я радостно улыбнулась ему в ответ, - мне кофе, стейк и лепешку с сыром!

- Сию секунду, местресс! - скелетон погромыхая костью умчался на кухню, а я огляделась по сторонам.

Огромная школьная столовая была самым популярным местом на территории. Тут можно было сидеть, хоть круглые сутки, заказывая чай и булочку по своему студенческому жетону. Можно было читать конспекты, обсуждать лекции, готовиться к семинарам или упорно тренировать неудачный пасс.

Здесь никогда не бывает тихо и пусто, даже в каникулы столовая полна народа - преподаватели, практиканты, аспиранты, или такие вот посетители, как я, вспомнившие об альма матер в минуту нужды. Пока я крутила головой на меня успели налететь, припечатать парочкой заклятий, узнать, не узнать и проклясть на всякий случай. Пришлось вспомнить, что я практикующая ведьма, вернуть проклятия, снять заклятия и стукнуть по шее того нахала, который вознамерился спеть дифирамбы моим ногам прямо под столом!

Защитив свое личное пространство, я получила кусок истекающего соком мяса, и на короткое время выпала из жизни, наслаждаясь едой. Уж о чем наш хозяйственник-дворф заботился в первую очередь, так это о питании.

Насытившись, я отпила кофе, и прислушалась к разговорам. Обсуждали практику в дальних уголках королевства. Согдис не упоминали совсем! А ведь в мое время это была главная страшилка для старшекурсников! Похоже, Ее Величество испортила студентам ссылку! Ведьмы жаловались, что из списка ингредиентов в лавках пропали клыки и когти оборотней - прежде блохастики охотно сдавали молочные зубы и сломанные когти, получая за них неплохую мзду. Теперь все они покинули столицу после облав, а кое-кто уехал за пределы королевства.

Я призадумалась - мы с мужем почти не использовали оборотнические заклинания и соответственно не пользовались клыками и когтями. Хотя коробочка с ними у меня была. Случился однажды заказ для мага-оборотня, не поленившегося развить не только животную ипостась, но и

человеческий разум. Ему для фокусировки нужен был клык, и он принес мне целую шкатулку зубов, а еще клочок шерсти, пару когтей и мензурку слюны. Интуиция подсказала мне, что все эти сокровища мне скоро понадобятся. Слишком заметна связь между ловцами собак, отъездом королевы и пропажей оборотней из столицы.

Остальные сплетни для меня были малоинформативными – кто на кого посмотрел, кто кому дал списать, «ах, магистр Ирнор такой душка!» «Ха, местресс Вианн велела зайти после зачета!» Наивный молодняк еще не знал, что Ирнор инкуб, питающийся эмоциями, а Вианн, старая перечница, которая выжмет из пацана все соки, но заставит перспективного студента сдать рунную магию на «отлично!» Усмехнувшись, я отодвинула поднос, оставила на нем монету и поспешила назад, в библиотеку. Посиделки в столовой напомнили мне, что врага надо знать в лицо!

Информации о магистре Ванимаре было немного. Судя по документам, он давно служит Короне, регулярно получает мелкие поощрения, и занимается обычной архивной работой. Ну-ну. Тот тип, что приходил в лавку не выглядел скромным книжным червем. О, нет! Его сила обжигала холодом. Если бы муж и сын не были магами, я бы может и не заметила давления его ауры, но глаз у меня наметан!

Да и не дали бы простому архивариусу столь необычное задание. Не доверили бы результат предсказания. Я сердито взглянула на портрет магистра и погрозила кулаком: чтобы не смел старый хрыч чинить обиды моей девочке! Неоформленное материнское проклятие само собой вспорхнуло и устремилось к окну. Дезактивировала я его почти в прыжке, чем и привлекла внимание мистрис Уотерби.

– Рикарда, дорогая, кому это ты пожелала счастливых долгих лет? – язвительно спросила она, направляя любопытный взгляд на мой стол. Ежегодник, увы, был открыт как раз на странице с портретом. – Ах, душка Винни! Пожилая библиотечарша расцвела и тут же нахмурилась: – ты что хотела прикончить лучшего магистра выпуска семь тысяч шестого года?

– Нет, мистрис, – устало заверила я, – просто вспомнила неприятного заказчика, который делал намеки о моей дочери.

– А, случается, – Уотерби пристально на меня посмотрела, но я сказала чистую правду, так что подозрительной ведьме пришлось поверить. – Так чем тебя заинтересовал магистр Ванимар?

– Он сделал сложный заказ моему супругу (вновь ответила я чистую правду, шляпы же делает Сандер), вот и собираю информацию о клиенте.

– А почему Сандер сам не пришел? – все еще недоверчиво уточнила ведьма.

– У маленького Дориана режутся клыки, – вздохнула я, снова сказав чистую правду.

Дети-маги не всегда адекватно реагируют на боль, поэтому рядом с ними всегда должен быть взрослый маг или ведьма. Папе пришлось меня нести к болотной ведьме, когда зубки резались, почти полгода туда-сюда носил. С другой стороны – пожар в столярной мастерской, или иссушение сразу всех колодцев обошлись бы деревне куда дороже, чем усталость одного столяра и одной ведьмы.

Уотерби понимающе покивала, но взгляд ее пристальности не потерял. Похоже, в ближайшее время она сообщит магистру о моем интересе. А тот вспомнит про клятву именем Короны, и запретит мне выяснять обстоятельства заказа. Значит... нужно поторопиться!

Выписав на лист краткую информацию по «архивариусу», я вернула ежегодники, поблагодарила мистрис за помощь и двинулась прочь из Школы.

На пути к воротам я по рассеянности столкнулась с парочкой спорящих аспирантов, затем обошла стайку студенток, обсуждающих любовные зелья, и заслушавшись новым способом обработки листьев любистока врезалась в мальчишку лет шестнадцати, обряженного в слишком просторную мантию.

– Извини! – сразу повинулась я, понимая, что сама виновата.

Он что-то неразборчиво буркнул себе под нос и убежал в сторону парка. Только сделав несколько шагов к стоянке фиакров, я поняла, что у меня в руке остался клочок бумаги! Дернувшись, я сделала вид, что камушек попал мне в открытые туфли, пользуясь шириной юбки, перепрятала странную «добычу» в карман.

Открывать записку в дороге я не решилась. Еще в школьные времена многие маги наловчились подвешивать «ухо», «глаз» или даже «нос» к любой поверхности. Ведьмы действовали иначе – подкидывали амулеты, травы, подсылали фамильяров. Если я хочу сохранить тайну, лучше добраться до дома. Наши мастерские защищены лучше Школы, да и Сандер не даст мне

запаниковать, что бы в записке не обнаружилось.

Так что я легкомысленно крутя головой добралась до дома, да еще и в лавку за сладостями зашла и поболтала с соседкой. Потом безмятежно улыбаясь, зашла в дом, отдала корзинку с пирожными детям, вымыла руки, погладила маленькую фигурку трехглазого толстячка, и только потом прошла в мастерскую. Самоцветные глаза статуэтки не мигнули, не посветлели, значит, на мне посторонней магии нет!

Сандер стоял у рабочего стола, вытягивая пальцами тончайшую нить паутины. Крупная черная паучиха Анарда недовольно скреблась в своем гнезде, но позволяла разматывать ее труд для изготовления очередной шляпы. Вообще пауки-птицееды в наших краях большая редкость и для недорогих заказов мы пользуемся паутиной обычных домашних пауков, которых специально разводим в сухом углу сарая, но для шляпы Деллы Сандер уговорил ворчливую старушку Анни поделиться черной шелковой паутиной.

Я не стала мешать супругу, просто села за свой верстак и развернула припрятанную записку. Внутри красовалась прелюбопытная и надпись каллиграфическим почерком: «Выполните заказ и не задавайте вопросов! А ниже торопливая приписка карандашом: «предсказательница Велла».

Вот последнюю фразу я сразу поняла. Велла Сонная. Удивительная ведьма с даром пророчества и предсказания. Что бы вы знали – это разные направления магии Ведающих. Пророчества отменить нельзя – сбудутся до последней буквы, а вот предсказание это штука из серии «по какой дорожке пойдешь», их результат зависит от выбора того, кому они даются.

Если рисунок шляпы делала Велла – быть Корделии замужем в восемнадцать. Но вдруг это просто предсказание? И тогда склянка с кислотой вовремя опрокинутая на творение Сандера может все отменить. Так может съездить завтра в квартал Пророчиц?

Результаты дневных трудов я как могла коротко изложила супругу. Он покивал, оценивающе взглянул на свое творение, вздохнул и согласился со мной, что к пророчицам придется съездить. А пока надо поужинать – дети то пирожных наелись, а мы с обеда голодные, да и пахнет с кухни чем-то аппетитным.

Корделия и Дориан предсказуемо отказались от мясной запеканки и салата, зато выпили кувшин ягодного морса и убежали во двор, испытывать очередное изобретение нашего пытливого мальчика. А мы набросились на еду, как два голодных волка и какое-то время в столовой слышался только стук приборов и просьбы передать соль, хлеб и масло для салата.

А вот когда настало время чая и отвоеванных у детей пирожных, Сандер заговорил. Муж у меня на редкость рассудительный и хотя со стороны кажется романтичным мечтателем – подмечать умеет куда лучше, чем я.

– Не нужно спешить, Карди, – сказал он, размешивая ложечку меда в густом травяном настое, – чтобы не сказала тебе предсказательница Велла, наша дочь еще мала и нуждается в нашей защите. Даже если это пророчество, у нас есть семь лет на подготовку.

Я слушала, кивала, пила чай, пробовала нежный крем, и думала. Семь лет для подрастающей ведьмы – это много. Если Сандер прав, мы сумеем что? Мы сумеем подготовить нашу крошку к грядущим испытаниям! Но сначала – улица Пророчиц!

Приняв решение, я успокоилась, с аппетитом доела пирожное, убрала посуду на поднос, а потом игриво куснула Сандера за ухо:

– Господин великий маг желает массаж ног? – тоном восточной джинии пропела я, мягко надавливая мужу на плечи.

О, да! Такому откровенному намеку благоверный противиться не мог, и скоро мы очутились в нашей спальне, плотно притворив дверь.

Глава 7

Его Величество Таристер Четвертый, король Морении, Богемии, Тарландии и Фебриссии хмуро смотрел в окно. Мужчина был молод, хорош собой, но два десятилетия правления оставили следы на его лице, делая его более жестким и выразительным.

Молчание прервалось скулежом и царапаньем у двери. Монарх сбросил задумчивость и лично отворил дверь в свой кабинет:

- Явился? - строгим тоном спросил он у беспородного рыжего пса.

Тот сел, смешно поднял ухо и умильно посмотрел человеку в глаза.

- Не работает, - отмахнулся тот, но голос явно смягчился. - Опять на улице Ведъм бегал?

Пес отрицательно мотнул головой, вильнул хвостом и улегся на коврике у камина.

- Ладно, придешь в себя расскажешь, - огорченно вздохнул монарх и вернулся к письменному столу.

Бумаги, отчеты, доклады, доносы... Он работал, проговаривая вслух содержание документов, иногда задавал псу вопросы, на которые он реагировал коротким лаем, движениями ушей или поднятием лапы. Когда за окнами кабинета окончательно сгустилась ночь, Его Величество поднялся, захлопнул очередную папку и сказал:

- Я иду ужинать и спать. Если будет что-то важное, оставь записку. Завтра в полдень выезд в храм, Берт тебя изобразит. Доброй ночи!

Пес в ответ глухо гавкнул и устался в огонь.

Дворец затихал. Еще кое-где шуршали юбки, едва слышно скрипел паркет, вздыхали старинные камни фундамента и стен, но лакеи уже потушили в коридорах свечи, на кухне присыпали золой огонь очагов, а стражники позволили себе согнуть одно колено и не так старательно тянуться, как днем.

В какой-то момент в кабинете короля раздалась короткая возня, взлай и... на ковре у камина очутился рыжий подросток! Несуразно худой, конопатый, он передернул плечами, поправил потертую мантию и двинулся к столу, чтобы написать записку. Потом прикрыл послание пресс-папье, шмыгнув носом и вышел через потайную дверь.

Дворец спал, но кое-где еще не дремали. Рыжик свернул в коридор, преодолел пару лестниц и нырнул в низенькую дверцу, замаскированную старинным комодом. В полутемной спальне его ждали почти остывшая ванна, поднос с ужином, и чистая одежда. Парень быстро разделся и погрузился в лохань, бормоча что-то о блохах, помойках и грязных углах.

Через некоторое время почти неслышно скрипнула дверь, впуская в комнату образчик красоты и благородства. Такой же худой, высокий и юный брюнет смотрелся совсем иначе. Благородная осанка, плавные движения, дорогая неброская одежда - все это буквально кричало о поколениях аристократических предков и изрядном состоянии. А уж белоснежная кожа и манящие зеленые глаза... Ни одна особа женского пола не могла пройти мимо не споткнувшись!

- Доброй ночи, Вер, - мягко сказал брюнет, обращаясь к спине рыжика.

- Привет, Берт, - зевая отозвался тот. - Ты вовремя, я чуть не уснул в этом корыте.

Брюнет подошел ближе, и подал купальщику большую льняную простыню. Пока рыжий мальчишка выбирался из лохани, Берт придвинул к огню два кресла и столик, снял с ужина магический колпак, сохраняющий тепло и свежесть, и даже разлил по бокалам вино.

Тот, кого назвали Вером, закутался в простыню, упал в кресло и потянулся к аппетитному куску жареного мяса, схватил его руками, и начал жадно есть, запивая вином. Брюнет тоже ел - аккуратно, пользуясь приборами, лишь пригубивая рубиновую жидкость. Наконец рыжик насытился, вытер губы и пальцы салфеткой, поднял на Берта такие же пронзительно-зеленые глаза:

- Спасибо! Успел перекусить, уже радость. С утра маковой росинки не было. Отец сказал, что завтра ты снова изображаешь меня в храме. Слушай.

Берт отложил приборы, взял в руки бокал и внимательно слушал и запоминал инструкцию - на кого посмотреть, кому кивнуть, мимо кого пройти равнодушно. Едва Вер закончил, и утомленно зевнул, брюнет предложил:

- Ложись, я все приготовлю.

Рыжик молча упал на приготовленную постель, завернулся в одеяло и засопел. Берт собрал посуду, стараясь не греметь, вынес поднос в коридор, потом магией собрал воду в огромную каплю, распахнул окно и выплеснул «пузырь» за окно, на кусты и клумбы. Недовольны хор сверчков подтвердил, что его шалость никто не заметил. Потом юноша так же магией собрал грязную одежду, стянул ее в узел мокрой простыней и кинул в корзину у двери. Осталось подложить дров, и вынуть из шкафа чистую одежду для Вера.

Закончив с уборкой, Берт кинул взгляд на потайную дверь – идти сквозь старинный ход, изрядно заросший пылью и паутиной, не хотелось. Может, стоит выйти через дверь? Уже поздняя ночь и мало кто заметит, как герцог Карильо бродит по коридорам. Однако эта часть дворца, предназначенная для личных слуг и секретарей не то место, где может появиться столь высокопоставленный придворный. Нет уж, лучше через тайник!

Вернувшись к себе, брюнет устало потер глаза, но все же умылся, снял камзол и лег в постель. Завтра ему понадобится много сил!

✻

На следующий день весь дворец пребывал в суете. В стране отмечался праздник Урожая, так что Его Величество с Наследником должны были появиться на улицах города, посетить центральный столичный храм, а вечером присутствовать на праздничном балу, куда съедется немало аристократов и зарубежных гостей.

В покоях короля паники не было – его верный камердинер отлично владел бытовой магией, поэтому все было готово задолго до назначенного часа. В комнатах наследника царила деловая суета – камердинер подгонял камзол прямо на тощем рыжем парне, сетуя в полголоса:

- Ваше Высочество, стойте спокойно! Вы снова подросли на целый палец! Придется немного поменять шнуровку!

Принц стоял, ни жестом, ни вздохом не высказывая своего нетерпения. У его ног крутился рыжий беспородный пес, а король в темно-синем стеганом халате расхаживал вдоль окна, повторяя для сына программу выезда.

- И я тебя умоляю, Север! Без глупостей! – сказал он, глядя почему-то на собаку. Потом лично застегнул на принце тяжелый пояс из кожи василиска и скупно улыбнулся: красавец! Увидимся во дворе!

Король вышел, за ним ушли слуги и несколько придворных, тогда принц упал в кресло, недовольно повел плечами, ковырнул массивную пряжку... Пес, который притаился в складках драпировки вдруг катнулся, выгнулся, тяжело задышал, вывалив язык, и за доли секунды превратился в тощего рыжего мальчишку одетого только в нижнее белье.

- Не переживай, Берт, – слегка задыхаясь выговорил он грустной своей копии, сидящей в кресле. – Отец опасается неприятностей. Из толпы проще всего метнуть заклинание снимающее иллюзию, вот он и страхуется!

- И все же накопитель типа «замок» это слишком, – ворчливо ответил «принц» снова царапнув пряжку.

- Зато Марилла сегодня глаз с тебя не сведет, – хмыкнул рыжик, залезая в просторный шкаф, чтобы вытащить оттуда одежду.

В ответ фальшивый принц только тяжело вздохнул и потер лицо.

Герцог Бертран Авиньон был кузеном принца, богатым, родовитым, и весьма красивым юношей. А еще он был лучшим другом Его Высочества и лучшим иллюзионистом столетия. Именно ему король доверил семейную тайну.

Это случилось в самом начале прошлой весны. Королева Имельда прогуливалась в саду с младшей дочерью. Брак Их Величеств был политическим союзом, поэтому в Ее Величестве не было и капли магической крови, зато юная принцесса была наделена ею изобильно. Алиссандра и приманила невольню парочку крупных псов, бродящих по аллеям. Огромные палевые звери, с распахнутыми пастями летящие к детскому креслицу напугали королеву. Она в панике подозвала сына, читающего книгу, и тот не разобравшись, ударил псов огнем, спалив на месте.

Кто же знал, что эти собаки были оборотнями и побратимами волчьего герцога? Вульф сам явился во дворец за останками друзей, сам провел похоронную церемонию, сам передал извинения и деньги семьям погибших.

Всем показалось, что инцидент исчерпан. Правда Ее Величество не успокоилась, и под предлогом очистки улиц создала команды охотников за бесхозными животными «дабы ни один бродячий зверь не мог причинить вред жителям столицы». Не всем это понравилось. Королевскую канцелярию заполнили прошения и жалобы, но королева была довольна и даже похвалилась своими успехами на официальном завтраке.

Казалось, жизнь вошла в прежнюю колею. Только принц безмерно огорченный случайным убийством настоял на досрочном поступлении в Школу магии, и теперь все больше времени проводил в своих покоях, изучая заклинания и медитируя.

В конце лета герцог Вульф принес дурную весть. У погибших оборотней были матери и невесты. Они отказались принимать виру. Женщины собрались вместе и наложили на королевский род проклятие. Неизвестно какое. Заставить оборотниц рассказать не удалось – они все отравились, закрепляя волшбу своей смертью.

Королевская семья напряглась в ожидании. Срочно вызванные маги и ведьмы ничего не обнаружили, и постепенно все успокоилось. Север учился, малютка Алиссандра росла, король правил, королева блистала на балах и вечеринках. О проклятии забыли. Сочли, что родовые амулеты и защита замка отразили черную волну, присланную издалека.

А потом, в один из долгих зимних дней, принц на глазах отца превратился в беспородного рыжего пса, и никто не смог помочь ему вернуться обратно. Через пару дней усилий и магии пес вновь стал человеком, но в любой момент мог снова обрасти шерстью.

Доверенные маги и ведьмы только руками разводили – проклятие распознали не сразу, оно успело врасти в ауру принца. Отменить его нельзя! Что же делать? Невозможно показать народу наследника, с наслаждением гоняющего блох!

Тогда и пригодилась личная магия герцога Авиньон – друг натянул личину принца, скопировав его облик до мельчайших деталей, и вышел к публике. Король не оставил попыток расколдовать сына, но вынужден был пользоваться верностью герцога. Чем меньше людей знало о странном состоянии наследника, тем лучше. Корона не могла себе позволить такой скандал.

Впрочем, вскоре скандал все же разразился, но по другому поводу – королева Имельда слишком увлеклась очередным фаворитом и проболталась ему о проклятии. Скандал успели поймать и задавить в зародыше. Юнца сослали в дальний гарнизон, королеву – в самый глухой угол королевства, а всех возможных свидетелей напоили зельем забвения. Шума удалось избежать, но на виске короля появилась первая седая прядь.

Зато вскоре для принца блеснул лучик надежды – известная предсказательница пригласила Его Высочество к себе на сеанс прорицания и выдала сразу предсказание и пророчество. В первом она сообщила, что стабилизировать облик принцу-оборотню поможет ведьма. А во время пророчества сделала набросок юной девушки в ведьмовской шляпе.

Портрет был так хорош, что искать неизвестную никому красавицу отправились лучшие люди короля. И только ближайший его тайный советник, магистр Ванимар решил искать не девушку, а шляпу! Ведь следуя пророчеству, эта обязательная деталь наряда каждой ведьмы будет существовать в реальности!

Глава 8

Улица Пророчиц была очень тихой. Живущие здесь люди днем спали, и только с наступлением сумерек зажигали таинственные зеленые фонари у своих гадательных салонов, прорицательских столов и хрустальных шаров. Как везде, тут хватало слабаков и неудачников, умеющих красиво пустить пыль в глаза. Но их ярко раскрашенные лавочки располагались в самом начале улицы, чтобы не мешать шумом и суетой тем, кого пророческим даром наградили высшие силы.

В центре квартала, обведенного улицей Пророчиц, располагались храмы. Иногда совсем маленькие, похожие на глинобитые лачуги, иногда огромные, затмевающие для прохожих солнце. Все они были тихими, потому что посвящались исключительно тем богам, которые наделяли своих адептов возможностью заглядывать в будущее и службы в них шли по ночам.

Я шла, с любопытством крутя головой – улица, как улица. Здесь были лавочки с едой и мелочным товаром, ателье для пошива облачений и храмовых риз, чуть дальше располагались мастерские по изготовлению хрустальных шаров, огранке магических кристаллов и рисованию гадательных карт.

Фиакр привез меня ранним утром, что для местных жителей означало «поздним вечером». Многие уже отошли ко сну, остальные прибирали рабочие места, закрывали ставни, тушили зеленые огни в фасетчатых, похожих на глаза стрекозы лампах.

– Простите, мистрис! – остановилась я возле лавочки торговли всевозможными платками и шарфиками, – не подскажете, где я могу найти пророчицу Веллу?

Старуха смерила меня взглядом – от легких удобных башмаков, до скромной шляпки из дамского магазина. Да-да, я не хотела сразу объявлять всему миру, что ведьма ищет пророчицу, поэтому оделась максимально нейтрально. Удобное визитное платье темно-зеленого цвета, белая блузка, перчатки, шляпка, чулки – все, чтобы замаскироваться в толпе. Только на улице пророчиц толпы не было, и я торчала тут, как капуста, позабытая в городе.

– Как тебя зовут? – вдруг спросила она, и ее выцветшие голубые глаза заволкло синей дымкой пророческого транса.

Я тихонько выругалась себе под нос – говорил же муж, что на эту улицу просто так не войдешь – обязательно получишь предсказание!

– Рикарда, – все же ответила я старухе.

– Ну, пойдем, Рикарда, – сказала она, запирая лавчонку, – время позднее, спать пора.

Надеюсь, что на выражение моего лица Велла Сонная не обратила внимания. И с чего я взяла, что самая известная в нашем королевстве провидица внешне должна быть томной красавицей с длинными черными косами и черными глазами? Сама-то, – я тихонечко фыркнула, отлично понимая, что под выходным костюмом я все та же ведьма.

Пророчица провела меня в небольшой чистый дом, возле которого располагался прилавок с платками.

– Обувь снимите, – попросила старуха, поднимаясь по пристроенной к дому, но крытой лестнице.

Я без возражений скинула башмаки, а когда очутилась внутри, поняла, отчего прозвучала просьба – от двери до противоположной стены пол покрывал большой ковер с высоким ворсом, похожим на траву. Мои дети устроили бы здесь возню, а может, и уснули бы среди ярких подушек лежащих повсюду.

Между тем Велла Сонная покачиваясь вошла в дом и успев пробормотать:

– Не уходи! – рухнула на пол и захрапела!

Я неловко потопталась рядом, тоскливо посмотрела за окно, в котором разгорался погожий денек, потом села рядом. Потом оперлась на подушку. Потом вспомнила, как давно я позволяла себе просто поваляться в постели, свернувшись клубком и тоже уснула!

Проснулась в серых сумерках. Во рту пересохло, живот подвело от голода, но в остальном я чувствовала себя замечательно. Где-то внизу раздались шаги, потом появилась пророчица:

– Проснулась? Идем завтракать!

Я слегка одурев от сна поднялась с ковра, и пошла за хозяйкой дома вниз. Тут располагалась кухня, а при ней все нужные хозяйственные помещения. Такие дома строили в городе еще до появления канализации. Сейчас конечно и эти домики снабжены всеми возможными удобствами, но когда-то

их основным достоинством была возможность выплеснуть нечистоты прямо на улицу.

Велла показала мне умывальню, а сама шустро накрыла на стол:

- Садись, ведьма, не гнушись, внучка моя готовила. Она дар не приняла, зато готовит пальчики - облизешь!

Меня дважды приглашать не пришлось. Мы молча ели отменно приготовленное мясо с овощами, запивая его компотом. Потом переключились на рассыпчатый пирог с творогом и малиной. Когда от еды в голове прояснилось, и появились вопросы, Велла подняла руку:

- Пойдем наверх, если снова транс случится, там хоть падать мягко!

Мы поднялись в комнату с подушками, старуха выдвинула из угла низкий столик, привычно огладила лежащие на нем атрибуты предсказаний и заговорила:

- Меня не зря «Сонной» прозвали. Большую часть того, что может случиться, я вижу во сне. Потому и падаю порой, - она усмехнулась и поправила особенно пышную подушку. - Вот и твой приход еще позавчера увидела и знаю, что ты хочешь спросить. Догадались вы с мужем правильно, да не совсем. Никто вашу девочку принуждать не будет, сама выбор сделает.

Я скептически выгнула бровь - сама? В семнадцать-восемнадцать лет? Не то, чтобы я не верила в большую любовь. У нас с Сандером такая и была, но брак? Магический? Судя по тому, что Делла на картинке в полном ведьмовском наряде, брак будет именно таким.

- Ну-ну, - насмешливо фыркнула Велла, - себя вспомнила и ужаснулась? Дочь у тебя другая совсем и судьба у нее другая! Ты конечно мать и себе на уме, только... не мешай ей, хуже сделаешь!

Я потупилась. Где-то внутри все сжалось.

- Пророчество? - уточнила я шепотом.

- Оно самое, - подтвердила старуха. - Но ты не переживай, я присмотрю. Адрес свой оставь, если что-то важное будет - напишу.

Пришлось неловкой рукой записывать название улицы и лавки в пухлый блокнот провидицы. Надежда рухнула, но ведь что-то можно сделать!

- А теперь иди! - сказала мне Велла, - и то, чего дома не знаешь, прими.

Мне стало еще хуже. Чего это я такого дома не знаю? В голову полезли старинные легенды, которые я слышала у костра летними ночами, а вредная бабка дотянулась до меня и отвесила подзатыльник:

- Не думай! Домой иди! Ты там нужна!

Все еще в транс я вышла на улицу, остановила фиакр и поехала на улицу Ведьм. Так и ехала без единой мысли в голове, так и в дом вошла через лавку, открыв замок своим ключом. Услышала шум во внутреннем дворике, поспешила туда, и нашла всю свою семью собравшуюся вокруг... того самого рыжего пса, что катался со мной в фиакре!

- Мама! - ко мне радостно бросился малыш Дориан, - смотри, мы собачку нашли! Можно она с нами поживет?

Более опытный Сандер смотрел на меня молча, а Делла и вовсе потупилась, наглаживая рыжую шерсть. В голове набатом прозвучало: «прими то, чего дома не знаешь».

- Если обидит Мура, выгоню! - пригрозила я, кивая на фамильяра, и все дружно закричали «ура»!

Глава 9

Стабилизировать оборот так и не удалось, однако Север вскоре отыскал в своем несчастье некоторую пользу. Мало того, что его перевели на свободное обучение в Школе магии, а отец допустил в свой кабинет, позволяя услышать и увидеть, как он ведет дела, так еще и придворные совершенно не обращали внимания на беспородного пса и не таили секретов.

Контролировать возвращение человеческого облика маги не могли, зато закрепить собачий – очень даже умели. Простой ошейник из дубленой кожи, позволял принцу шататься по всему дворцу, изучать потайные ходы, собирать новости и сплетни. Как ни странно, именно это помогло парню серьезнее отнестись к обучению в Школе магии, а так же к искусству политических игр, которому его понемногу обучал отец.

Спустя некоторое время он позволил себе вылазку в город, потом еще одну, и еще. Это оказалось интересно, познавательно и где-то даже опасно. Ловцы, призванные королевой и распущенные королем не хотели терять легкий заработок. Они сбивались в небольшие банды, и продолжали охотиться на зверей, надеясь вернуть их хозяевам за кругленькую сумму. Если же животное никто не забирал – что ж, в бедных кварталах тоже любят мех, а устроителям собачьих боев абсолютно все равно, чье мясо нарубить в миску.

Несколько раз ему везло – прятался в каких-то сараях или под кипами грязного белья у прачек, но в тот день его почти догнали. Пришлось бежать, лавируя среди корзин и лавок, а когда выбрался на широкую улицу, понял, что ошибся, и Берт ждет его в другой стороне. Только поворачивать назад было поздно. Пришлось импровизировать и надеяться на ведьминскую доброту.

К счастью ведьма попалась понимающая – позволила прокатиться в фиакре до самой Школы. Там рыжий пес выбрался из коляски, и поспешил к боковой калитке, возле которой ждал друг. Герцог в облике принца приезжал в Школу, получал задания, книги, иногда бывал на лекциях или семинарах и всюду его сопровождал рыжий пес. К собаке все привыкли быстро – если было надо, зверь тихо лежал под столом, никому не мешая.

Заметив принца в собачьем облике Берт расслабился, выпрыгнул из кареты и двинулся в Школу, разговаривая сам с собой:

– Сначала к магистру Пелье, за новым заданием, потом семинар, и библиотека.

Пес смиренно трусил рядом, не возражая. Магистр не стал задерживать «Его Высочество» и тубус с бумагами вручил едва ли не в дверях. А вот местрес Уир, преподавательница травоведения, вытянула из герцога всю душу, гоняя сразу по пяти предыдущим темам. Пес очень «принцу» сочувствовал и даже незаметно подсказал, вовремя наступив на ногу лапой.

Вывалившись в коридор, Берт утер вспотевший лоб и пробормотал:

– Теперь библиотека! Надеюсь, там нас пощадят!

Надежды утомленного студента оправдались. Библиотекарь выдала ему книги и свитки, указала нужный стол, и снова уткнулась в свои записи. Пока герцог искал информацию для конспектирования, скучающий пес вдруг уловил знакомый запах. Пахло травой, свежим деревом, клеем и перьями. Странное сочетание.

Незаметно, стараясь не клацать когтями по каменному полу, принц в собачьем облике обошел огромный читальный зал и нашел знакомую ведьму. Она перебирала поросшие пылью ежегодники, делала пометки в блокноте, в общем занималась чем-то настолько для себя важным, что даже не заметила собаку.

Побродив еще немного, принц заскучал, завернулся в портьеры и уснул, а проснулся от разговора библиотекаря и ведьмы. Они говорили о магистре Ванимаре! Похоже эта ведьма собирала о нем информацию. Север задумался и снова вдохнул запах ведьмы – что-то он ему напоминал! Только что?

Ведьма прошла мимо, вновь обдав его волной теплого аромата, и память вернулась толчком – точно так пахло видение, которое ему показала пророчица. Он тогда был сосредоточен на том, чтобы зарисовать девушку, не пропустив мельчайших деталей, а запах сохранился в его памяти и сейчас позволил тому моменту вынырнуть из темноты. Значит, эта женщина как-то связана с его предсказанием? Возможно, она поможет избавиться от проклятия? Только зачем ей магистр?

Шестеренки в голове завертелись. Надо было действовать быстро, пока ведьма не ушла! Первым делом Вер подбежал к Берту и, как договаривались трижды стукнул по ноге лапой. Герцог тотчас завершил свою работу, положил книги и свитки на библиотечный стол и вышел из читального зала. В закутке возле кухни принц стянул с себя ошейник и страстно пожелал стать человеком!

Получилось! Теперь объяснить Берту, дать написать записку и бежать к воротам! Как хорошо, что он здесь учился и знает все возможности срезать путь!

Женщина шла не торопясь, так что принц успел даже дописать пару слов своим корявым почерком. Берт наверняка все докладывает отцу, так пусть король пока не знает о том, что его сын возможно напал на след спасительницы! Ну и пусть она постарше. Ведьмы и маги долго сохраняют юность тела. Да и политические браки для королевской семьи не новость. Вер отбросил печальные мысли и аккуратно проделал все, что запланировал. А потом бегом ринулся к калитке, за которой ждал Берт – всей кожей чуял, что вот-вот снова сменит ипостась!

✿

Герцог Авиньон действительно все рассказал королю, и отец тем же вечером расспросил сына, почему он пожелал предупредить неизвестную ему ведьму.

- Она искала информацию о магистре Ванимаре, – отчитался Вер, радуясь тому, что может поужинать сидя за столом.

Собачий облик научил его ценить многие человеческие радости.

- Думаешь, она как-то связана с нашими поисками? – чуть нахмурился король, отрезая себе кусок запеченного бараньего бока.

- Трудно сказать. Ее нужно сначала найти, – пожал принц плечами, и сделал глоток вина. Спиртное помогало удерживать человеческий облик, хотя бы недолго.

- Найдем, – кивнул в ответ отец, – ведьмы все зарегистрированы. Приметы особые есть?

- Молодая, рыжая, зеленоглазая, – пожал плечами сын.

- Уже что-то, – хмыкнул король, – примерно половина живущих в столице ведьм рыжие и зеленоглазые.

- А вот и нет, – подхватил шутку наследник, – Четверть седые, четверть брюнетки, еще треть рыжие, но крашенные...

Они посмеялись вдвоем, и обсудив еще кое-какие дела разошлись по комнатам. А утром рыжий пес закоулками выскользнул из дворца и потрусил к улице ведьм.

Он бродил среди лавок, аптек и лекарских домов. Совал нос в подворотни, лаял на распоясавшихся фамильяров, рычал на крыс и кошек, убегал от мальчишек и упорно искал, ловил носом тот запах, что пропитал рисунок ведьмы в сделанном для него пророчестве.

Все было напрасно. Он отчаялся, плюхнулся задом на траву, возле очередной лавки, и тихонько заскулил от обиды и отчаяния. Принцу стонать и жаловаться не пристало, а вот псу – можно! На жалобный звук из лавки выглянула девчонка с растрепанной рыжей шевелюрой:

- Песик! Что с тобой? Лапку поранил?

Север собирался встать и уйти, но тут произошло сразу три события. От девчонки пахло знакомым ароматом, в траве прятался осколок стекла, а вслед за девчонкой выглянула здоровенная троллина, которая сразу учуяла кровь, и не позволила «мисс Делле» пачкать платье. Зеленокожая просто схватила одной рукой мелкую ведьму, второй пса – и обоих внесла сначала в лавку, а потом в дом.

Принц не сопротивлялся – дом был весь окутан такой защитой, что просто так внутрь и муха бы не пролетела, не то, что довольно крупный пес! Его отнесли во внутренний дворик, сообразили подстилку из поношенного камзола, и осмотрели лапу. Причем осмотр проводил мужчина-маг, от силы которого хотелось прижать уши. Интересно-интересно! И ведь не боевик, те пахнут огнем и железом, и не лекарь – нет специфического душка лекарств и эмоциональной закрытости, тогда кто?

- Подушечку срезал, – констатировал мужчина, – могу пришить, и мазью намазать, полежит пару дней и снова бегать будет.

- Папочка! Ура! Можно я тебе помогу? – девчонка крутилась тут же, наглаживая Северу макушку.

- Можно, – улыбнулся ей маг, – неси бинт, корпию и заживляющую мазь из аптечки, а я за нитками схожу.

Упоминание ниток вызвало у принца судорожное сокращение мышц. Обычно королевские лекари стягивали раны магией, предварительно обезболив, но Его Величество счел, что наследнику стоит

знать, как живет его народ, поэтому компания юнцов от двенадцати до пятнадцати лет была заброшена в глухомань для выполнения нескольких простых заданий. Всего лишь нужно было решить проблемы небольшой деревеньки: выловить бродящего вокруг гархана, вычистить колодцы, вывести с полей вредителей и укрепить старенькую плотину, чтобы уберечь крестьянские домишки от затопления.

Выбирать для себя занятие им позволили без проблем. Робкие или самые хитрые остались выводить червяков и слизней, мальчишки с техническим складом ума рванули к плотине, а принц, ожидаемо пожелал совершить подвиг. Пес положил морду на лапы и фыркнул. Вроде бы все это было недавно, а каким глупцом он ощущает себя, вспоминая тот день!

Гархан наплевал на расставленные на тропе ловушки. Она выломилась из кустов прямо на «засаду» и успел зацепить Севера всего одной когтистой лапой. Приданные им солдаты быстро приняли зверушку на пики, а потом из этих же «палок» собрали носилки, на которых отнесли принца в деревню.

Старая ведьма, которая там жила не была лекарем. Не мудрствуя лукаво, она зашила раны иголкой и ниткой, намазала медом и мхом, забинтовала обрывками простыни и передала пациента прибывшему за мальчишками королю. Отец тогда устроил полный разбор их деятельности. Досталось всем! И тем идиотам, которые умудрились спалить поле, вместе с саранчой. И тем, которые проверяя на прочность обновленную плотину, смыли половину села. И принцу, за глупую похвальбу и не надетые доспехи.

Наказание тоже назначал отец. «Пожарники» отдали все свои карманные деньги на закупку зерна для жителей деревни. «Техники» обеспечили восстановление смытых домов и сараев, опять таки за свой счет. А принца король запретил лечить магией. Только травы, повязки, зудящие швы и долгое лежание в кровати. Урок запомнили все. А у Севера навсегда сохранилось опасение перед иголками, нитками и безмагическим лечением.

Однако бежать было уже поздно. Девчонка вернулась с ворохом тряпья и горшочком мази. Маг подошел чуть позже. Еще раз осмотрел пса, зафиксировал рану, обработал обеззараживающим заклинанием, наложил обезболивание, прочитав детям лекцию о недопустимости мук пациента, а потом раз-раз, и зашил ранку несколькими стежками. Только серебряная игра мелькала, да шелковая нитка шуршала!

После операции собаке выдали миску воды с укрепляющим отваром, и целую пригоршню вкусного медового печенья. Рыжая заноза сидела рядом, наглаживая ему уши, а мелкий парень с аурой неслабого мага чертил мелом на плитке «домик для собачки». Идиллия. Где-то вдалеке хлопнула дверь, потом еще одна, и еще. Раздался стук каблучков, и во дворик вышла ведьма! Та самая! Север вздохнул с облегчением, и тут же напрягся, когда маг подошел и чмокнул рыжюлю в уголок губ. Она в ответ прижалась к нему и строго посмотрела на пса и детей.

- Мама! - завопил мелкий маг, - смотри, мы собачку нашли! Можно она с нами поживет?

Девчонка напряглась, стискивая рыжую шерсть Севера. Маг заглянул в глаза жене. Кажется все замерло, ожидая вердикта! Принц даже дышать перестал, понимая, что сейчас решается что-то неизмеримо важное для него!

- Если обидит Мура, выгоню! - выдала наконец ведьма все дружно закричали «ура»!

- Дети, присмотрите за собакой, - перекрыл шум маг, - мы с мамой будем наверху. Ужин через час!

Взрослые ушли, а дети устроили возню, не давая принцу собраться с мыслями и подумать. Он нашел рыжую ведьму со знакомым ароматом, а она оказалась замужней дамой с детьми! И ведь не подойдешь, не скажешь - «помогите мне закрепить человеческий облик». В его видении явно была свадьба! Как он в облике пса может очаровать женщину? Разве только эту вот мелкую заразу, старательно завязывающую бантик поверх ошейника. Вздохнув, пес снова улегся, прикрыл глаза и перестал реагировать на детей. Они решили, что «собачке нужен отдых» и оставили его в покое.

Глава 10

Как же хорошо дома! Муж не стал спрашивать, где я пропадала целый день, обнял, и увел наверх, к горячей ванне с травами, и нежному массажу. Он волновался, но не спешил с расспросами, давая мне время прийти в себя. Разомлев от горячей воды и его ласки, я все рассказала. К моему удивлению весть о пророчестве он принял спокойно. Помог мне выбраться из бадьи, завернул в простыню, устроил на постели среди подушек, и ласково погладил мои босые ноги:

- Не переживай, Карди, я сразу подумал о пророчестве.

- Почему? - насупилась я.

- Прорицательница Велла не умеет рисовать. Во всяком случае, я ни разу не слышал, чтобы она отдавала кому-то рисунок, выполненный так хорошо, чтобы человека можно было узнать. А предсказания чаще приходят во сне, только пророчество можно визуализировать для того, кому они предназначаются.

- И что теперь? Ты предлагаешь сложить лапки, и позволить этому Ваниану забрать нашу крошку?

- Я думаю, что Ваниан старается не для себя. Вряд ли он пришел бы заказывать шляпу именем короны, если бы дело казалось его самого. Ну доплатил бы за тайну и все.

Я задумалась и поняла, что муж прав!

- Только не говори, что наша девочка может заменить изгнанную королеву! - ужаснулась я. - Королю уже лет сорок!

- Король сильный маг, - пожал плечами Сандер, - ты сама знаешь, что внешность зависит от силы, и больше тридцати ему не дашь.

- Я ему метлой по макушке дам! - разбушевалась я, прогоняя свои страхи.

- Ну-ну моя грозная ведьма! - Сандер обнял меня и на ушко нашептал план действий! Да какой! Я хихикала и потирала ручки. Не уж, Ваше Величество! Так просто вы ведьму семьи Деллакруз не возьмете!

На следующее утро мы приступили к воплощению своего плана.

Делла всегда была разумной ведьмой, но страстно любила эксперименты с зельями. Поэтому мы торжественно объявили нашей рыжей непоседе, что выделяем ей комнату для личной лаборатории. Корделия просияла, и убежала за своими учебниками и кое-какими экспериментами в спальню. Мы же с Сандером занялись делом.

Для начала мы быстро освободили кладовку от всякого хлама, потом запустили туда на полчаса нашу троллину с ведром и тряпкой, а затем слевитировали внутрь стол и стул. Комнатка без окон, зато с полками, стеллажами, столом и стулом - совсем неплохое убежище для юной ведьмы!

Следующие четыре часа мы занимались наложением защиты. Все, что только приходило в голову, шло в ход. Обереги, слои магии, даже цветочные венки и соль, рассыпанная у порога! Утирая пот, мы искренне гордились собой - теперь наша девочка могла взорвать внутри файербол и уцелеть!

После этого мы торжественно вручили дочери стопку учебников по зельеварению, набор «юная ведьма» для средней школы, и лучший медный котелок, который нашелся в нашей лавке!

Она радостно взвизгнула, расцеловала нас в обе щеки и убежала в свою лабораторию. Держу пари - через полчаса там что-нибудь рванет! На всякий случай я добавила внешнюю защиту от возгорания, и устало поплелась в столовую - силы нужно было восстанавливать!

В столовой активно жевал муж, рядом сердито сопел Дориан. Еще бы! Сестра получила лабораторию, а ему подарили книжку с обещанием когда-нибудь устроить для него полигон. Я не стала болтать - поспешила к столу и чуть не растянулась на каменном полу - рыжий пес вполне бодро прихрамал в столовую и сидел рядом с моим стулом, не сводя с меня влюбленного взгляда.

- Дориан, вы сегодня собаку не кормили? - уточнила я, наполняя свою тарелку восхитительным и наваристым сырным супом.

- Утром Силезия ему мясо дала, - отчитался сын, - а Делька воды налила.

- Не Делька, а Корделия, - между ложками поправила я и покосилась на животное. Теплые карие глаза не сводили с меня взгляда. Пришлось взять кусочек хлеба, обмакнуть в бульон и подать прямо с ладони. Пес деликатно собрал все до крошки, и на прощание лизнул мою руку, словно

поблагодарил. Хм, может, он просто не любит сырое мясо? Бродячий пес? Правда на нем есть ошейник – очень простой кусок кожи, едва заметный в густой шерсти. Так или иначе, я скормила нахлебнику половину своего супа, а потом еще поделилась косточками из жаркого. Дориан Сандер смотрели на нас скептически – у них Рыжий не брал ни кусочка.

После обеда муж вернулся в мастерскую – доделывать ту потрясающую сливочного цвета шляпу, которую начал для Деллы, я же к станку вставать не спешила – следовало воплотить еще одну нашу задумку. Сменив домашнее платье на традиционный ведьмовский наряд – драную юбку, облегающую блузку, шляпу и выразительные кожаные башмаки, я отправилась гулять по улице.

Здороваясь с каждой встречной ведьмой, я заводила разговор о детях и вскользь упоминала, что дочери дали задание на лето – принести какой-нибудь необычный семейный рецепт зелья. Да вот беда – у меня ведьмовской семьи нет, а значит, нет и нужного рецепта. Почтенные дамы и юные выпускницы входили в положение, иногда диктовали ингредиенты и порядок действий, иногда обещали заглянуть к нам и поделиться премудростью. Всем я назначала разное время, убеждая непременно прийти на чай с печеньем.

К пяти часам я нагулялась – блокнот раздулся от рецептов, а сумочка от карточек приглашенных на чай ведьм. Пора было идти домой. Днако стоило мне подойти к двери лавки, ка кона распахнулась, выпуская знакомого рыжего пса. Продавец придерживала ему дверь и говорила:

– Иди, иди, гулена!

Я остановилась напротив, наблюдая. Девушка заметила меня, смутилась, но объяснила:

– Ему выйти надо, деликатный такой, сам попросился!

– Пусть идет, – кивнула я, а когда пес пробежал мимо, выдернула у него одну остистую шерстину, и нашептала наговор. Теперь пес всегда сможет войти и выйти сам, не напрягая домашних. – Если ты такой умный, гуляй сам, – сказала я строгим «мамским» голосом, – но учти, попадешь к живодерам, я тебя могу и не найти!

Пес сел, внимательно выслушал мою тираду, а потом ухватил зубами мою юбку и понянул, вырывая клоч.

– Ах, – взволновалась Тария, наш продавец, – местресс, он вам юбку порвал!

– Юбка уже рваная, так что это пустяки, – отмахнулась я от девчонки, и присела рядом с собакой: – а ты неплохо соображаешь, дружок! – сказала я, повязывая лоскут своей юбки на ошейник.

Кусок тряпки послужит «маячком» для меня, и предупредит ловцов о том, что хозяйка этого рыжего недоразумения – ведьма! Получив желаемое, пес тихонько потрусил по улице в сторону ближайших кустов, а я двинулась домой, размышляя – странное все-таки животное, может Делла все-таки себе фамильяра притянула?

Глава 11

Остаток лета прошел у нас весьма бурно. Ведьмы щедро поделились с Корделией рецептами, причем самыми разными – от варенья, помогающего при воспалении горла, до хитрой смеси удаляющей чернила из конспектов.

Дочь, ошалев от объема доступных знаний, готова была сутками сидеть в лаборатории, и только злые родители вытаскивали ее оттуда на приемы пищи, прогулки и профилактические походы в лес, за новыми ингредиентами. Защиту приходилось поновлять каждый день, так что мы с мужем невольно развили и укрепили свои навыки в защитной и обережной магии. Зато в лавке появилась полочка с готовыми зельями.

И хотя Делла увлекалась то одним направлением зельеварения, то другим, тем не менее она погрузилась в магию по самую макушку, снисходительно относясь к тем, кто не видел разницы между пиролизом и гидролизом. Даже Дориан проникся и теперь не обижался на сестру, а таскал ей ящериц, лягушек и жуков для экспериментов. Мышей я в доме категорически запретила, даже белых!

Пес по-прежнему уходил и приходил когда вздумается. Мы привыкли к нему, и спокойно обсуждали свои дела, вычесывая густую шерсть от репьев или просто тискаая зверюгу в свое удовольствие. Правда Сандер косился на Рыжего недоверчиво, утверждая, что не может простой пес быть таким умным и сообразительным. Я, тайно надеясь, что это будущий фамильяр Деллы, всячески отвлекала супруга от нездорового интереса к собаке. Он все порывался проверить животное какими-то амулетами, но пес и сам не особо благоволил к мужчинам, и держалась от моего мага подальше.

Дела в лавке шли все лучше. К нам зачастили маги и ведьмы из королевских служб, а в начале августа удалось даже заключить контракт на поставку зачарованных шкатулок для управления полиции! Я просто по потолку бегала от радости – лаборатория дочери требовала регулярных вложений не только магии, но и денег, а полиции плевать на отделку и тонкую работу – было бы прочно и функционально, так что всю осень мне предстояло точить футляры для бумаг и сейф-коробки самого лаконичного вида.

Сандер закончил шляпу для Деллы как раз в конце лета. Специально не тянул, просто для украшения потребовались яркие фонарики физалиса, и хрупкие стеклянные пузыри из лучшей столичной мастерской. Полюбовавшись на свое творение, муж тщательно упаковал шляпу в коробку и с сожалением сказал:

– Придется Делле еще лет десять подождать со шляпой. Надеюсь, заказчик будет бережно ее хранить.

Я собралась уже унести коробку в лавку, и вызвать посыльного для доставки, но тут пес, который тихонечко лежал на обрезках в углу вдруг закашлял, заметался, мы испугались, что он чем-то подавился, так что, забыв про коробку, изловили Рыжего, осмотрели и на всякий случай залили в горло полстакана льняного масла. Пес с воем крутанулся на месте, вырвался, и бросился прочь. Я же стукнула себя по лбу:

– Сандер, льняное масло...

– Что такое? – не понял маг.

– Оно слабит, – ответила я.

– Значит, этот прилипчивый пес на пару дней оставит мою жену в покое, – усмехнулся мой маг.

Я бы заподозрила неладное, но шляпа требовала отправки. Если Делла ее увидит, отобрать у ребенка такую игрушку не будет никакой возможности! Поэтому я только укоризненно покачала головой и ушла в лавку. Муж в ответ принял самый независимый вид, мол «ничего не знаю, все полная случайность!» Так я ему и поверила! И почему он так взъелся на Рыжего?

✿

Наблюдать за женщиной, которая, скорее всего, станет его супругой было боязно и сладко. Север часто позволял себе подобраться поближе, уложить лобастую голову на колени ведьмы, а потом млеть, когда она принималась почесывать ему уши и лоб. Заодно он постепенно узнавал секреты людей, живущих в доме – кто любит пончики, а кто жареное мясо, кому нравится пить в ванной, а кому сумерничать в тихом дворике. Он вращал в эту семью, сам того не замечая.

Конечно, пес вынужден был почти каждый день убегать во дворец, но с помощью Берта он быстро выработал безопасные маршруты, и даже нашел помощников, которые помогали ему вовремя добраться до королевской резиденции, если скажем, делегацию иностранных послов приглашали на

завтрак.

Отец, узнав о том, что сын отыскал ведьму, способную стабилизировать его облик лишь хмуро покачал головой:

- Увести ведьму из семьи практически невозможно, сын, ты же знаешь.

Вер только грустно кивнул. Ведьмы славились своим свободолюбием и верностью. Молодой и незамужней ведунье прощалось многое, но вот в браке они блюли верность, или уходили навсегда. Семья, которую он с каждым днем все больше узнавал изнутри, была крепкой, счастливой и не подавала никаких признаков распада. Как же ему добиться внимания ведьмы? Да еще такой необычной!

Принц не сообщил отцу, что волшебные палочки и посохи изготавливает его рыжая зазноба, а шляпы на самом деле валяет ее супруг. Просто счел это лишним, зато покинул в мастерскую королевский заказ, чтобы хозяйка лавки подольше сидела дома, и отдыхала после работы, почесывая довольного пса.

День, когда все изменилось, Север запомнил навсегда. Рикарда как обычно сидела во дворике над чертежами. Несмотря на внешнюю легкомысленность, ведьма серьезно относилась к своему искусству и каждую вещь делала строго по чертежу. Рыжий пес лежал в углу, не мешая ей работать, знал уже, что закончив сверять размеры, она сама отложит карандаш, и похлопает ладонью по колену, приглашая его понежиться под ее руками.

В это время из мастерской вышел муж Рикарды. В руках он нес ту самую шляпу, которую Север так старательно спешил зарисовать во время пророчества. Пес даже затаил дыхание, представляя, как маг наденет это произведение шляпного искусства на голову супруге и непременно поцелует ее – разве можно не поцеловать любимую женщину в такой момент?

Небо и земля поменялись местами, когда он услышал, и осознал, что шляпа предназначалась вовсе не Рикарде Деллакруз, а Корделии Делакурз!

Корделия! Делла! Это рыжее недоразумение, торчащее в лаборатории? Таскающее Рыжего за хвост? Никогда! Должно быть маг ошибся! От неожиданности пес поперхнулся воздухом и... тут же угодил в сильные руки мага, давно мечтающего слегка проучить соперника за внимание жены. Льняное масло моментально вызвало бурчание в животе, и Север не стал дожидаться конфуза – вырвался, и сбежал в кусты.

А потом, содрогаясь от болезненных спазмов, вдруг понял, что влюбленность в красивую рыжую ведьму ушла. Растворилась в горячей волне стыда и унижения.

Еще неделю рыжий пес выглядел больным и угрюмым. Рикарда волновалась, Сандер насмешливо фырчал, а Делла предлагала испробовать на нем один из своих универсальных рецептов. Только Дориан ничего не предлагал, а просто как обычно играл с псом, кормил печеньем, и чесал густую шерсть. Север был ему весьма благодарен.

К счастью для принца хандра и страдания по внезапно ушедшей влюбленности продолжались недолго. Сначала навалился кризис с соседней Артландией. Потом Соралия предъявила претензии на спорные территории, а следом Брхус потребовал заключения помолвки между принцем Севером и принцессой Адалией, для подтверждения союзного договора.

Принц и герцог крутились, как белки в колесе, стараясь разрешить политические кризисы и не выдать тайну королевской семьи. К вечеру пес приплетался в дом мага и ведьмы, падал на коврик, и не мог даже есть или пить от усталости. Общение семьи, негромкие разговоры, вкусный ужин, которым делились с питомцами, детский смех, шутки взрослых – все это вливалось в принца новые силы.

Преодолев свою влюбленность, он принялся с интересом наблюдать за Корделией, и сделал вывод, что девочка серьезна, умна, и проказлива одновременно. Например, она старательно целый месяц собирала горячий материал с коробков спичек, чтобы намазать им уголки учетной книги в лавке отца. Родные ничего не заметили – подумаешь, таскает девочка опустевшие коробки от спичек? Может она в них порошкообразные ингредиенты раскладывает? Зато волна густого дыма от учетной книги в магической лавке так впечатлила продавца и покупателя, что на их крики сбежались зеваки со всей улицы магов, создав небывалый ажиотаж.

Однажды поздним вечером Север молча наблюдал, как девчонка потряхивая рыжими кудрями капала что-то из пробирки во все туфли, сапоги и тапочки в доме, ворча себе под нос, что ей надоел неприятный запах. Наутро запах грязных сапог плыл по всему дому, старательно разгоняемый выросшими на пятках крылышками. Домашние тапочки мистрисс Рикарды возомнили себя орлами, и реяли под потолком, иногда роняя вниз крошки. Маленькие сандалии Дориана плюхались в тазу, а солидные ботинки магистра Сандера неуверенно топтались на пюпитре для книг. Последнюю

каплю в чашу материнского терпения добавили огромные войлочные боты кухарки, нырнувшие в свежеприготовленный борщ!

После этого происшествия Делла была на неделю лишена лаборатории, и скучала в своей комнате. Вер пожалел ее и притащил в зубах учебник по зельеварению открытый на главе «орнитологические компоненты зелий, их влияние и соединения». Сначала рыжая сердито отгоняла от себя пса с книгой, но потом выдернула у него томик, прочитала, и радостно понеслась к матери – показывать найденную ошибку.

Зелье, отбивающее запах даже у выгребной ямы, юная ведьма все же сверила, примерно через месяц, и неплохо заработала на его продаже, благо родители открыли дочери отдельный счет и складывали туда все заработанные ею деньги.

Еще одно зелье Корделия задумала сварить поздней осенью. Родители взяли ее с собой в гости к известному магу, а дождливая погода испортила ее любимое платье и прическу. Вернувшись домой, рыжая ведьма заперлась в лаборатории почти на неделю. А когда вышла, предъявила отцу полдюжины образцов разных тканей с новой пропиткой, защищающей не только от влаги, но и от возгорания, от некоторых видов кислот и щелочей!

– Вот, папа, из этого можно дорожные плащи шить, а из этого лабораторные накидки! Я этот кусок проверила, даже царская водка не сразу берет!

Родители побледнели, но образцы взяли, проверили в своей мастерской и наняли швею и портного, чтобы шить не только плащи и мантии, но и непромокаемые куртки, перчатки, защитные фартуки и даже колпаки!

Мастера сидели в лавках, тут же и шили, а вот секрет зелий, которыми обрабатывались ткани семья Деллакруз хранила в тайне. Зельем покрывались уже раскроенные куски ткани, так что даже спереть лоскуток на химический или магический анализ не представлялось возможным. Конкуренты бледнели, краснели, подкидывали на крыльцо лавки дохлых крыс и недогоревшие пульсары, но вскоре успокоились – магистр Ванитар, явившийся в лавку однажды утром просто выкупил рецепт, и сделал его государственным секретом. Теперь непромокаемые плащи, куртки и передники в первую очередь получали служащие Короны, а все остальные могли приобрести товар в лавке «Маг и башмак» по завышенной цене, с учетом выплаты королевской пошлины!

Король потирал руки и посмеивался, отмечая открытие нового пошивочного цеха на королевской мануфактуре:

– Что ж сын, выпьем за твою невесту! Девушка то с приданым! Надо же решить проблему, над которой мои алхимики бьются уже несколько лет!

Север промолчал. Он то знал, что нужная смесь получилась у Деллы случайно – она вылила в ведро с отходами реактив из пробирки и получила тягучую массу, которая легко впитывалась в ткань и застывала гибкой корочкой, меняя свойства материала. Остальное было делом техники и настойчивости, а так же аккуратно ведущегося лабораторного журнала. Благодаря этой неказистой книжице, ведьма восстановила состав отходов, концентрацию и объем. Потом довольно долго экспериментировала с количеством реактива и разными тканями. А наигравшись, представила родителям результат, чтобы поскорее заняться чем-то более интересным.

Север и не заметил, что теперь старался все свое свободное время проводить в лаборатории девчонки, порой подталкивая ее покопаться в том, что было интересно государству. Но ведьма есть ведьма – задумка и результат часто не совмещались во времени и пространстве. Зимой Делла пыталась сварить согревающее зелье, но адская смесь из спирта, кайенского перца и семи жгучих трав превратилась в острый соус.

К весне девочке захотелось создать зелье раскрашивающее волосы во все цвета радуги, в результате она почти месяц ходила с радужными узорами на коже, которые невозможно было смыть ничем, кроме душистого масла южных орехов. Интересный и стойкий результат заинтересовал короля, но представлять наработку в таком виде было смешно. Поразмыслив, Север утащил у друга трактат по чешуйчатокрылым, а в казарме стянул армейскую брошюру по маскировке.

Полистав «случайно брошенные у кровати» книги Делла изменила радугу на серо-буро зеленые оттенки, добавила несколько закрепляющих и антимагических ингредиентов и вуаля – маскировочное зелье для не-магов готово! Разработку снова выкупила Корона, а Рикарда и Сандер начали подумывать об отъезде куда-нибудь подальше, туда, где никто не знает о гениальности их дочери.

Глава 12

Незаметно пролетел год, миновал второй. Корделия внешне все еще оставалась ребенком, да и в социальном плане только-только перешла из категории «девочка» в категорию «подросток», но ее работы с зельями котировались на уровне взрослой ведьмы с огромным стажем работы. Девочка экспериментировала, бесстрашно смешивала, разливала, изучала свойства полученных составов, и порой выливала результаты в ведро, или выбрасывала за окно, спасаясь от едкого запаха или вонючего дыма.

Север и сам не заметил, как привязался к малявке и перестал вздрагивать от словосочетания «твоя невеста». Невеста, так невеста. Только бы пальцы в кислоту не совала, и не пыталась на себе проверить результат замачивания зубов летучей мыши в отваре болиголова.

Однажды принцу пришлось даже вытаскивать дуреху из лаборатории за подол – не смотря на ежедневно поновляемую защиту, рыжая умудрилась устроить локальное возгорание, с выделением летучих веществ в атмосферу, а потом потерять сознание прямо на лабораторном стуле. После этого приключения родители заперли каморку на целый месяц, а Север, приняв человеческий облик, зашел в храм Светлой Матери, с букетом цветов и пучком свечей – в благодарность за то, что дверь из каморки открывалась наружу.

Между тем политическая жизнь в стране не прекращалась ни на минуту. Принца все чаще выдергивали во дворец, все дольше он должен был присутствовать на важных переговорах и совещаниях и Берт Авиньон не везде мог его подменить.

Путем некоторых экспериментов, проведенных магистром Ванимаром, удалось выяснить, что шарфик с шеи девчонки помогает удерживать человеческий облик примерно на три часа, а ее перчатка всего на час. Стянутая из корзины с бельем нижняя сорочка давала пять часов стабильного оборота.

Это было важным открытием – принц все глубже погружался в политическую жизнь страны, и все реже появлялся в доме ведьмы и мага. В конце концов, король приказал ему отправиться в короткое путешествие по стране, дабы продемонстрировать подданным наследника, и убедить всевозможных противников династии в том, что король растит себе достойную смену.

Север и Берт сели в роскошно убранную карету, помахали провожающим, и двинулись прочь от столицы. Примерно на десятой версте, принц вновь стал беспородной рыжей дворнягой, и даже нижнее белье будущей невесты не сумело вернуть ему человеческий облик. Пришлось возвращаться, и объявлять народу о внезапном насморке – единственной болезни, которую не в силах были вылечить ни маги, ни ведьмы.

✿

Едва Север принял человеческий облик, в его опочивальне собрались все, кто знал о проблеме.

– Девчонку надо забрать во дворец! – рубанул воздух ладонью король.

– Ваше Величество, – осторожно заговорил магистр Ванимар, – мессии Корделия еще очень молода, ее нельзя разлучать с родителями, вы же знаете, как важно для ведьмы или мага расти рядом с близкими.

– Знаю, – отмахнулся отец, – и то, что почти женатый наследник тоже мало кому будет интересен, а у нас переговоры на носу, но тянуть еще восемь лет?

– Ничего не поделаешь, – развел руками магистр, – семья Деллкруз слишком известна в магическом мире, чтобы внезапно исчезнуть или переехать во дворец.

– А если пригласить их работать на Корону? – прищурился маг, страхующий Берта на публичных мероприятиях.

– Так они и так на Корону работают, – вздохнул Север, – и пользы от их мастерской побольше, чем от некоторых мануфактур. Слышали, взрыв в лаборатории при королевском заводе случился? Взрыв-трава упала с полки на металлический перегонный аппарат.

Магистры с ужасом переглянулись. Взрыв-трава называлась так потому, что одним прикосновением разносила любой металл на осколки.

– Раньше из-за одного косорукого лаборанта пришлось бы всю лабораторию хоронить, а теперь только стекло вымели, да оштрафовали всех на половину зарплаты.

– Все остались живы? – чуть не хором спросили магистры, – как?

- Защитная одежда пошита по лекалам мастерской «Маг и Башмак», из ткани, пропитанной запатентованным месси Корделией составом, - рассказал Север и добавил: я сам ее осматривал, накидки конечно пришлось выбросить, ткань в дырах, но на телах лишь пара легких царапин!

Маги переглянулись, и принц про себя хмыкнул - явно сегодня же дверь мастерской слетит с петель, впуская торопливых магистров.

- Все это прекрасно, - вернулся к теме разговора король, но еще восемь лет прятать наследника от посторонних глаз слишком глобальная задача.

- Так может отправим в путешествие милорда Авиньона? - пожевал губу магистр Ванимар.

- А потом Берг будет мне рассказывать, где, с кем и когда он познакомился, чтобы я не таращил глаза на послов и шпионов? Нет уж, - отверг идею принц.

- Место фрейлины для месси Корделии? - заикнулся камердинер принца.

- Девушка откажется, - вздохнул Север, - да и нет у нее аристократической родни, способной пригласить ее на службу во дворец.

- Бабушка, - напомнил слуга, - супруга магистра Деллакруза бывала при дворе, имеет влияние и связи. Стоит ей намекнуть, что есть возможность устроить внучку в свиту принцессы, и она сама привезет ее во дворец!

Отец и сын переглянулись. Юной принцессе Алиссандре только-только исполнилось шесть. При ней состояли взрослые дамы - няньки, гувернантки, иногда приводили сверстниц из знатных семейств, чтобы поиграть вместе в куклы, но девочка постарше? Ведьма, освоившая свою силу?

- Это может быть интересно! - хором сказали они.

Через минуту все сбились в кучку, негромкими голосами обсуждая возможность заманить Корделию во дворец, на должность фрейлины юной принцессы.

Глава 13

Я пристально наблюдала за дочерью и в какой-то момент поняла – хватит! Нужно извлекать ее из лаборатории, иначе вместо жизнерадостной ведьмы мы получим замороженную заучку. Встала утром пораньше, наложила на лабораторию магический замок, и предложила всем отправиться на пикник.

Делла сначала надулась, потом смекнула, что на лугу можно будет ингредиентов набрать и перестала капризничать. Сандер отыскал поблизости приличный фиакр, наша бессменная кухарка и домоправительница собрала высокую корзину с едой и пару пледов для сидения на траве. Дориан взял свою новую игрушку – воздушного змея, а Корделия запаслась блокнотом для записей, справочником по травоведению и бумажными пакетами для образцов. Я же взяла с собой цветные шнуры – последнее время у магов вошли в моду сумки с рунными узлами вместо застежки, вот и потренируюсь выплетать на свежем воздухе. Последним в экипаж запрыгнул Рыжий, вот уж не думала, что наш полубрдячий пес пожелает ехать с нами.

С возникшей договоривался муж, поэтому дети не слышали, куда мы едем. Думали, что как обычно отправимся за город, к реке, и проведем целый день под деревьями, развлекаясь и бродя по мелководью. Однако мы с моим любимым магом уже обсудили ситуацию и решили «залезть к волку в пасть». Фиакр привез нас к воротам королевского парка.

Дориан с восторгом рассматривал вычурную арку входа, а вот Делла сморщила нос. В королевском парке запрещалось рвать цветы с кустов и клумб, а вся трава тщательно постригалась до состояния зеленого коврика. Правда оставались еще желуди с вековых дубов, звонко падающие на выложенные каменными плитками дорожки, но этого добра и на улице ведьм было довольно.

Не обращая внимания на кислую мордашку дочери, мы повели детей сквозь ворота, предъявив свои школьные бляхи. Парк назывался королевским, потому что действительно когда-то принадлежал королевской семье. В центре обширного зеленого пространства стоял небольшой дворец, легкий и воздушный, как шкатулка из слоновой кости. По завещанию одной из принцесс в этом здании располагалась Школа Искусств, а войти в парк мог любой житель королевства, предъявив любой документ подтверждающий гражданство.

Внутри было на что посмотреть – парком до сих пор занимались королевские садовники, а выпускники школы то и дело дарили альма матер свои произведения. Благодаря этому четыре галереи, в которых раньше располагались фрейлинские и кавалерские корпуса, а так же конюшенный и лакейский корпус стали постоянно обновляемым выставочным залом, а парк наполнился самыми необычными скульптурами, обелисками и барельефами.

Мы прошли по центральной аллее, свернули к фонтанчику, в котором плескались золотые рыбки, хотели заглянуть еще в птичник, но Сандер взмолился о пощаде, и наша прогулка закончилась на газоне под раскидистыми деревьями. Мужчины расстелили пледы, мы с дочерью вынули приготовленную еду, кувшин с компотом, посуду, и салфетки.

Закончив, я оценила «стол» и порадовалась тому, как аппетитно все выглядело. Умница Сиэлла приготовила закуски так, что их можно было брать руками, не боясь испачкаться. Маленькие рулеты, конвертики из теста, или листьев салата, вымытые и нарезанные фрукты, наколотые на маленькие шпажки – все вызывало желание перекусить.

Я собиралась положить немного сыра и фруктов в миску для Рыжего, но пес опять куда-то убежал. Мысленно махнув рукой – наш питомец уже доказал свою самостоятельность, я пригласила всех к столу и некоторое время раздавались только просьбы подлить компота, или передать еще кусочек мясного рулета.

Потом Дориан побежал играть со змеем, Сандер к нему присоединился, заставляя игрушку выписывать вензеля на приличной высоте. Делла мрачно покрутила головой и демонстративно уткнулась в справочник. Я накрыла еду куском кисеи, и прижалась спиной к дереву, чтобы с удобством поплести узелки. Мирное времяпрепровождение было прервано внезапной процессией.

Откуда-то из глубины парка появилась маленькая девочка в простом клетчатом платье с белым воротничком и манжетами. Рядом с ней следовала чопорная дама в сером платье с черным поясом, по виду бонна или гувернантка. Дальше шла девушка лет двадцати пяти с корзинкой, а за ней вприпрыжку бежала девочка лет пятнадцати с пледом и кувшином. А уже за ними тянулись зеваки и прохожие.

Почему-то перед малышкой расступались, вежливо кланялись, приседали в реверансах. До нашего пледа было еще далеко, но я не люблю попадать в неловкое положение, поэтому применила «чуткое ухо» и услышала торопливый шепот:

– Принцесса! Маленькая принцесса! Принцесса Алиссандра с малой свитой!

Невольно нахмурилась. В Школу магии иногда приезжали родственники Его Величества – дядюшки, кузены, и каждый раз это вызывало суший переполох. Магов и ведьм выгоняли на плац, строили шеренгами, заставляли заучить титул гостя, и приветствовать его «лихо и громко». Все эти «танцы» отвлекали от учебы, заставляли нервничать, а в итоге оказывалось, что королевский родственник прибыл походатайствовать за брата-свата-племянника, либо вообще по «личному вопросу» к профессору артефакторики, или школьному лекарю.

В общем и целом представления о королевской семье у меня были не самые лучшие. Так что я хмуро наблюдала за перемещением маленькой принцессы, а потом дернула за рукав надутую дочь:

- Делла, позови папу и Дориана, мы уходим.

- Почему? – оторвалась она от книжки.

- Сделай, что я прошу! – строгим тоном сказала я, наблюдая за тем, как свита принцессы продвигается ближе к тенистому участку лужайки, на котором мы расположились. Корделия встала, демонстрируя мне недовольство, отряхнула платье и медленно двинулась к Сандеру. Возможно, у нее получилось бы подойти к отцу и передать мои слова, но откуда-то из-за кустов вынырнул Рыжий, и кинулся ей под ноги. Заплясал, залаял, привлекая к себе внимание маленькой принцессы.

- Собака! – твердо заявила девочка и двинулась к Делле.

Я прикрыла глаза. А Рыжий продолжал выплясывать вокруг Деллы, виляя хвостом и умильно заглядывая глаза. Через минуту принцесса стояла рядом, беседуя с моей дочерью безо всяких реверансов. Свита же встала полукругом, наблюдая и брезгливо поглядывая на рваную ведьмовскую юбку Корделии.

Прорываться сквозь этот живой заслон было бессмысленно, так что я осторожно обошла всех, нашла Сандера, и поделилась с мужем моими опасениями. Муж к моему удивлению не стал спешить с возвращением на лужайку. Я обиделась и ткнула его в плечо:

- Сандер, это же наша дочь!

- Которая каким-то образом будет связана с королевской семьей, – примиряюще ответил он, – и мне кажется попасть в нее благодаря знакомству с принцессой лучше, чем...иначе.

Я прикрыла глаза, выровняла дыхание и сказала себе, что он прав. Был у Его Величества сластолюбивый родственник, который любил «охотиться» на девушек, прямо на улице. Катил себе в карете, выбирал, а потом затаскивал «добычу» в салон и увозил в свой особняк. Через пару дней «дичь» находили на улице с кошельком в подоле.

Гад был осторожен – ведьм не трогал, да и девушек выбирал небогатых – торговков, прачек, крестьянок приехавших в город на ярмарку, в общем, таких, за кого некому заступиться. А потом все же налетел – схватил дочку посла, идущую по улице в национальном костюме. Международный скандал замяли с трудом – девушка гуляла не одна, с телохранителями, так что карету догнали, «добычу» забрали, а родственничку отбили все, что стоило отбить.

Но кто знает, сколько высокомерных аристократических ублюдков кружат возле трона? Общение с принцессой действительно оптимальный вариант. Я еще раз выдохнула, взяла мужа под руку и мы неспешно пошли обратно, наблюдая, как бьется в голубом небе ало-золотой змей Дориана.

✱

Планов выстроили множество, но жизнь их быстро подкорректировала. Едва Север понял, что семья Деллакруз направляется в Королевский парк, он тотчас запрыгнул в коляску, молясь, чтобы Алисандра согласилась на прогулку.

Светлые были благосклонны – принцесса приехала в Королевский парк на занятия по живописи. Принц быстро стянул ошейник, сменил ипостась, и молясь, чтобы времени хватило, помчался уговаривать сестру познакомиться с «новой интересной ведьмой».

Внезапный план был шит белыми нитками, но Вер чувствовал, что обязан хотя бы попытаться. Снова натянув ненавистную полоску выделанной кожи, он радостно кинулся в ноги Корделии, игриво лоя пастью ее пальцы. Мимо такого потрясающего цвето-магического сочетаний рыжей ведьмы и рыжего пса Алисандра пройти не могла – сразу свернула с дорожки на лужайку, за ней потянулась свита и вот тут Севера ожидала засада. Придворные. Они смотрели на юную ведьму как на кусок грязи, прилипший к башмакам! Услышав, как один из хлыщей шепотом оценил Деллу как «милую мордашку с отличной фигуркой», принц едва удержал ипостась, даже ошейник не помог! Вот уж не знал, что в свите принцессы есть любители девочек! Придется наябедничать отцу!

Между тем девочки разговорились, и пес успокоился – лег у ног Корделии, вытянул лапы и навострил уши. Знакомство шло, как по маслу – Алиссандра восхищалась способностями ведьмы, а та внезапно заинтересовалась живописью, узнав, что у принцессы возникают большие сложности с сохранением работ.

Гувернантка, зная, что принц поощряет это знакомство, не стала тянуть – постелила плед, уснула лакеев за корзиной с перекусом, оставленной в экипаже, и как-то незаметно усадила болтушек в тень, обложив подушками.

– Мне бы образцы посмотреть, – задумчиво говорила Корделия, разглядывая эскизы принцессы срочно извлеченные из красивой кожаной папки.

– Образцы чего? – хлопала ресницами Алиссандра.

– Красок, поверхностей, – отвечала ведьма. Закрепитель для ткани я уже сделала, мама просила, чтобы краска с плащей не смывалась, когда руны надо написать.

– Руны на плащах? – переспрашивала принцесса.

– На защитных плащах магов руны обычно вышивают, – легко пояснила Делла, – но это долго и дорого, проще написать краской, да только краска быстро смывалась, и плащ становился обычным. Приходилось выбирать – или дорогой вышитый плащ, в котором в грязь падать жалко, или дешевый, но на одну поездку. А когда я закрепитель для краски придумала, руны и на мантиях писать стали. Один чудак представляешь, всю карету изнутри расписал! Мама говорит он в аварию попасть боится.

– Я на холсте еще не рисую, – покачала головой Алиссандра, – мэтр Морис говорит, что сначала нужно научиться рисовать на бумаге, на грифельной доске, а потом браться за масло.

– Вот в этом я совсем не разбираюсь, – развела руками Делла, – я только карандашом умею наброски делать для визуализации формул. Вот посмотреть бы все, потрогать, образцы взять, тогда бы может и придумал что-нибудь.

– У меня с собой почти все есть, кроме масла, – загоревшись идеей воскликнула принцесса, а масло можно у мэтра попросить! – пристальный взгляд гувернантки напомнил принцессе о приличиях и она потупилась: или в магазине купить!

– Давай посмотрим для начала то, что есть, – дипломатично отозвалась ведьма.

Служанка тотчас подала на плед тяжелый ящик, заполненный карандашами, мелками и акварелью. Ведьма закопалась в «образцы» спрашивая у принцессы состав мелка, название, изучая структуру магическим зрением, пробуя на запах и вкус. Рабочий блокнот полнился заметками, Алиссандра сдавала невольный экзамен по пигментам и связующим веществам, а заодно училась смотреть магическим зрением и запоминать структуру предмета:

– Вот смотри, опускаешь ресницы, представляешь, что на них капля воды и смотришь сквозь нее.

– Не получается! – раздраженно пыхтела Алиссандра.

– Тогда закрой глаза и увидь этот мелок не глазами! – требовала Делла, сунув под нос принцессе кусочек пастели.

Север невольно вывалил язык, распахнув пасть в собачьей ухмылке – научить Алиссандру видеть предметы в магическом зрении пытались уже и ведьмы и магистры. Имея огромный магический потенциал, принцесса «стреляла наугад» формируя заклинания. Принц посмеивался, но...

– Я вижу, вижу! – изумленный возглас девочки заставил встать всю свиту. – Какие странные фиолетовые палочки!

– Молодец! – одобрила ведьма, – а тут какие – она подсунула принцессе яблоко.

– А тут желтые! Шарики! И кристаллы, как топазы!

– Так, а тут?

За пять минут Алиссандра изучила все содержимое корзины для пикника, и хлопая в ладоши собралась бежать в парк, чтобы изучить цветы и листья, но Делла ее притормозила:

– Эй, разве можно убегать, когда тут столько всего вкусного? Давай поедим! – и в нарушении этикета первая потянулась к корзине, выбрала пирожок и с аппетитом вцепилась зубами в мягкое тесто.

Вообще пикник принцессы это некое церемониальное действо, в котором принимает участие вся свита, но благодаря ведьме Алиссандра раскрепостилась, и увлеченно жуя делилась с новой подружкой планами на свежобретеный навык:

- Хочу посмотреть на стены во дворце! Мне нянька рассказывала, что где-то в стене есть замурованная девушка, которую первый строитель замка принес в жертву!

- Зачем? - нахмурилась ведьма, - доказано, что человеческие жертвы не имеют смысла, слишком энергозатратны и аморальны.

- Чтобы замок стоял вечно, - пожала плечами принцесса, - говорят, если найти тело, и вынуть из стены наш дворец рухнет, ведь он построен на фундаменте того самого замка.

Делла поразмышляла минутку, а потом высказала то, от чего Север раскашлялся, ибо только так в собачьем облике мог изобразить смех:

- Если дворец построен на древнем замковом фундаменте, а останки не нашли при строительстве, значит тело было спрятано в фундаменте. Для извлечения костей придется ломать фундамент, и конечно такая махина, как дворец на сломанном фундаменте не устоит, вот и все!

Алиссандра слушала и смотрела, как завороченная, гувернантка хмурилась, свита поглядывала на рыжую с опасением. Пора было расставаться, но Север терялся - что же сделать, чтобы девочки разошлись мирно и назначили новую встречу?

Ситуацию спасли родители Деллы. Пока шел пикник, они спокойно сидели на своем плече занимаясь каким-то рукоделием, но выбрав момент встали, свернули покрывало и местресс Рикарда позвала дочь:

- Корделия, нам пора!

Этот возглас заставил гувернантку вспомнить, что время прогулки истекло, так что девочки быстро попрощались, и Алиссандра настойчиво попросила Деллу приехать к ней в гости. Север на прощание лизнул сестре руку и потрусил к экипажу, вслед за семьей Деллакруз.

Глава 14

Пока Делла щебетала с принцессой, я выплетала те самые наговорные узлы. Задумалась, продолжая крутить веревки, и очнулась лишь тогда, когда муж ударил меня по рукам. Я, было, с возмущением к нему повернулась, да наткнулась взглядом на свое «рукоделие». Правильно ударил! Осталось протянуть кончик веревки в петлю, и в моих руках загорелся бы костер. Отложив опасный узелок, перебрала те, что сплела раньше и схватилась за голову – такого понаплела! Тут были «ядовитый укус», и «смертельная лилия», и «удар молнии». Среди разноцветных плетенок обнаружился даже «лодочник», однозначно отправляющий грабителя на тот свет!

– Сандер, что теперь со всем этим делать? – жалобно спросила я.

– Продавать, – невозмутимо отозвался муж, – а пока можно в корзинку сложить, – предложил он тут же, протягивая мне тару.

Опасные узелки мы вместе упаковали, крошки стряхнули в кормушку для птиц, и отправились выручать нашу девочку из плотного кольца придворных. Знакомства хорошо, но солнце уже сильно клонилось к закату, поднялся прохладный ветер – пора было ехать домой.

Как ни удивительно, Делла легко покинула знатный круг, попрощавшись только с принцессой. Мы загрузились в экипаж, и молча ехали до самого дома. Увидев горящий на крыльце фонарь, зажженный нашей бессменной домоправительницей, я ощутила, как в груди тает напряжение. Чтобы не предсказала ведунья, Делла все еще моя дочь, а значит, я продолжу воплощать в жизнь свой план по улучшению ее будущей жизни!

Мы с шумом ввалились в прихожую, вдохнули сытный аромат горячего супа и яблочного пирога, и заспешили к столу. Наша верная троллина не терпела опозданий к столу!

Дориан устал, поэтому сразу после ужина отправился спать. Делла тоже зевала, но при этом косилась на свой блокнот, девочке не терпелось попасть в лабораторию, но отдых тоже важен, поэтому я улыбнулась:

– Дочь, я сегодня опасных узлов нечаянно наплела, можно воспользуюсь твоей лабораторией для деактивации? У тебя защита лучше!

Отказать в таком деле моя ведьма мне не могла, и потому выдал ключик, отправилась спать. Сандер понимающе усмехнулся и предложил помощь.

– Да я справлюсь, вздохнула я.

– Быстрее закончим, быстрее упадем в постель, – прошептал мне муж и прикусил мочку уха, а потом спустился поцелуями по шее до самого выреза блузки.

– Соблазнитель коварный! – не удержалась я от смешка, – уговорил! Идем вместе!

✱

К утру супруг убедил меня в том, что ничего страшного в знакомстве двух девочек нет, а к обеду к нам пожаловал разодетый королевский гонец с приглашением во дворец для Корделии Деллакруз. Я растерялась – вскрывать конверт, адресованный дочери, было некрасиво, но и отпустить ее одну мы не могли. Ситуацию разрешил Сандер. Он вежливо попросил гонца подождать, поднялся в лабораторию и вручил письмо Делле, попросив вскрыть сразу, потому что гонец ждет ответа.

Дочь отмахнулась вымазанной желтым пигментом рукой и заявила:

– Папуль, открой сам, у меня реакция идет!

Мой любимый маг не спорил – взломал магическую печать по прямому разрешению, и прочитал вложенный прямоугольник пропуска и записку. На пропуске стояло «месса Деллакруз с сопровождающим». А в записке принцесса Алиссандра в самых изысканных выражениях приглашала нашу ведьму в гости. Ниже, более твердой рукой было описано «понимаем беспокойство родителей и близких, поэтому дозволяем мессе Деллакруз одного сопровождающего».

– Когда зовут? – уточнила Делла, продолжая наблюдать за желтым пигментом, пузырящимся на стеклянной пластине.

– Послезавтра после обеда, – сказал Сандер, заглянув в приглашение.

– Угу, как раз успею поэкспериментировать, – отозвалась дочь и закрыла дверь.

Мы переглянулись, и я нехорошо прищурилась:

- Милый, ты же понимаешь, что мужчину в покои принцессы не допустят?

- Милая, - в тон мне ответил муж, - я надеюсь, дворец устоит?

Я сделала честные-честные глаза, хихикнула и убежала вниз, чтобы сообщить гонцу, что приглашение принимается. А дальше я не предпринимала ровным счетом ничего! Я не кинулась в лавки модного платья, чтобы отыскать приличный для визита во дворец наряд, не вызвала на дом парикмахера, не стала закрашивать рыжину или выводить веснушки. Нет уж, пригласили к себе в гости пару ведьм, пару ведьм и получите!

Через день, примерно в обед к нашему дому подъехала коляска с королевским гербом, и очень суровый пожилой лакей пригласил месси и метресс Деллакруз поехать во дворец. Дочь только что вышла из лаборатории, с коробкой в руках, поэтому осмотрела свою драную юбку, защитный фартук и нарукавники, тряхнула кудрями и попросила:

- Mam, снимите мне фартук, и чепец.

Я выполнила ее пожелание и мельком глянула в зеркало - ничего нового там не увидела. Я и сама только вышла из мастерской, и вкусно пахла стружкой и лаком. Фартуки мы сложили на столик в прихожей, взамен я натянула ведьмовскую шляпу, а дочь с сожалением потеряла пустую макушку и... нацепила венок из тонких березовых веток и ярких бессмертников.

- Это что? - полюбопытствовала я, садясь в коляску.

- Экспериментальный образец, - отозвалась моя ведьма, - защита наложенная на материальный объект необычной формы.

- Шляпу ждешь? - вздохнула я понимая.

Делла поджала губы. Ну что тут скажешь? По возрасту и достижениям она могла бы уже сама для себя смастерить шляпу, но мы с Сандером дружно отговорили ее от этого, пообещав, что к восемнадцатилетию у нее будет лучшая шляпа в королевстве. Дочь неохотно согласилась подождать, но нередко нацепляла на волосы ленты, гребни или заколки, снабжая их заклинаниями, которые ведьмы обычно накладывают именно на шляпу.

✱

Во дворце нас встречали. Сопровождающий легко провез нас через стражу на воротах - меня кольнуло магией, Делла тоже поморщилась, но пригласительные, мигнувшие силой позволили спокойно ехать. Когда коляска остановилась, лакеи опустили подножки, подали нам руки, и проводили к пафосному мужчине в расшитой мантии:

- Магистр Кребл, отвечаю за магическую безопасность принцессы Алисандры! Прошу ваши руки!

Я насторожилась - этот неприятный тип достал из коробки парные антимагические браслеты!

- Нет, - я убрала руки за спину.

- К принцессе не может приблизиться ни один маг или ведьма с открытым даром! - прошипел магистр.

Я только хмыкнула:

- Именно поэтому позавчера моя дочь почти четыре часа провела рядом с принцессой в компании других магов и ведьм? - саркастически спросила я.

- Это распоряжение главы безопасности Короны!

- Как мать, я не могу позволить моей дочери оставаться без защиты, - уперлась я, - а ее принцесса пригласила для занятий магией. Так что если вы не уберете эти безделушки, мы уходим! - сказала я, разворачиваясь вместе с Деллой. - Ее Высочеству и Его Величеству мы напишем письмо с извинениями за халатную службу их придворных!

Этого магистр не выдержал - сцепил зубы, и запустил в меня какую-то мелкую гадость, которую не смогут отследить амулеты дворца. Не на ту попал! Я не стала его бить. Просто отзеркалила заклинание, и полюбовалась тем, как он приплясывает на месте.

- Магистр, что происходит? - раздалось из глубины дворца.

«Безопасник» тотчас склонился, продолжая перебирать ногами:

- Ваше Высочество! Гости к Ее Высочеству принцессе Алисандре!

- Пропускай скорее, сестра ждет! - прозвучало в ответ, и на солнечный свет вышел наследник.

Рыжий! Я моргнула, и... поняла, что где то уже видела эту челку, падающую на привлекательные зеленые очи. Вот только где?

Нас пропустили и сопроводили через анфиладу милых гостиных во внутренний дворик, уставленный горшками с цветами и миниатюрными деревьями. Песочного цвета камень приятно контрастировал с яркими геранями, чопорными агавами и ароматными апельсиновыми деревьями.

В центре дворика возле мольбертов стояли девочки в пышных придворных платьицах. Они мрачно тыкали кистями в бумагу, старательно поглядывая на стоящих в тени молодых придворных. Только принцесса была одета в простое домашнее платье, прикрытое серым передником. Увидев Деллу, Алиссандра радостно воскликнула:

- Ты пришла!

Моя ведьма не стала устраивать церемоний - порывисто двинулась к принцессе и девочки обнялись под негодующими взорами аристократов. Забыв об окружающих, они болтали, словно две старые подружки, рассматривали краски, растирали образцы по картону и палитре, хихикали торопливо обсуждая эксперименты Деллы до тех пор, пока гувернантка не покашляла. На знакомый голос принцесса среагировала, получила внимательный взгляд и вспомнила:

- Ой, месси Делакурз, позвольте представить вас моей свите!

Услышав это, девочки оставили мольберты, приблизились и принялись «давить» на мою ведьму своими титулами.

- Сибилл Гальнери, графиня Ожье, - задрала нос милая блондинка в золотистой тафте.

- Ремила Майрилли, виконтесса Дербю, - не отставала от нее брюнетка с шоколадными глазами.

- Альтамира Фикье, баронесса Типоли, - еще одна блондинка, в серебристом фаре.

Я не сразу поняла, почему девушки приседают чуть в сторону от принцессы. Неужели высказывают почтение Делле? Потом сообразила - за моим плечом стоял рыжий принц, и делал вид, что рассматривает резную галерею, окружающую дворик.

Тихонько хмыкнув, я успокоилась - в таком изысканном цветнике моя дочь выглядела чертополохом - зеленая блузка, коричневая юбка, красно-рыжие волосы собраны в две косы, но непокорные прядки выбились из ленты, смешались с тонкими веточками венка, окружив лицо ореолом. Ничего приглаженного, приличного или чопорного - юная ведьма, как она есть и только.

После короткого знакомства, гувернантка попыталась продолжить давление, чтобы заставить принцессу пообщаться с опекунами и родителям приглашенных девочек, но тут уж Алиссандра вспомнила о том, что она принцесса:

- Леди Квинке, можете выпить чай со взрослыми, пока мы с месси Деллакурз будем рисовать!

Возражений у придворной дамы не нашлось, к тому же принц не собирался уходить. Он сел на резную скамью, расположенную в окружающей дворик колоннаде, и улыбаясь, сказал:

- Хорошая идея, сестренка! Распорядитесь, миледи!

✿

Чаепитие получилось очень милым. Не знаю, как бы все случилось, если бы принц ушел, но в его компании придворные держались весьма любезно. Заодно я убедилась в том, что королевская семья очень хорошо воспитывает своих детей. Я и глазом не успела моргнуть, как очутилась за столом рядом с Его Высочеством, мило беседуя о магических потоках и наследственности.

Осознав - усмехнулась, отпила вкусного мятного чая и присмотрелась к девочкам. Они забыли про мольберт - разложили бумагу прямо на каменных плитках дворика, и покрывали цветные пятна, разными составами пользуясь кистями, кусками хлопка и марли. Обычные дети, увлеченные процессом, приятно было посмотреть.

Между тем, столь пристальное внимание принцессы и принца лишь к одной особе явно не понравилось юным леди, приглашенным на пленэр. Сначала они просто косились на девчонок, потом бросили кисти, сбились в стайку и принялись обсуждать Деллу, довольно громко делаясь «знаниями» о противности веснушек, грубости рыжего цвета волос и отсутствия манер. Последней каплей стало фырканье:

- Она же месси! Что ты хочешь от простолюдинки?

А вот этого я уже не стерпела – вскинулась, подойти, схватить нахапку за ухо, но меня опередил принц.

– Леди Зейбниц, – холодно позвал он высокую белесую блондинку, – мне послышалось, или вы только что сказали нечто уничижительное в адрес мессии Деллакруз?

Девочка подошла, потупив взор и почти прошептала:

– Вам послышалось, Ваше Высочество!

– Вот как? – рыжий наследник задумался, а я затаила дыхание.

От его решения будет зависеть, как отнесутся к моей девочке в дальнейшем. Если принц накажет блондинку слишком легко – Деллу буду цеплять, зная, что останутся безнаказанными. Если наказание будет суровым, от нее буду шарахаться.

– Раз мне послышалось, леди, значит, вы не откажете мне в маленькой просьбе...

Девушка приободрилась, выдавила улыбку, и состроила принцу глазки. Рыжик выдержал паузу, а потом сказал:

– Превзойдите мессии Деллакруз в магическом искусстве!

Сказать, что блондинка вытаращила глаза – значит, ничего не сказать. Она открывала рот, как вынутая из воды рыба, а принц тем временем перевел взор на симпатичного блондина, сопровождающего леди Зейбниц:

– Лорд Зейбниц, полагаю, вы проследите за сестрой и сообщите о моей просьбе родителям?

Молодой лорд так затряс головой, что я едва удержала смех. Его наверняка приставили к сестре, чтобы он постарался понравиться и запомниться принцессе, а тут такое поручение от наследника!

Мне захотелось заплодировать Его Высочеству! Он переложил наказание на ее родственников! Девчонка сама виновата, но теперь маленький «дамский конфликт» выйдет на уровень «чести семьи». Силы у нее наверняка есть – аристократы отлично знают, что родители с магическими силами увеличивают шансы детей быть магами, но вот учат ли ее чему-нибудь?

Сделав глоточек остывшего чая, я довольно прижмурилась, словно довольная кошка. Тут принцесса решила похвалиться успехами своей протеже и подбежала к брату с рисунком и стаканом воды:

– Смотри, Вер! У Деллы получилось! Теперь бумага не намокает! – щедрое движение рукой, и прозрачные капли скатываются с листа прямо на одежду принца.

К чести будущего короля он нашел в себе силы и улыбнулся:

– Это прекрасно, Лисса! Надеюсь, ты извинишь меня, мне нужно сменить одежду.

– Ой! – Принцесса словно очнулась, посмотрела вокруг, оценила красное от закатных лучей небо, присела в книксене и попросила: Ваше Высочество, прошу вас оказать любезность и проводить мою подругу до экипажа.

– Только ради ваших прекрасных глаз, Ваше Высочество! – так же высокопарно ответил ей рыжик, но глаза его смеялись.

Тут и остальные гости пожелали получить в сопровождающие принца, но Делла встала с каменных плит, одним движением отряхнула юбку и заявила:

– Я готова, мама!

– Не хочешь собрать свои образцы? – я жестом указала на пустую коробку и флаконы вокруг.

– Я оставлю все Алиссандре, – спокойно ответила моя ведьма, – все нужное я увидела, а она сможет закрепить свои рисунки и больше не бояться их потерять.

– Местресс, – наследник предложил мне руку, и я приняла ее, взяв за руку дочь.

Мы чинно проследовали к центральному выходу. Придворные замечающие наше трио вежливо кланялись, умильно улыбались и сверлили спины тяжелыми взглядами. А уж проклятий сколько вслед слали! У меня прямо ладони зачесались ответить чем-нибудь безобидным, но неприятным. К счастью путь по коридорам закончился. Его Высочество усадил нас в коляску и на прощание сказал:

- Надеюсь местресс, вам понравился дворец. Будем рады видеть вас и вашу дочь снова!

Я так изумилась, что не нашлась с ответом, зато дочка не подкачала:

- Не раньше следующего месяца, Ваше Высочество! Я еще не освоила тонкое искусство откачивания яда у придворных кобр!

Под веселый смех принца, мы наконец покинули территорию дворца!

Глава 15

Стоило экипажу с ведьмами отъехать, как Север бросился во дворец, чтобы скрыться в своих комнатах. Не успел! Скрутило прямо в коридоре. Последних сил и разумения хватило на то, чтобы укрыться за портьерой и затаиться. К счастью оборот был стремительным и вскоре он уныло бряцая когтями по паркету, топал в кабинет отца.

Его Величество, увидев рыжего пса только хмыкнул:

- Уехала? Как с Алиссандрой пообщались?

Пес сел на задние лапы и вывалил язык в усмешке – как можно рассказать обо всем не имея человеческой речи?

- Ладно, посиди тут чуток, сейчас с докладом придут, потом сорочку возьмешь и дополнишь.

Вер не возражал – улегся у камина, уставился в огонь, позволяя себе подумать о девочке, за которой наблюдал уже почти два года. Он привык ее видеть в уютном доме семьи Деллакруз, считать ребенком, заучкой, лекарством от своего своеобразного недуга. Сегодня же он увидел ее в интерьере дворца и сердце всколыхнулось. Нет, она не стала в одночасье красавицей или взрослой девушкой – подросток есть подросток, но ее ум! Ее острый язык, не дающий спуску томным барышням из окружения принцессы!

Король все шуршал бумагами, решая срочные политические вопросы, а Север вдруг подумал, что к брачному возрасту из языкастой ведьмы может вырасти на редкость умная и талантливая женщина. Будет ли он достоин ее? Мало заключить союз, нужно хотя бы уважать друг друга, чтобы идти по жизни рядом. Пока он может похвалиться лишь учебой в Школе магии, ну так Корделии тоже никто не помешает поступить туда. Талант у нее есть, силы хватает, а стоимости полученных этой девочкой патентов хватит на обучение ее детям и внукам.

Задумавшись, принц едва не пропустил появление гувернантки принцессы. Достопочтенная дама присела в реверансе, присела в предложенное королем кресло, и коротко отчиталась о «дне визита благородных особ к Ее Высочеству». Если верить всему сказанному, то принцессу навестили ангелы небесные, кроткие, трогательные и очаровательные. Все испортило появление рыжей ведьмы, невоспитанной грубиянки, из-за которой Ее Высочество испортила платье. К тому же гости были огорчены напряжением, которое возникло между девочками.

- К сожалению, Его Высочество поддержал этих невоспитанных дам, – леди Квинке тяжело вздохнула, – а ведь Ее Высочество получила моральную травму, когда на ее глазах принц унизил леди Зейбниц!

Север слушал поток слов от чопорной дамы и понимал – нужно ее убирать от Алиссанды. Не известно, когда, как и сколько ей заплатили благородные семейства, но явно немалую сумму. Отец выслушал гувернантку, поблагодарил за усердие, похвалил за внимательность и отпустил. Потом откинулся в кресле, посмотрел на сына и усмехнулся:

- Ты так возмущен, что даже по морде заметно! Перекидывайся, сорочка в нижнем ящике секретера.

Принц подошел, зубами вытянул ящик, сунул нос в тонкий лен, завернутый в бумагу, и через минуту встал на две ноги.

- Бери сюда, садись в кресло и рассказывай.

Вер переставил кресло к огню, сел, поглаживая пальцами ткань, и рассказал, как все было со своей точки зрения:

- Леди Квинке явно заплатили. Она перечислила имена, упирала на опасность ведьмы, а между тем Делла все время просила Алиссандру смотреть магическим зрением, контролировать процесс разлива реактивов магией, и отслеживать изменения пигмента. Довольно сложные действия для шестилетки, но сестра справилась!

Отец молча смотрел и слушал, а принц продолжил:

- Кстати я попросил леди Зейбниц выполнить одну маленькую просьбу...

- Не появляться при дворе? – поднял бровь король.

- Нет, – на губах Севера заиграла улыбка, – я попросил леди превзойти месси в магическом искусстве.

Его Величество сразу уловил нюанс:

- Девочку попрекнули происхождением?

- Попытались, - подтвердил Его Высочество, - ей пока все равно, а вот ее мать едва не стерла Зейбниц в порошок.

- Что собираешься предпринять? - взгляд короля сиял невинностью младенца.

- Буду устраивать Делле и Лиссе встречи, сестре они явно на пользу, да и ведьме полезно, для расширения кругозора...

- И привыкания к мутной придворной водичке, - хмыкнул король.

- И это тоже, - ответил принц. - А с леди Квинке решай сам. Думаю твоя служба безопасности уже знает кто и сколько ей заплатил.

- Уволить гувернантку несложно, - вздохнул отец, переводя взгляд на стопки бумаг, - где взять новую, достойную доверия, знающую этикет и придворное болотце?

- Спроси у леди Квинке, кого из дам она терпеть не может. Уверен, попадешь в нужную кандидатуру, - усмехнулся в ответ сын.

- Ты что-то знаешь? - подозрительно покосился король.

- Собаки гуляют всюду, иногда даже заходят в крыло для приближенных лиц, - пожал плечами принц и уже серьезно добавил: - не хочу, чтобы ты опирался только на мое мнение. Спроси леди, а потом наведи справки сам.

- Хорошо, - согласился с таким усложнением Его Величество, - но в следующий раз я хочу понаблюдать за твоими ведьмами сам.

- Кто ж вам запретит? - шутовски развел руками принц, и откланялся, убрав сорочку в ящик секретера. Через минуту из королевского кабинета выскользнул рыжий пес, и бодро потрусил к черной лестнице. Если постарается, он успеет в дом семьи Деллакруз к ужину, и сможет узнать, как визит во дворец понравился двум рыжим ведьмам. Или скорее не понравился!

Глава 16

К моему удивлению, дочь не отказалась от визитов во дворец. Когда через неделю к нам вновь постучался курьер в королевских цветах, Делла сказала, что у Алиссандры интересные вопросы, и распечатала новое приглашение, на этот раз на прогулку по королевскому парку. Я вздохнула, закатила глаза и заявила, что у меня три палочки в стадии сборки, мне некогда, пусть сопровождающим на этот раз станет Сандер. Супруг не возражал, и даже оживился, заявив, что в королевском парке на клумбах есть интересные разновидности болиголова, подходящие для очередного заказа.

На этот раз Корделия везла в подарок принцессе коробочку «шутих», так она называла пробирки с зельями, приготовленными для праздников. Если я правильно запомнила, среди них было зелье окрашивающее волосы ровно на сутки, бегающие по стенам огоньки, зелье магических иллюзий, и добавка, придающая любой пище вкус шоколадного торта.

Пока мужа и дочери не было дома, я не выходила из мастерской. Дориан сидел рядом, играя стружками, троллина стучала кастрюлями на кухне, а рыжий пес снова убежал, игнорируя наш семейный распорядок дня.

К моему счастью, Сандер и Делла вернулись до того, как я окончательно испортила все три палочки. Дочь чмокнула меня в щеку и заявила:

- Думаю, придворные капризули запомнят меня надолго! - и убежала на кухню, выпрашивать у Сизеллы булочки с повидлом.

- Рассказывай! - вздохнула я, устраиваясь в кресле.

- А булочку бедному утомленному магу? - попытался надавить на жалость Сандер.

- У бедного утомленного мага сумка лопается от ингредиентов, - отмахнулась я, - не верю, что тебе позволили обобрать королевский сад за красивые глаза!

- Вот зря ты так! - притворно обиделся муж, - глаза у меня и правда красивые! - и похлопал ресницами.

Я рассмеялась, расслабилась и все же принесла приготовленный чайный поднос - с булочками, бутербродами и целым чайником ароматного напитка. Сандер с благодарностью вцепился в хлеб с ветчиной, а утолив первый голод рассказал, как все прошло.

По его словам, встречал их не только мажордом, но и принцесса. Не заходя во дворец, Алиссандра потянула Деллу в парк, и пока девочки обсуждали свои новости, свита уныло тащилась позади.

- Все это было довольно скучно, пока не появился король.

- Король? - я чуть не облилась чаем.

- Да, он поздоровался с дочерью, а потом попросил меня прогуляться с ним, и высказать свое мнение о королевском парке.

- Так вот когда ты набил сумку! - догадалась я.

- Да, возразить Его Величеству никто не посмел, а он позволил мне срезать любые растения, непременно оставляя на развод. Ты же знаешь, для шляпы хватает пары веток.

- С чего-бы такая щедрость? - недовольно проворчала я, чуя подвох.

- Пока мы гуляли без монарха, я успел... послушаться.

Я скривилась, понимая уже, как тонко и больно умеют ранить «благородные лорды и леди».

- Надеюсь, Делла не слышала?

- Я думал, что не слышала, - криво усмехнулся муж, - но когда всех пригласили в шатер на обед, наша девочка показала всем, что значит ведьма!

Я не понимая хлопнула ресницами.

- Набор для праздников, - с намеком сказал Сандер.

- Она ...что?

- Подарила его принцессе и предложила сразу испытать! - на лице мужа расцвела такая улыбка,

что я тоже захохотала.

- Жаркое со вкусом торта, самое малое! - продолжил рассказ мой маг, - зеленые волосы, бегающие огоньки, взрывающиеся в тарелках бомбочки с конфетти! А иллюзии! Когда по столам поползли тараканы вместо бабочек, понял, что Делла решила не давать спуску этим капризулям!

- А что король? - с некоторым опасением уточнила я.

- Посмеялся, его девчонки не тронули.

- Ну хоть тут ума хватило, - облегченно вздохнула я.

- Наша дочь не глупышка, - серьезно сказал Сандер, - учись ей доверять.

- Постараюсь! - как можно честнее ответила я, а сама подумала о книге «Магические шутки и ребусы», кажется, пора вручить дочери «Энциклопедию хулигана», как называл эту книгу магистр практической магии.

Следующий год прошел в еженедельных визитах во дворец. Делла вытянулась, пережила атаку прыщей, освоила приготовление ведьмовской косметики и подарила королевству еще два десятка патентов. Я или Сандер по-прежнему сопровождали нашу девочку во дворец, а король все так же проявлял к ней отеческое внимание. К новому году придворные привыкли к нашим регулярным визитам, и в спину уже не фыркали, зато начали искать другие подходы.

Сначала Корделии попытались подарить дорогую куклу. Дочь обфыркала дарителя и заявила, что кукла вуду делается не так! Потом выдернула у старика волос из бороды, сломала дорогой игрушке голову, сунула внутрь, обмотала шею куклы тесьмой, оторванной от пышного придворного одеяния не слишком умного старца, затем выдернула булавку из прически, прицелилась и лааасково уточнила:

- Вам сначала глазик проткнуть, или язву желудка организовать?

Придворный бежал, трясясь от гнева и страха. Он наябедничал королю, тот пришел в сопровождении магистра Темной магии из Школы, тот изучил игрушку и пожал плечами:

- Ваше Величество, это пустышка. На кукле нет ни одного заклинания!

- Но она, она! Волос! И галун! - тряс бородой советник.

- Я могу в эту куклу хоть всю вашу бороду засунуть, - усмехнулся магистр, - здесь нет дурных намерений, нет заклинаний, даже приворота к дежурному капралу и то нет!

Вот про приворот учитель зря сказал! Делла же стояла рядом и все слышала! Следующий «доброхот» принесший принцессе и ведьме сладости, с намеком на обязательства, целую неделю строил глазки одной из статуй в тронном зале. И это было еще милосердно! Могла ведь и на старушку какую-нибудь приворот наложить!

Впрочем не могла. Сандер отнесся к обучению дочери так же серьезно, как я и после второго визита вручил нашей малышке толстенный том магического кодекса, усадил ее рядом в мастерской, и вместе с ней начал разбирать каждую статью, приводя примеры из реальной жизни. Так что Делла знала, что за приворот к человеку можно было получить не только штраф, но и тюремное заключение.

После кукол и сладостей, подхалимы переключились на меня. Пытались вручить кошелек «на покупку новых платьев», украшения, коня... Я была добрее, чем дочь, всего лишь отказывалась от «подарков», дополняя отказ мааленьким отводом глаз. Адресным. С той поры люди пытающиеся вручить мне что-то никогда меня не замечали.

Тропинку к неалчному сердцу Деллы протоптал наследный принц. Он притаскивал ей книги из своей библиотеки, и кое-какие не особо дорогие ингредиенты для их еженедельных развлечений вместе с принцессой. Алиссандра тянулась за Деллой и уже делала успехи в магии. Его Величество однажды сам поблагодарил нашу семью за помощь в обучении принцессы, признаваясь, что опасался за ее здоровье и жизнь:

- Лисса имеет хороший потенциал, - сказал он, глядя, как девчонки надувают с помощью заклинания ветра мыльные пузыри, - но его легко направить не туда, вырастить озлобленное бесполезное существо. Ваша же дочь, местресс, показала моей малышке, что магия может стать радостью, может приносить пользу и вообще это занятие, стоящее времени и сил.

Я только пожала плечами. Сближение с королем меня лично напрягало - ведьмы свободолюбивы и не терпят над собой начальников, а наша мастерская потихоньку выполняла все больше именно

королевских заказов. Правда имея с них хороший доход и кое-какие привилегии при закупке материалов.

Глава 17

Север мучился и страдал. Он не представлял, что одна рыжая ведьма... Ладно, две рыжие ведьмы могут превратить его жизнь в такой хаос! Во-первых визиты по приказу отца стали еженедельными. Наследника никто не обязывал приходить в покои сестры, следить за их проделками с галереи или врваться в бальный зал, где две колдуньи гоняли магических светлячков в ненастную погоду. «хорошее упражнение» – бурча передразнил он местресс Деллакруз.

Мать Деллы всячески поддерживала и одобряла дочь, безмерно ей доверяя. Или себе. Структура защиты на домашней лаборатории Корделии способна была конкурировать с защитой королевской сокровищницы! И ведь половину этой защиты девчонка таскала на себе постоянно! Парочка юных оболтусов, прижавших девчонку в одном из переходов потом три месяца отлеживалась у целителей, а родители «не устоявших перед чарами» глупцов выложили кругленькую сумму штрафа и ведьмам и в казну.

Шуточка с куклой стала популярной. Фрейлины принцессы, отбиваясь от притязаний слишком шустрых кавалеров, с невинным видом предлагали самым настойчивым сдать материал на уроки по изготовлению куколки. И мужчины с опасением отходили в сторону.

А горничные? Вер не одобрял, но знал, что периодически во дворце случались нападения на прислугу. Были придворные, которые не чурались зажать в углу беззащитную селянку, и сунув ей в декольте золотой приказать прийти ночью.

Однажды такая вот грязная история дошла до юной ведьмы. Малышка нахмурила брови, поговорила с Аллиссандрой, и пропала на неделю. Рыжий напрасно преданно ждал ее возле лаборатории – Делла выходила только проглотить обед, и упасть в кровать, позабыв стянуть защитную магию. Местресс Рикарда сама раздевала дочь, обтирала губкой, укрывала и долго сидела рядом, делясь силой.

Принц недоумевал – что произошло, и почему опытная ведьма помогает юной так выматывать себя? А через неделю Делла привезла во дворец целую корзину простых полотняных лент, украшенных наговорной вышивкой. Вдвоем с принцессой они обежали весь дворец, раздавая простое украшение горничным, камеристкам, в общем, всем желающим женского пола, приурочив подарок к боги знают какой годовщине чего-то там. Никто и не удивился – принцессу обучали благотворительности, и ее придворные дамы нередко помогали ей раздавать хлеб или овощи в бедном квартале.

А через пару дней Его Величество получил ворох жалоб на ведьмовскую ворожбу. Оказалось, вышивка на лентах содержала ведьмовский заговор. Любой мужчина желающий прижать девушку без ее согласия тотчас терял «мужественное настроение» на сутки, а то и на двое. Для самых смазливых горничных Делла изготовила еще и розетки из подобных лент, с другой функцией – любое прикосновение к девушке возвращалось легким ударом «небесного огня» и чем настойчивее был мужчина, тем сильнее его обжигало.

Его Величество изрядно повеселился, а потом внес ленты и розетки в перечень форменной одежды и заказал их мастерской Деллакруз! А на возмущение придворных сам лично продемонстрировал – для человека, не имеющего похоти, не желающего прислуге зла, ведьмовский заговор безопасен.

Принца беспокоило только одно – с такой активной деятельностью во дворце семья Деллакруз брела немало сильных и злобных врагов. Чего стоило только семейство Зейбниц! Им пришлось нанять для дочери серьезных учителей, но по слухам от нее отказались самые маститые магистры, завив, что учить девицу чему-то более сложному, чем контроль над магией – только время терять. Таким образом «маленькая просьба» наследника оказалась невыполненной, а репутация семьи подмоченной.

Он сам, будучи псом, разряжал несколько ловушек, подброшенных к порогу лавки, благо их ставили на ведьм, а не на проклятых оборотней. Несколько сюрпризов глазастые ведьмы обнаружили сами в присланном за ними экипаже, а уж сколько всего служба безопасности выгребала из коридоров, ведущих к покоям принцессы! В пору было постоянно держать там стражу, да только на стражу надежда была слабая – большая часть аристократов, легко отводила слугам глаза магией, либо золотом.

Вникнув в проблему безопасности, принц схватился за голову, и добровольно на время каникул пошел в младшие помощники к главе СБ. Изучил дворец от чердака, до крыши, лично прошел по всем потайным ходам, развешивая всюду сигналки и пугалки. Его ведьме должно быть спокойно и безопасно во дворце...Стоп! Когда эта пигалица успела стать «его ведьмой»? Север покатал эту мысль, а потом усмехнулся – наверное, в тот момент, когда умоляюще смотрела на мать, прося «оставить песика»?

Между тем политическая ситуация шла к тому, что Наследнику пора выбрать невесту. Король и

принц знали, что это невозможно по многим причинам, и всячески отнекивались от предложенных союзов, предлагали взамен торговые и военные договоры, но еще через год король сдался, и пригласил принцесса на бал посвященный двадцатилетию принца.

Корделии исполнилось двенадцать, и они вместе с Алиссандрой украшали бальный зал магическими огоньками. Принцесса подросла, освоилась со своей магией и уже нередко принимала участие в коротких официальных встречах. Его Величество даже получил предложение обручить дочь, но сослался на нестабильность магических потоков и отложил такие разговоры на пару лет.

Пока девочки порхали по залу, рыжий пес сидел в углу и не сводил с них глаз. Они обе были приглашены на праздник. Поначалу Вер сомневался – стоит ли приглашать Деллу на собрание королевских кобр всех мастей, но Лисса упростила отца, сказав, что без своей подруги будет чувствовать себя неловко:

- И потом, папа, если эти хищницы набросятся на Севера, только мы сможем его защитить!

Король перевел взгляд на ведьму, а та спокойно пожала плечами:

- Обещаю обойтись без тяжелых телесных повреждений!

Монарх призадумался, а потом медленно кивнул:

- Хорошо, пойдете вдвоем. Никого не калечить, и дождаться окончания официальной части!

Барышни присели в реверансах и удалились. Принц и герцог Авиньон вышли из соседней комнаты, сели в кресла, переглянулись и заржали.

- Ну-ну, кони стоялые! – утихомирил их король, – вам задание проследить, чтобы девочки не увлеклись! Нам нужно невест отведать, а не международный скандал затеять!

Принц тяжело вздохнул. Чем чаще он видел Корделию, тем лучше понимал, что никуда от этой рыжей не денется. И дело даже не в том, что только в ее присутствии он легко принимал человеческий облик. Юная ведьма восхищала его! Упорство, знания, магическая сила, плюс умение посмеяться над собой и милосердие. Где он найдет для себя лучшую жену и королеву?

Только одно огорчало принца – для Деллы он был ровно пустым местом. Вежливый реверанс, пара слов и девчонка взмахнув юбками, убежала к Алиссандре, показывать очередное открытие. При этом его оборотническая половина не позволяла ухаживать за другими девушками. Стоило ему заинтересоваться сладкой улыбкой дворцовой прелестницы, как он покрывался шерстью и поскуливая убежал в свои покои.

Отец посмеивался, Берт сочувствовал, но ничего поделать с этим было нельзя. А рыжая зараза не торопилась взростеть – носила укороченные «детские» юбки, глухие кофточки, и наивно хлопала глазами, когда придворные ловеласы делали ей комплименты.

Вздохнув, Север взъерошил волосы и перешел к обсуждению предстоящего мероприятия. Комнаты для гостей подготовлены, сладости и напитки закуплены, зал украшают, камзолы пошиты, охрана предупреждена. Осталось придумать развлечения и пригласить одну из статс-дам стать хозяйкой праздника.

- Почему не Алиссандру? – возмутился принц.

- Она слишком мала, – отмахнулся король, – пусть леди Фелиция послужит Короне.

Герцог хмыкнул, леди уже несколько лет была любовницей Его Величества, но обладала спокойным ровным нравом и не выпячивала свою близость к трону, за это и получала немало приятных подарков и неожиданных бонусов.

Закончив обсуждение, мужчины разошлись. Король отправился известить леди Фелицию о предстоящей службе, Берта ждала Школа магии, а Север неожиданно для себя свернул к бальному залу. Вообще-то ему следовало воспользоваться длительной сменой облика и пообщаться послами и гостями, но... Тянуло туда, где раздавался звонкий голос рыжей ведьмы.

Местресс Деллакруз тоже была в зале – сидела в уголке, нанизывала на крепкую вощеную нить стеклянные бусины, которым предстояло стать основой для фиксации заклинания иллюзии. Девочки кружили по залу размахивая руками и бурно обсуждая, как именно должны выглядеть украшения для торжества.

- Вер любит оружие и книги, – вещала Алиссандра, – давай сделаем розетки из пик, шпаг и шлемов на стопках свитков и книг.

- Это скучно, – отвечала Делла, осматривая огромное помещение, – давай в шлемы поместим

череп, шелкающие зубами, на свитках пусть огненными буквами светятся заклинания, а на шпагах...

Тут девчонки перешли на шепот, а я вежливо поклонился местресс и спросил:

- Не будете их останавливать?

- А зачем? - с легкой улыбкой спросила она, - пусть девочки развлекаются. Я просто добавлю в их заклинание фильтр.

- Фильтр?

- Их художества будут видеть только ваши потенциальные невесты, Ваше Высочество, - тут ведьма мне подмигнула, и я не удержался - подмигнул в ответ.

Глава 18

В день торжества дворец гудел, как пчелиный улей. С раннего утра камеристки невест носились, как наскипидаренные, добывая для своих хозяек горячую воду, легкий завтрак, накрахмаленные нижние юбки и горячие щипцы для завивки.

В комнатах принцессы Алисандры тоже шла подготовка. Лисса настояла, чтобы Делла не приезжала к началу торжества вместе с гостями, а заночевала в собственной комнате во дворце.

Ведьмы не собирались менять свой стиль ради праздника, но из уважения к хозяину дома их драные юбки были пошиты из лучшего муара и притягательно шуршали при каждом движении. Белоснежные шелковые блузки украшала вышивка в виде паутины, сверкающая кристаллами горного хрусталя, словно каплями росы. Ведьмовская шляпа местресс Рикарды оттеняла ее роскошные рыжие волосы, и подчеркивала пикантную накидку в виде крыльев летучей мыши. Делла с огорчением вместо шляпы украсила волосы венком из бережных трав.

Закончив крутиться перед зеркалом, девочки взялись за руки, и прощептав:

- Мы проверим иллюзии! - убежали в бальный зал.

Там все уже было готово к торжественному выходу Его Величества, только леди Фелиссия немного нервничая проверяла как стоят музыканты. Заметив принцессу, хозяйка бала присела в положенном реверансе, а потом продолжила обход зала.

Лисса и Делла не обратили на даму внимания - им нетерпелось влить магию в заготовленные иллюзии. Зал, как и договаривались изначально, украшали чопорные композиции из оружия, свитков и доспехов. Теперь же две хулиганки добавили к иллюзиям динамический аспект - забрала шлемов распахивались, демонстрируя дышащие огнем черепа, на свитках появлялись строки «оставь его в покое, пиявка» и прочие неприличности. Шпаги украсили кусочки зефира, на копьях повисли зажаренные до румяной корочки поросята, а книги шелестели листьями шепча: «убирайся, нахалка»!

Хихикая девчонки закрепили результат, и довольные собой вернулись в комнаты, ждать начала торжества.

В положенное время собрались гости, потом затрубили фанфары, объявляя выход королевской семьи. Сначала были официальные речи и поздравления. Делла тихонько переминалась с ноги на ногу, скучая за спиной принцессы. Рикарда стояла невозмутимо. Ведьма смирилась с тем, что королевская семья стала частью их жизни и быстро усвоила главное правило существования при дворе - держи лицо, иначе сожрут!

Закончив речи и прием подарков, король открыл бал вместе с леди Фелицией, принц пригласил на первый танец смуглую степнячку в ярких шелках. Первый танец прошел безупречно и монарх вернулся на трон, свысока наблюдая за танцующими.

Принц на балу исполнял роль внимательного хозяина - ему предстояло потанцевать с каждой потенциальной невестой, оказывая внимание всем девушкам одновременно и никому в отдельности. Первый раз, когда благородная и хладнокровная степнячка вдруг вздрогнула и сжалась в его руках, он не понял, что так напугало девушку. Через миг она выпрямилась, следуя повороту, бросила взгляд на стену и снова сжалась. Когда танец кончился, девушка потупилась, быстро присела в книксене и не давая проводить себя к родственникам, затерялась в толпе. Так же повела себя следующая, и следующая...

Сообразив, что все его партнерши испуганно смотрели на торжественные украшения, Север подошел к местресс Деллакруз и вежливо попросил показать то, что видят девушки. Ведьма хмыкнула, щелкнула пальцами, и... Удержаться от смеха принц не смог! Все стены были украшены кровавыми в потеках надписями угрожающими любой девушке протянувшей руки к принцу оторвать их по самые плечи.

- Местресс Деллакруз, вы не могли бы убрать это безобразие? Боюсь, нас ждет несколько обмороков и международный скандал!

- Не могу, - пожала плечами ведьма, - девочки так старались, что эта красота провисит тут не меньше месяца!

Продолжая посмеиваться, Север пригласил на танец следующую даму, и любовался ее побледневшим личиком, а потом следующую и следующую. К окончанию бала он все же позволил себе присесть рядом с отцом и шепотом рассказать ему обо всем.

- И что все потенциальные невесты видели это безобразие?

- Все, кроме Изольды Блуа, - подтвердил принц, - боюсь, эту красавицу я абсолютно не интересую!

- Вот как? - Его Величество нашел в зале миленькую брюнетку, лет двадцати пяти.

Девушка уже вышла из брачного возраста, но ее приданое и титул герцогини требовали появления на таких мероприятиях. Она была дочерью самого влиятельного сановника соседней страны, но к великому огорчению последнего его монарх был счастливо женат и не собирался заводить даже фавориток, а его сын и наследник только-только начал ходить. Отдавать дочь за кого-то меньше, чем наследный принц лорд Блуа не желал.

Король внимательно изучил серьезное личико девушки, а потом встал с трона, спустился к танцующим, и пригласил ее на изысканную и медленную павану. Север с изумлением наблюдал за прекрасным танцем и осознал, что его отец еще не стар - только-только стукнуло тридцать восемь. А еще король хоть и заматерел, в соответствии с возрастом, но по-прежнему галантен, подвижен и умеет очаровывать дам. Даже таких серьезных, как леди Изольда.

Павана оказалась последним танцем на балу, и вскоре гости разъехались, либо разошлись по отведенным им покоям.

Вер снова стал рыжим псом, и потрусил по коридорам гостевого крыла. Интересно было, что скажут невесты на «маленький сюрприз» от рыжей ведьмы? В комнатах гостей все еще было шумно. Сновали служанки, доносились жалобные всхлипы и пугливые шепотки. Судя по всему невесты впечатлились угрозами. Только за одной дверью было тихо - Изольда Блуа уже легла спать? Рыжий подошел ближе, втянул носом воздух под дверью... Кхм... Оказывается девушки нет в спальне! Где же она? Из двери не выходила!

Сообразив, Север помчался к выходу из гостевого крыла, а потом вдоль здания на поиски окна благородной особы. Запахи подсказали ему нечто невероятное - девица вылезла в окно, но не сама по себе! Судя по запаху и следам сапог, к ней под окошко пришел сам король!

Принц проследил их до беседки, послушал, минутой, довольно фыркнул, и отправился к себе - спать. Судя по всему, за династию можно было не переживать - отец вот-вот женится, и наградит сына братиками и сестричками!

Глава 19

После бала мы с Деллой вернулись домой очень поздно. Алиссандра предлагала остаться во дворце, но я рвалась к любимому мужу и мастерской, а Делле хотелось опробовать какой-то эликсир, идея которого пришла ей в голову как раз во время танцев.

Мы молчали в карете, которая везла нас на улицу Веедм, молчали, когда Сандер обнял своих девочек, помог нам снять плащи, и повел в столовую, к позднему ужину, и усталым разговорам.

А утром к нам прибыл посыльный от принцессы! Алиссандра просила непременно быть к ужину во дворце, и своей рукой приписала для Деллы просьбу прихватить «праздничный» набор. Дочь задумчиво покивала и изрекла:

- Надо усовершенствоваться! - и едва проглотив завтрак, отправилась в мастерскую.

✱

Утро во дворце началось со скандала! Орала дуэнья леди Изольды, не обнаружившая утром подопечную в постели. Сонные невесты высыпали в коридор, туда же явились камеристки и дуэньи, следом подтянулись маменьки...

Завершилось все торжественным выходом Его Величества за руку с леди Блуа. Изольда была в том же платье, в котором присутствовала на балу, но скромно потупила очи и покраснела.

- Леди Изольда этой ночью согласилась стать моей женой, и королевой! - объявил король.

Толпа ахнула и замерла.

- Церемонию в центральном храме провел Верховный жрец Богини-Матери. Поздравления, коронация и подарки через месяц!

С этими словами, «молодой муж» развернулся и увел супругу в королевское крыло, куда без специального разрешения допуска никому не было!

Остаток дня шокированные гости обсуждали новости. Некоторые оскорбившись уехали, другие решили задержаться до самой коронации, а третьи... Явились к Наследнику, чтобы нашептать ему новости, убедить, что мачеха опасна, и предложить свое содействие в интригах.

К ужину Север рычал и огрызался, не хуже оборотня, хотя человеческий облик держался на удивление легко. А за столом всех ждал сюрприз! Его Величество пригласил к столу обеих веедм семейства Деллакруз! И судя по блеску в глазах веедмы и принцессы, всех несогласных с желанием короля ждут сюрпризы!

Начался ужин относительно мирно. Мелкие шалости высокопоставленных гостей моментально награждались «случайностями». Бокал вина, не долетев до платья леди Блуа, развернулся в воздухе и окатил неловкую леди Грейндж. Брызнувшие горячим воском свечи внезапно взлетели выше и «накрыли» вычурного лорда Пейна, весьма посредственного мага, кичащегося древней родословной. Апофеозом «нечаянных происшествий» стала супница, вспарившая над столом, и разразившаяся фонтаном лягушек прямо над роскошным декольте леди Севил!

Молодая королева смеялась! Мало кто подозревал, что эта серьезная девушка с черными волосами и карими глазами умеет так заразительно смеяться, и мило поглядывать на своего супруга, делая его счастливым и беззаботным, как мальчишка. Принц смотрел на отца с большим интересом. Он помнил его улыбку, но смех? Стены дворца давно не слышали королевского смеха!

Север вполне благосклонно смотрел на молодую жену отца. Конечно, есть шанс, что под кроткой внешностью скрывается политическая акула, но принц не зря помогал службе безопасности. Полное досье леди Блуа включало упоминание о строгом воспитании, деспотичном нраве отца и абсолютно бесцветной тени матери. Избегая семейных скандалов, Изольда ушла в книги, получила отличное домашнее образование, но всеми силами избегала интриг и скандалов. Может быть, девушка оценит свой шанс и просто подарит королю Морении, Богемии, Тарландии и Фебриссии семью?

Размышления принца прервали лакеи, подающие десерт. К аппетитным пирожным, конфетам и кренделям принесли чай, кофе, для желающих разлили по бокалам легкое вино, мужчины слегка расслабились, и тут в атаку пошли маменьки.

- Леди Блуа, - сиропным тоном начала одна, - позвольте узнать, что думает по поводу вашего спешного брака ваш отец?

Новобрачная слегка вздрогнула и побледнела, однако ответил на подколку сам король:

- Принцесса Изольда уведомила своего родителя о радостном событии. Лорд Блуа желал видеть свое любимое дитя на троне, значит, поспешит приехать на коронацию.

Рты кумушек захлопнулись с отчетливым стуком, а король продолжил:

- А вам леди Тринити пора вернуться домой. Боюсь, супруг не справляется с поместьем без вашей помощи!

- Но мой супруг служит при Дворе, - заикнулась растерявшая колючки матрона.

- Уже нет, - ледяным тоном сказал король, и добавил: - даю вам четыре часа, чтобы покинуть столицу!

После этого, даже косых взглядов в сторону супруги короля не было.

Ведьмы наблюдали за происходящим с философским спокойствием.

Местресс Рикарда даже обрадовалась женитьбе короля. Во-первых, появилась уверенность, что монарх не будет оказывать знаки внимания Делле. Во-вторых, новая хозяйка дворца быстро наведет свои порядки, и возможно ей не понравится присутствие ведьм на семейной половине? Тогда Делла перестанет бывать во дворце и это еще один шанс избежать предсказанного!

Корделия смотрела на леди Изольду с другим интересом. В крови новой королевы плескалась магия, и ведьме было любопытно узнать, как магичка из другой страны отреагирует на ведьмовские заклинания. Поэтому девушка пристально следила за гостями и быстро реагировала на нехорошие телодвижения, стараясь сделать так, чтобы всем было понятно - без магии тут не обошлось. Придворные шипели, бросали косые взгляды, королева смеялась, король радовался, но магия не проявлялась. Может, стоит пригласить молодую королеву в лабораторию? Вдруг ей понравится?

Ужин закончился, король и королева покинули подданных, и наступило сладкое время сплетен в кулуарах. Дамы заулыбались живее и призывнее, кавалеры потребовали «чего-нибудь покрепче», а некоторые слуги затаились у дверей и в нишах стен, чтобы подслушивать и своевременно подливать крепкие напитки самым болтливым гостям.

Принц Север ушел к себе вместе с принцессой Алисандрой. Девочка проводила подругу и легла спать, а вот рыжий пес скользнул в гостиную рядом со столовой и наострил уши. Его интересовали вовсе не болтуны, принц хотел видеть тех, кто промолчал, но затаил обиду, раздражение или гнев. Внезапное появление королевы в стране, где ждали свадьбы Наследника слишком серьезное политическое потрясение.

А утром зевающий рыжий принц положил на стол отца отчет о вечерних разговорах, и прикрывая рукой новый зевонк высказал свое мнение:

- Устройте поездку по стране, народ любит тех, кого знает.

Король бросил на сына сумрачный взгляд, пригладил короткую темную бороду и сказал:

- Не будешь ревновать, бороться за власть или убеждать меня усадить жену в рукодельной комнате.

- Отец, - фыркнул Север, - ваша супруга показала себя мудрой и дальновидной девушкой, надеюсь, в браке эти качества никуда не денутся. Я буду только рад, если леди Изольда займется делами, приличными королеве, и еще больше обрадуюсь, если она снимет хоть часть моей ноши.

- А если у тебя родится брат? - прищурился король, и принц снова фыркнул.

- Похоже, с утра вас навестил канцлер, Ваше Величество. Вы не хуже меня знаете, что я бы с радостью передал трон брату или дядюшке, но не могу это сделать при жизни, а умирать не хочу!

Выражение лица короля поменялось:

- Прости сын, - он потер лицо рукой, - действительно канцлер с утра продолбил дыру в моей голове своими страхами.

- Я... понимаю, - невесело усмехнулся Север, - меня Его Светлость навещал вчера.

Тронная магия Магистериума не принимала никого при наличии живого наследника. С одной стороны это осложняло жизнь наследным принцам - их никогда не пытались захватить, только убить, с другой, ни один захватчик не мог сесть на трон при живом короле. Несчастным становился кучкой пепла, которую лакей небрежно сметал в совок.

Отец и сын помолчали, потом король махнул рукой, отпуская принца, и через полчаса рыжий пес уже мчался на улицу Ведьм, разузнать, как там поживает одна ехидная рыжая девчонка.

Глава 20

Странные времена настали в нашем королевстве. Коронация, как и обещал король, прошла через месяц после бракосочетания. Королева Изольда не только стойко выдержала все испытания, она пригласила Деллу и Алисандру украсить иллюзиями тронный зал! Причем девчонки изрядно помудрили, так что некоторые придворные боялись глаза поднять на невинные цветочные композиции, изысканно парящие в воздухе арки из лент и гербов, и даже на скромные вензеля новобраных, изображенные прямо над тронном.

Я потом дочку попытала – что они там накрутили? Делла призналась, что «крутили» вместе с будущей королевой, ставя ловушки на гнев, злобу, зависть и презрение. На каждое чувство появлялась своя надпись и свое изображение. Например злобствующие придворные видели языки пламени и благочестивое изречение из книги книг, завистливым достались оскаленные черепа в веночках из незабудок и напоминание «Мы были яко вы, вы будете яко мы», а презирающим предстала сама Светлая Мать, укоризненно качающая головой.

Мелкие пакости были приготовлены для сплетников, болтунов и... девиц, мечтающих о короле! Такие к удивлению Деллы были. Дочка по молодости лет считала короля старым, и как мужчину не рассматривала вообще.

Мы с Сандером вволю поохотали, а потом озадачились – Корделию пригласили присоединиться к свите принцессы, но... без сопровождения! Не то, чтобы я рвалась во дворец на эту толкучку, хотя кое-какие полезные связи завести успела, но ведь ребенка одного отпустить!

Услышав меня, Делла скорчила мордочку обиженной обезьянки и чуть ли не по слогам мне напомнила:

– Мама, я ведьма! Вы с папой можете наложить любую защиту, и вообще, я иду туда не любезничать, а поддерживать наши иллюзии! – потом помолчала и призналась, – мне Изольда обещала дать кровь на исследование, если леди Гладстоун упадет с лестницы.

– Делла! – шокировано воскликнула я, – ты зовешь королеву по имени?

– А что такого? – хлопнула ресницами дочь, – она не ведьма, но магия в крови есть. Мы попробуем выяснить ее способности, чтобы начать обучение. Король дал разрешение!

– Нехорошо ронять дам с лестницы, – чопорно вставил свои пять грошей Сандер, но могу поклясться – его глаза смеялись!

В общем, спорить с Корделией было бесполезно. Мы с мужем закутали ее во все известные нам обереги, расшили платье рунами, в каждый шов вплели наговоренную нитку, на каждую ленту наложили защитную печать. Причем занимался всем этим Сандер, я только узлы вязала, да силой делилась, ну еще прядь волос пожертвовала и три капли крови для пущей надежности.

А после успешной коронации нас ждали сразу три сюрприза: Корделия получила звание фрейлины королевы Изольды, для нее во дворце приготовили собственные покои с лабораторией, между комнатами принцессы и Ее Величества, и в третьих, я позорно свалилась в обморок после этих новостей, а случившаяся в лавке соседка попеняла:

– И все-то ты Рикарда себя не бережешь! О ребеночке подумай!

За мной по стеночке пополз Сандер.

✿

Беременность отвлекла меня от тревог за дочь. Она не бросала дом – появлялась в свои выходные, быстро всех целовала, набивала рот булочками Сиэллы, и бежала в свою лабораторию, уверяя нас, что дворцовая, роскошная и светлая даже рядом не стояла с ее каморкой. Рыжий пропал вместе с Деллой, но и возвращался в дом вместе с ней.

Мое состояние даже принесло пользу королевству – Корделия сварила настойку от тошноты, но не обычную, ведьмовскую, на имбире, а свою, менее противную, и более эффективную. Потом она увлеклась лосьонами для кожи, бальзамами для волос и прочей косметикой.

Я радовалась ровно до тех пор, пока однажды в королевском парке не услышала щебет фрейлин. Оказывается, косметику с фирменным значком нашей семьи очень полюбила молодая королева, и теперь каждая придворная дама мечтала о флакончике лосьона или крема, считая, что именно из-за этих дамских пусячков король неровно дышит к жене.

– Вчера леди Арбелла дежурила, – негромко, но ясными голосами переговаривались девушки, сидя в беседке, пока принцесса занималась живописью. – Специально платье надела легкое, такое, чтобы к

телу само льнуло, и встала у двери, когда король пришел. Лепечет ему, мол Ее Величеству нездоровится, а он ее отодвинул, как табуретку и вошел! Она чуть не плакала!

- Так и надо, глупышке, - серьезно отвечала вторая, - король полгода, как женат, королева еще и понести не успела, а она уже свои прелести раскатала. Умнее надо быть! Вот начнутся у Ее Величества утренние недомогания, да капризы, тогда и предлагать себя, да по-умному!

- Это как? - строптиво фыркнула первая.

- Сначала узнать, что королеве плохо, поговорить с ней вежливо, уложить, добиться, чтобы она сказала, что видеть никого не желает, или не принимает. А уж потом навстречу королю кидаться, и опять с подходцем, мол, супруге вашей нездоровится, чем могу услужить? И все скромно, почтительно! Короли нахалок не любят.

- Да ты то откуда знаешь? - удивленно вклинилась подружка.

- Так у меня и мать и бабка фрейлинами были, учат и подсказывают. Коли король из всех претенденток скромницу выбрал - и ты скромничай, если умную, книжку с собой везде носи, если ему шумные по душе - пой и танцуй на каждом празднике.

- А мне больше принц нравится, - призналась фрейлина, - а он смотрит, как на пустое место. Только на рыжую ведьму эту любитесь!

- Покрась волосы, - меланхолично посоветовала охотница на короля, - сделай умное лицо, и опрокинь на него какую-нибудь вонючую гадость.

- Я сделала, - печально-печально вздохнула поклонница Наследника, - взяла книжку умную, тяжелую, полдня в гостиной караулила, а принц увидел и сказал: леди, если у вас зубы болят, можете быть свободны!

Я едва удержалась от смеха! Как же хорошо, что я присела на скамейку возле зеленой изгороди! С другой стороны, за колючими кустами как раз и стояла беседка, в которой фрейлины принцессы поджидали свою госпожу. Надо бы на этих «умниц» взглянуть, и попросить дочь не подпускать их к принцессе, чтобы девочка глупостью не заразилась, и самоуверенностью!

✱

Между тем мне уже стало тяжело точить посохи, да и палочки получались слишком уж изящные, деликатные. То из шелкового дерева сотворю, то из ивовых прутьев сплету. Нет, работали они замечательно, но молодые маги, скопившие на первую палочку «от Деллакруз» порой чесали в затылках, разглядывая то, что сотворила моя вдохновленная ожиданием малыша фантазия. Сандер же, потно взявшийся за обучение Дориана, ворчал, и требовал девочку. Наш сын полюбил играть со стихиями, и охранные заклинания приходилось поновлять трижды в день!

До родов мне оставалось совсем немного, когда Делла приехала из дворца расстроенная.

- Что случилась, малышка? - я обняла вытянувшуюся дочь и поняла, что при всем желании не могу посмотреть на нее сверху вниз. Разве что с табуреточки?

- Ее Величество беременна, - ответила она, и закусил губу.

- Это прекрасная новость, - мягко сказала я, присаживаясь в ближайшее кресло.

- Его Величество приказал мне не отходить от леди Изабеллы, - нахмурилась дочь, - так что в ближайшие месяцы я приезжать не буду.

Тут уже и я расстроилась.

- Почему тебе отходить нельзя? Что во дворце закончились ведьмы? Да и ты же не повитуха!

- Не повитуха, - вздохнула Делла, оглянувшись, повесила защитный полог и сказала: - но я первая увидела, магию королевы.

- Она же не из Магистериума, - удивилась я, - если магия и есть, то не ведьмовская.

- Бабушка леди была ведьмой, - так же таинственно отвечала дочь, - Ее Величество унаследовала дар, но ничего о нем не знала. Воспитанием его подавили, а беременность вызывает стихийные проявления.

- Ой! - я невольно прижала пальцы ко рту, - я же слушала про такое! Как же она рожать будет? Инициация подавленного дара, это... опасно для окружающих!

- Я это Его Величеству и сказала, - погрузилась моя красавица, - а он приказал мне от королевы не отходить, мол, я ведьма сильная, защищенная, мне не опасно.

Вот тут уж я рассердилась! Сняла купол и заявила:

- Зови отца! Будем решать, что делать!

Обсуждение было бурным. Делла сразу отказалась пугать или огорчать королеву, чтобы вызвать спонтанный выброс магии.

- Отец Ее Величества был очень суровым человеком, обычными страшилками ее не напугать, а что-то более серьезное может повредить малышу!

Тогда подумали о защите Деллы и персонала дворца, но инициация штука нестабильная, от чего защищать непонятно, а универсальные защиты часто друг другу противоречат и мешают. Наливая себе вторую чашку чая, Сандер нашел решение:

- Пояс!

- Что пояс? - хором спросили мы с дочерью.

- Ведьмин пояс. Цепочка защитных заклинаний накладывается на пояс. Они срабатывают на конкретную проблему, каждый на свою. Друг другу не мешают, активируются самостоятельно или жестом.

Корделия вскочила, и чмокнула отца в щеку:

- Папочка, ты гений! Только нужно испытания провести, на что лучше накладывать! Я в лабораториюююю!

Последнее слово донеслось уже с лестницы. Мы с мужем переглянулись, фыркнули и продолжили пить чай. Дочь не изменит, а чай вкусный!

Глава 21

С поясами пришлось повозиться – простые, полотняные держали заклинания недолго, требовали постоянного внимания и подзарядки. Принц Север откуда-то узнал о проблеме и предложил заказать всем дамам королевы серебряные пояса, одинакового фасона, а для самой леди Изольды – золотой с бриллиантами.

Король идею поддержал, королевский ювелир взялся за работу и через месяц самые близкие дамы королевы щеголяли обновками. При дворе сначала долго шептались, а потом длинные пояса из наборных драгоценных пластин вошли в моду, как и свободного кроя платья, которые этими поясами и укладывались по фигуре. Еще новая королева любила полупрозрачные вуали, широкие рукава и квадратные вырезы, так что Двор Магистериума быстро превратился в картинку из старинных трактатов.

Даже Делла поддавалась моде и приняла в подарок от Ее Величества дорогое ало-зеленое платье из тонкой шерсти – осень давала о себе знать, а в таком наряде можно было не обращать внимания на сквозняки в коридорах. К тому же у нее единственной пояс был украшен изумрудами и рубинами. Остальные пояса украсили горным хрусталем уложенным на кусочки цветной фольги – красиво, но довольно скромно.

Я изумилась, разглядывая очень дорогую вещь, даже вопрос задала, но дочь отмахнулась:

– Это принц Север, мам, заказал образец для экспериментов, вот он у меня и остался.

– А у принцессы какой пояс? – задумчиво спросила я, чувствуя, как покалывает пальцы от насыщенной магии, залитой в кристаллы.

– Золотой с жемчугом, – ответила Делла, – Ее Величество сказала, что принцесса крови должна носить золото, но как юная дева только жемчуг.

Я снова вздохнула, дочь, словно специально, не замечала тех знаков внимания, которые ей оказывала королевская семья. Место фрейлины конечно пустяки, им бывало награждали совсем маленьких девочек знатных родов. А вот должность статс-дамы, которую Делла получила вопреки возрасту, происхождению и богатству – это действительно почетно и опасно!

Закончив смешивать для меня настойку, снимающую отеки, дочь вернулась в лабораторию, а я прошла по гостиной, волнуясь и разговаривая с Рыжим:

– Ох, песель, волнуясь я за нашу девочку! Дворец не то место, где наивные выживают, а Делла хоть и умница, да только не понимает, как опасна может быть близость к королевской семье! К тому же рядом нет никого из нас, чтобы поддержать ее!

Мне казалось, пес внимательно слушает, и даже поддерживает мои рассуждения.

– Я и сама была очень молода, когда приехала в столицу из деревни. Но я хотела поступить в Школу, там сословные различия имеют минимальное значение! – продолжала я высказываться. – И потом, у меня был Сандер!

Пес глухо гавкнул, я остановилась и пристально посмотрела на Рыжего:

– Мужчина не тот, кто вешает на женщину свои проблемы, а тот кто помогает ей решать ее! Знаешь, как у нас появилась мастерская? – не знаю заем, но я рассказала песелю про наши аварии, и стремление помочь друг другу. – И если моя девочка найдет себе мужчину, я хочу, чтобы они прикрывали друг другу спину! Всегда!

Выдохшись после длинного монолога, я упала в кресло, отпила зелье, и потеряла уже большой живот. Малыш был активным и большую часть дня, выплясывал на моих ребрах тарантеллу. В комнату заглянул Сандер, подошел, размял мои затекшие плечи, поцеловал в макушку и предложил погулять. Я подумала – и согласилась! Зачем напрасно сотрясать воздух? Дочь все равно поступит по-своему! Лучше пройду по свежему воздуху, обдумаю новый способ крепления кристалла фокусировки с помощью медных лапок...

✱

С той поры, как рыжая ведьма стала придворной дамой королевы, жизнь принца стала проще и одновременно тяжелее. Если она была рядом – он спокойно оставался человеком. Да только человек замечал, как из неловкого подростка расцветает девушка. Как на нее обращают внимание придворные хлыщи, как она сама вдруг обращает внимание на себя в зеркале, и с рассеяно-удивленным видом поправляет прядки новой прически.

А время шло. Бежало сквозь пальцы. Однажды за Корделией прибыла коляска – у местресс

Деллакруз начались схватки. Юная ведьма схватила свои зелья, и помчалась домой, чуть не оставив Рыжего во дворце.

К счастью для принца и ведьмы, роды прошли благополучно. Соседка – повитуха пришла вовремя, и приняла очаровательную светловолосую девочку. Пока местресс Деллакруз ворча и ругаясь глотала восстанавливающее силы зелье, все семейство рыдало и смеялось от радости над крохотной колыбелькой. Даже Рыжего пустили полюбоваться новым членом семьи, и строго настроено запретили совать в кроватку нос, лапы и хвост! Пес фыркнул и отошел. Для его тонкого собачьего обоняния малышка слишком пахла магией. Еще одна сильная ведьма? Или виной всему зелья Деллы? В прочем, какая разница? Даже если малышка будет бездарной, для нее найдут тепло и улыбку. А уж работы в семейном предприятии хватит еще дюжине представителей семьи Деллакруз!

Делле позволили провести дома целый день, радуясь рождению сестры, а потом снова вызвали во дворец – без любимой статс-дамы Ее Величество плохо ела, и много плакала. Вместе с ней плакали фонтаны, краны, стены... Даже в каминах (посреди холодной осени!) фонтанчиками била вода. Немного успокоить любимую супругу мог Его Величество, но у короля есть обязанности, он не может целый день проводить с женой!

Корделия вернулась вместе с Рыжим и заступила на свой пост. Придворные, за сутки, ощутившие всю силу огорченной королевы, выдохнули и пошли к ведьме с подарками. Никто не желал повторения, ведь даже королевский маг не сумел остановить воду! А ведьма смогла! Вошла в будуар королевы, солнечно улыбнулась и заявила:

– Доброе утро, Ваше Величество! Я слышала, вам подарили новые ботинки, удобные для долгих прогулок, не хотите ли пройтись по аллеям парка?

И все! Водоразлив прекратился сам собой!

Впрочем, самые дальновидные придворные не надеялись на милость ведьмы – они запасались защитными амулетами и лодками. Ведь если новорожденный будет обладать силой матери, столица может превратиться легендарный плавающий город!

Стоило Корделии взять потоп под контроль, как король и принц с облегчением заперлись в кабинете, сами растопили камин, и разлили по бокалам сгущенное вино из харазских виноградников.

– Ты же понимаешь, сын, что такое сокровище упускать нельзя? – уточнил монарх после пары глотков горячительного.

– Понимаю, отец, только... Делла еще слишком молода, ей едва исполнилось тринадцать.

– Помолвку устроить уже можно, – пробурчал король, – а то ко мне уже обращались некоторые, мол перспективная невеста, статс – дама...

– Кто? – Север моментально налился гневом, а на руках начала появляться шерсть.

– Тихо-тихо! – остановил отец сына, – не скажу! Я им отказал под разными предложениями, но и ты ушами не хлопай, обаяй девочку, а то потеряешь!

– Думаешь, я не пытался? – хмыкнул принц, делая глоток жгучего и ароматного напитка. – Цветы она рассматривает как ингредиенты для зелий, на шоколад у нее аллергия, к украшениям равнодушна...

– Да уж, – хмыкнул отец, – я помню, как ты ей пояс вручил.

– Еле придумал, как подарить, чтобы не отказала! – пробурчал Вер, – и чем же она восхитилась? – тут он сложил губки трубочкой и спародировав тонкий девичий голосок проговорил: – Спасибо Ваше Высочество! Эти кристаллы отлично держат защитные заклинания!

– Но ведь правда держат, – подначил сына король, – подумай, рубины и изумруды из малой короны твоей бабки!

Север молча глотнул еще.

Глава 22

Между тем время несло неумолимо. За осенью пришла зима, поразившая обильным снегом, за ней в свой срок явилась весна – ранняя, дружная, и такая пронзительная, что принц сам не заметил, как начал выть на луну от любовной тоски и сердечного томления. А куда ему полуоборотню было податься? Он слишком уважал себя, чтобы носиться с настоящими кобелями по подворотням и слишком уважал Деллу, чтобы обрывать юбки горничным и фрейлинам. А бордель, который ему искренне посоветовал отец, отпадал по другой причине – вдали от рыжей ведьмы он очень быстро становился псом.

Вот и мучился принц, глубоко вдыхая аромат меда и трав, которым благоухала юная статс-дама. Бродил возле покоев мачехи, чтобы лишний раз столкнуться с ураганом в ало-зеленых юбках. Тоскуя, надевал ошейник, пробирался в лабораторию ведьмы, ложился ей на ноги, когда девчонка засиживалась вечерами за составлением очередного зелья. И вздыхал. Тяжко вздыхал, ожидая того дня, когда Делла с интересом посмотрит на мужчину.

Когда в Королевском парке зацвели ландыши, у Ее Величества отошли воды. Во всем городе заработали фонтаны, даже древние, сломанные и несуществующие. Делла по счастью отреагировала мгновенно – отправила служанок за повитухой и доктором, а сама присела рядом с королевой, вовлекая ее в разговор:

– Итак, Ваше Величество, как вы желаете украсить детскую? Может быть голубой шелк с росписью рыбками и водорослями?

– А у нас точно будет мальчик? – в сомнениях закусила губу королева Изольда, пропуская первые слабые схватки.

– Точно вам скажет доктор, когда ребенок родится, но по всем приметам получается сын, – важно покивала ведьма, пряча в рукаве успокаивающий амулет.

– Тогда может лучше белый шелк? Вдруг все же девочка? – развела руками Ее Величество.

– А давайте прогуляемся до соседних покоев, предложила Делла, с радостью замечая, что шум воды за окном стихает. Значит, порыв водопровода на чердаке дворца устраняют. – Там все расчистили и подготовили для отделки, осталось выбрать цвет.

Королева охотно согласилась, и опираясь на руку своей довольно subtilной фрейлины, двинулась по коридору в соседние покои. Бегущие навстречу повитуха и доктор резко затормозили, оценивая состояние пациентки, выдохнули и присоединились к свите.

Несколько часов все бродили по будущей детской и смежным коснатам, таская рулоны шелка, образцы краски и деревянных панелей. Потом Ее Величество заявила, что устала, присела в кресло и благополучно родила буквально за несколько минут. По словам утирающей пот повитухи, это были самые легкие королевские роды, какие она только видела.

Корделии пришлось не только отвлекать Ее Величество от схваток, но и держать роженицу за руку, пока медики помогали принцу явиться на свет. Зато потом, когда новорожденный уже крепко присосался к груди матери, королева расслабленно выдохнула и сказала ведьме:

– А ты была права, голубой шелк и рыбками тут будет смотреться идеально!

Глава 23

Появление еще одного потенциального наследника всколыхнуло политические круги. Активизировался герцог Блуа, мечтавший увидеть внука королем. Возобновились интриги приверженцы прежней королевы. Они указывали на незаконность рождения второго королевского сына, и всячески пытались опорочить королеву Изольду.

Одновременно появились брачные предложения для Севера, причем из держав, в которых правили женщины. Почтенные матриархи сочли, что король будет счастлив передать корону сыну от любимой жены, а старшенького охотно сплавит подальше.

Король и принц так выматывались на бесконечных заседаниях и встречах с послами, что с восьмым ударом колокола буквально сбегали на женскую половину дворца. Тут было хорошо. В просторной гостиной на широком кресле отдыхала от дневных трудов королева. Подле нее сидела Корделия, забавляя маленького принца своими косами или погремушками. Алиссандра читала вслух или негромко играла на цитре. Порой девушки менялись – принцесса нянчилась с братом, а ведьма играла с иллюзиями или рассказывала королеве дворцовые новости.

К приходу мужчин слуги накрывали стол для чаепития, подавали много простых и сытных закусок, которые можно есть руками, и неслышно удалялись, оставляя Их Величеств в кругу семьи. Тут велись разговоры на любые темы, раздавался смех, и детский плач, иногда дамы устраивали шуточные игры, или танцы, порой мужчины приносили для них приятные сюрпризы.

Так, однажды Его Величество подарил супруге котенка редкой горной кошки. К белому пушистому комочку прилагался смуглый горбоносый слуга в экзотически-варварском одеянии. Горец должен был выдрессировать будущего охранника для Ее Величества. Больше месяца по дворцу кружили слухи о том, что королева предпочитает брюнетов, и вообще, ценит всяческую экзотику, пока не выяснилось, что слуга – девушка-горянка, а штаны и вышитый жилет всего лишь традиционная одежда ее племени.

Один раз отличился принц Север – он раздобыл у послов фрукты, от которых хотелось смеяться. Дамы немного увлеклись сладкой мякотью с ароматом фиалок, и до глубокой ночи хихикали, не имея возможности остановиться.

Летом сиделки перенесли на широкий балкон, укрытый от насекомых и любопытных глаз шелковыми тентами. Ее Величество уже вернулась к активной жизни Двора, и нередко засыпала под разговоры и музыку, вынуждая супруга уносить ее в спальню на руках.

Правда после одного случая Делла заподозрила, что «сон» всего лишь уловка, призванная заманить мужа в спальню, но ведьма этому только порадовалась. Жизнь во дворце оказалась весьма напряженной, и у нее часто не хватало времени для научных исследований. Приходилось захватывать изрядный кусок ночи, а потом зевать на утренних приемах.

Лето сменилось осенью. Маленькой Адели Деллакруз исполнился год, а ее старшей сестре – четырнадцать. Событие шумно отметили в семейном доме, и Рикарда Деллакруз спросила дочь, не желает ли она вернуться домой? Ее Величество уже не нуждалась в постоянном присмотре ведьмы, пора и честь знать. Юная ведьма неожиданно вспыхнула, как маков цвет и неуверенно ответила, что у нее все хорошо, и уезжать из дворца она пока не хочет. Местресс только улыбнулась и вздохнула.

Не трудно было догадаться, что у ее малышки появилась первая сердечная тайна. Рыжий, лежащий под стулом Корделии зевнул, и сделала вид, что разговор его не касается. На самом деле сердце принца чуть не выскочило из груди. Уже больше месяца он тайно ухаживал за Корделией, и не представлял, как можно будет продолжить тайную переписку, если юная статс-дама уедет домой.

Да-да, прислушавшись к совету отца Север решил поухаживать за рыжей колючкой. Сначала присылал ей маленькие подарки, размером ровно с коробочку леденцов, которые любила ведьма. Кусочек янтаря необычной формы, шелковые шнурки для ее ботинок, зеленая лента в косу, или серебряная брошка в виде кленового листа. Мелочи, доступные практически любому обитателю Двора возникали на пороге ее комнаты в той самой коробочке, легко влезающей в карман.

Потом Вер начал писать записки. Такие же простые, как подарки – пожелания доброго утра, поздравление с праздником, несколько добрых слов... Ответные записки ведьма по предложению таинственного ухажера оставляла в той же жестянке, на подоконнике собственной гостиной. Казалось бы, никто кроме горничной туда не входил, но листочки регулярно пропадали, или заменялись на очередное послание от таинственного незнакомства.

Поначалу Делла удивлялась, потом слегка смущалась, а потом увлеклась перепиской. Постепенно от пустяков они перешли к обсуждению литературы, музыки, и даже зелий! Девушка и не заметила, как начала ожидать очередной записки. Девушку приятно возвышало наличие тайного поклонника.

Она, конечно, задумывалась о том, что все тайное становится явным, но так же понимала, что еще слишком мала для отношений с мужчинами.

Вскоре вместе с записками стали появляться книги – самые разные. Ведьма урывала часы и минуты от других занятий, чтобы прочитать очередной пухлый том и обсудить его с незнакомцем. Она невольно рисовала себе облик мужчины, с которым вела мысленные разговоры, и не могла определиться – какой же он? Может мужчина в возрасте, который просто забавляется, образуя не самую утонченную девицу? А может наоборот – ровесник, ждущий момента посмеяться над глупой шуткой? А что если это действительно мужчина в расцвете сил?

Незаметно пролетел еще год, и еще один. Принц Север все чаще заменял отца во время политических встреч, выезжал на торжественные шествия, но всегда держался рядом с коляской, в которой ехала королева. В народе даже поползли слухи об увлечении Наследника собственной мачехой, но доказательств никто не нашел, и слухи затихли.

Между тем Корделия вытянулась, округлилась, и теперь на нее вполне серьезно заглядывались не последние люди королевства. Даже Берт однажды признался другу за бокалом вина, что если бы не странная связь ведьмы и принца, он бы непременно поухаживал за девушкой. Север с трудом сдержался, скрипнув зубами.

Все свободное время принц проводил в библиотеке, подбирая для рыжей ведьмы литературу, расширяющую кругозор. Отец посмеивался, говорил, что он выращивает жену для себя, принц же отвечал, что воспитывает лучшую наследную принцессу.

Делла разительно менялась с каждым годом. Ее Величество любила музыку и статс-дама присутствуя на всех концертах научилась ее слушать. Принцесса Алиссандра рисовала, и Корделия вместе с ней изучала коллекцию живописи королевского музея. Не забывая о зельях, девушка получила обширные знания этикета, освоила придворные танцы, выучила все знатные фамилии королевства и от скуки на дежурстве научилась вышивать, уверяя, что это занятие полезно даже ведьме.

Север с трудом хранил маску безразличия, при встрече с Деллой. Когда ей стукнуло шестнадцать, он решил назначить свидание. Место он выбирал очень долго и в конце концов остановился на площадке лестницы, ведущей в королевское крыло. Никто не удивится, увидев там статс-даму, или принца, и можно укрыться за тяжелыми портьерами, закрывающими окна.

Получив записку с приглашением на свидание, Корделия чуть не расплакалась. Она ждала этого так давно! Потом в голове лихорадочно закрутилось – что надеть? Как вести себя, если все это только злой розыгрыш? А если нет?

Пытаясь успокоиться, девушка еще раз перечла записку, и поняла, что незнакомец позаботился обо всем. Он написал ей, что лампы будут потушены, он сам придет в плаще с капюшоном, и не настаивает на раскрытии тайн. Просто желает увидеть ее поближе, услышать звук ее голоса и может быть коснуться руки...

Остаток вечера ведьма то пила валерьянку, то рассматривала разложенные на постели платья. Как хорошо, что Ее Величество дала ей выходной! Когда ожидание истомило, Делла быстро надела самое темное платье, накинула тонкий шелковый плащ с глубоким капюшоном, перчатки, полумаску, оставшуюся с карнавала, и выскользнула в коридор. Зелье «легкой поступи» заглушило ее шаги.

Вот и лестница. Затаив дыхание, девушка медленно скользнула вниз, к портьерам, раздвинула тяжелую ткань, уставилась в окно. Давно она не смотрела в ночь. Скоро полночь, время магов и ведьм. Хорошо бы сбежать в лабораторию, проверить кое-какие идеи, но... любопытство и странное возбуждение не давали уйти.

Едва слышный шелест за спиной и мягкий незнакомый голос:

– Ты здесь. Я рад.

Глава 24

Ночное свидание наполнило Севера горечью. Он тщательно готовился – выпил зелье, меняющее голос на пару часов, стянул у Берта его любимый одеколон, магией закрепил капюшон и маску. Делла пришла. Стояла хрупкой березкой между тяжелых портьер, любовалась звездным небом, и едва не подпрыгнула, когда он подошел ближе.

Какая же она красивая! Лунный свет заставлял жемчужной белизной сиять ее кожу. Зеленые глаза сверкали ярче изумрудов, а волосы налились цветом красного дерева. Не девушка – оживший грех! Наивный и доверчивый грех, закусивший нежные розовые губы. Еле сдержался, чтобы не провести кончиками пальцев по мраморной коже!

А ее сбившееся дыхание?! Его сердце заколотилось, и впервые Вер подумал о том, что свидание было ошибкой. Делла морочила и дразнила его днем, и совершенно очаровывала ночью. Только в отличие от придворных прелестниц не задумывалась о том, что творит. Ее сердце и тело еще не проснулись для желания, а он готов утонуть в ее глазах, прижаться к губам и... Местресс Деллакруз оторвет ему все, до чего дотянется, а ее внешне флегматичный муж разотрет в пыль останки того, кто покуситься на его дочь.

Воспоминание о родителях Деллы заставило принца собраться. Он отодвинул портьеру, встал рядом с ведьмой, взглянул в звездное небо и прочел строчку из трактата по астрономии:

– Сиянье звезд пленяет души, но этот плен рассвет разрушит...

Делла тихонько вздохнула и нарисовала на стекле извилистую линию, собирая самые заметные звезды этого времени года в созвездие. Он добавил еще одно. Она улыбнувшись подписала, дохнув на холодное стекло: «Пастух и Дева». Он исправил: «Милорд и Ведьма». Она не удержалась – приснула и уточнила:

– Значит, я могу называть вас «милорд»? Как песика принцессы?

Север хмыкнул. Ведьма остается ведьмой, даже если у нее подрагивают руки от возбуждения и страха.

– Если песика зовут именно так, можешь называть его... Киргольд – в его голосе пробилося лукавство. Ему ли не знать, как зовут пуделя Алисандры?

– Киргольд? – Делла улыбнулась так, что немного сдвинулась ее полумаска.

– Родители у меня затейники, – проворчал принц. Это действительно было его седьмое имя, которое редко указывалось даже в официальных документах.

– Значит, мне повезло, – отозвалась девушка, – мои ограничились именем прабабушки.

– Я рад, что меня назвали не так, как прадеда, – признался Север.

– Его звали так ужасно? – любопытствовала ведьма.

– Крокельбор, одно из его имен, – поморщился в ответ принц.

Приглушенный смешок стал бальзамом для его сердца. Хочешь завоевать девушку – рассмеши ее. Разговоры об именах и родственниках растопили лед. Они смеялись, шутили, слегка флиртовали и разошлись, когда звезды начали гаснуть, предвещая рассвет.

Весь следующий день Корделия была слегка рассеяна, и принц легонько подтрунивал над стаст-дамой, вызывая у нее раздраженное шипение.

– Нежели наша ледяная колючка обзавелась поклонником? – ехидно вопрошал он, замечая, что Делла застыла над подносом с закусками. – Вы уже выбрали свадебное платье, месса? – продолжал он едко шутить, не понимая, что толкает его на такие злые слова.

Король смотрел на это с неодобрением, а мачеха отозвала его в сторону и шепнула на ухо:

– Ревность вас не красит, Ваше Высочество!

Север поперхнулся, и понял, что леди Изольда права! Он ревнует Деллу... к себе! Точнее к тому незнакомцу, с которым она приятно провела за разговорами большую часть ночи, а на него, принца и наследника едва обращает внимания! Даже не отвечает на подколки!

Расстроенный принц рухнул в кресло и по звонкому смеху сестры и ведьмы понял, что ему все же ответили! Штаны, камзол и даже сапоги оказались вымазаны чем-то липким!

- Вы тоже собираетесь жениться, Ваше Высочество? - подколола его Делла, - уже медом намазались, чтобы невест приманить?

Прищурившись, Север медленно кивнул:

- Пожалуй, вы правы, месье Корделия, вот прямо сейчас приманивать и начну! - тут он гибким движением полуоборотня вскочил с испорченного кресла, напрыгнул на завизжавшую от неожиданности девушку, и не рассчитав сил повалил ее на ковер. Стоило им оказаться лицом к лицу, как оба замерли, позабыв о стычке. Мед стекал с одежды принца на платье ведьмы, он буквально пригвоздил ее телом к полу, но пара ничего не замечала, не отводя друг от друга глаз. Странный транс разбило легкое покашливание Его Величества:

- Сын...

Север вскочил, помог подняться Делле, принес многословные извинения и... сбежал! Предлог конечно был отличный - нужно сменить одежду и не пачкать будуар Ее Величества, но в глубине души принц знал - задержись он еще немного, и не удержался бы - поцеловал манящие розовые губы Корделии. А потом ему оставалось лишь два пути - немедля вести недоумевающую ведьму под венец, или сделать ее своей любовницей, с полным принятием последствий.

Делла тоже ушла, извинившись перед Ее Величеством за испорченное кресло.

- Пустяки, - отмахнулась леди Изабелла, с новым интересом рассматривая свою статс-даму, - Север заслужил немного грязи на камзоле за свои обидные шуточки. Можете идти, Корделия, приведите себя в порядок, отдохните, завтра жду вас не раньше обеда!

Делла сделала реверанс и вышла. Ей было обидно, тоскливо и почему-то хотелось снова увидеть теплые глаза принца. Странно, она всегда считала его очень взрослым, а сегодня поняла, что ему нет и двадцати пяти лет. Наследник еще молод, и действительно может жениться в самое ближайшее время.

Сцена в будуаре вышла смутительная, но принц сам виноват! Зачем нужно было целый день дразнить ее? Вот только когда он лежал на ней, она поняла, какое сильное у него тело, даже через несколько слоев ткани! А взгляд... Щеки девушки запылали, и стало почему-то ужасно неловко перед незнакомцем со странным именем Киргольд. Ничего, она сейчас сменит платье, умоется, и почитает ту книгу о витражах Итлийских мастеров, которую ей прислали вместе с коробочкой фиников. А принц пускай отмывается от меда! И больше не цепляется к статс-даме своей мачехи!

Глава 25

Благими намерениями выложена дорога в самые неприятные места. Делла честно устроилась на диванчике с книгой, и даже увлеклась описаниями опытов, проводимых мастерами для изменения цвета стекла. Но вскоре пришла служанка с запиской. Таинственный незнакомец предлагал снова встретиться!

Теперь он назначил местом свидания оранжерею. Остаток дня девушка провела в волнении, а едва в коридорах дворца все затихло, она накинула на плечи плащ, наложила на него отвод глаз и на цыпочках двинулась в зимний сад королевы.

Там царил полумрак. Остро пахло тропическими цветами, а где-то впереди мягко сияли огоньки. Подойдя ближе, Делла увидела небольшой каменный «остров» в море зелени. На площадке расположился столик, два кресла, и несколько шандалов со свечами. Огоньки очерчивали круг света, а несколько небольших подсвечников стояли на дорожке, словно приглашали ведьму подойти ближе.

Фигура в плаще с глубоким капюшоном возникла на «острове» в тот момент, когда девушка собралась ступить на него. Ей любезно предложили руку, а она издала легкий смешок и сказала:

- Болотные огоньки заманивают путника в топь, милорд.

- Но иногда огни святого Эльма выводят корабли к берегу, месса, - тем же знакомым хриплым голосом ответил мужчина.

Корделии не хотелось задавать прямые вопросы о намерениях незнакомца, поэтому она промолчала.

Ее проводили к накрытому столу, предложили поздний ужин из ее любимых блюд и мороженое на десерт. Во время трапезы мужчина и девушка поддерживали ничего не значащий светский разговор о погоде, цветах и литературе.

Ведьму неустанно глодало любопытство. Ей хотелось выяснить, кто такой ее таинственный собеседник, откуда он узнал ее предпочтения, и чего добивается таким долгим ухаживанием. Однако мужчина ловко переводил разговор на другие темы. Казалось, он искренне интересовался мнением Деллы по поводу проводимой Его Величеством внешней и внутренней политике. Спрашивал ее впечатление о благотворительных проектах, организованных королевой, и успехах принцессы в живописи.

В какой-то момент ведьма отложила тонкую десертную ложечку, отодвинула креманку с мороженым и ледяным тоном произнесла:

- Не знаю, кто вас подослал, милорд, но складывается ощущение, что я нахожусь на допросе в службе безопасности Двора. Если Их Величествам будет интересно мое мнение, они его спросят сами! - с этими словами девушка встала и ушла, гневным пассом обездвигив застывшего за столом принца.

Север ругал себя, как только мог! Надо же было так забыть! Вести беседу с девушкой, словно допрос! Едва оцепенение спало, Наследник вскочил, и кутаясь в плащ, отправился в свои покои - вытапывать ковер у камина. Вскоре к нему явился сонный Берт, чтобы помочь раздеться, и найдя друга в непередаваемом состоянии осторожно спросил:

- Что случилось, Ваше Высочество?

- Случилось то, что я форменный идиот! Заговорил с девушкой, как с подозреваемым!

Герцог сдержал смешок, и начал стаскивать с принца камзол:

- Ничего удивительного, - философски сказал он, встряхивая темный бархат, - сколько раз за последние пять лет вы разговаривали с девушками, мой принц?

Север тряхнул головой и вспомнил:

- На приеме в честь моего двадцатилетия я общался со всеми дамами!

- Это было четыре года назад! - закатил глаза друг, добавляя в чан с водой ароматическую смесь лавра и цитруса.

- Ты прав, - сник Север, - я разучился делать комплименты, улыбаться и шутить. Когда эта колючка рядом, у меня в голове пустота...

Шутить над этим признанием герцог не стал, но посоветовал извиниться перед ведьмой.

- Извиниться? За что?

- За что угодно. Просто извинись, подари что-нибудь приятное, посмеши, женщины любят, когда им уделяют внимание и дарят подарки.

- Подумаю, - рассеянно ответил принц, обливаясь теплой водой.

✱

Корделия была в бешенстве! Как он смел, допрашивать ее? Она бросила в огонь пару засушенных цветочков, ленту, и записки, припрятанные в ящичке с нижним бельем. Хотела кинуть туда же книгу, но пожалела - там были описаны интересные опыты с оксидами металлов, стоило попробовать, хотя бы из любопытства.

Нет, мужчинам доверять нельзя! Решительно скинув нарядное платье, она сменила его на практичную ведьмовскую юбку и блузку, накинула защитный полог и со всех ног помчалась в лабораторию - такую злость лучше направить в дело!

К рассвету она перемазалась в китовом жире, обсыпала себя медным купоросом, толченым мелом и песком, а в довершении опрокинула пробирку с кислотой прямо на пол! Зато настроение исправилось, реакции получились - загляденье, как и образцы стекла, для мозаики. Очистив рабочее место от последствий своего гнева, ведьма зевнула, заглянула в купальню, а потом упала в постель с единственной мыслью - больше никогда не встречаться с таинственными незнакомцами!

Глава 26

Следуя разрешению Ее Величества, Корделия проспала до полудня, потом неспешно оделась, позавтракала и отыскала королеву в той самой оранжерее, где проходило полуночное свидание. Теперь там ничего не напоминало о позднем ужине.

На «островке» стояли милые полукруглые диванчики, пара изящных светильников, и столик для чаепития. Ни кресел, ни шандалов – абсолютно другая обстановка! Только аромат цветов упорно возвращал ведьму к ночному разговору.

Поприветствовав Ее Величество реверансом, статс-дама присела на диванчик, наблюдая, как тонкие пальцы королевы перебирают цветочные стебли, формируя букет в небольшой круглой вазе. Если Делла правильно помнила, именно эта вазочка стояла на столике в кабинете Его Величества.

Поскольку королева не заговаривала, и вообще казалась очень увлеченной своим занятием, ведьма сидела молча. Зато мысли ее крутились с бешеной скоростью – заменить мебель в любимом уголке королевы, пусть и на одну ночь мог только кто-то действительно могущественный. Неужели ее таинственный кавалер – глава СБ? Не может быть! Немолодой маг передвигался с тростью – сказывалось давнее ранение, а ее ночной визави перемещался легко и неслышно, не пользуясь опорами.

Пока Делла предавалась размышлениям, в оранжерею вошел Рыжий и положил голову к ней на колени. Девушка погладила пса, запустила руки в его шерсть и тихонько вздохнула. В шестнадцать лет хотелось романтики, красивых ухаживаний, но служба, лаборатория и учеба отнимали у Корделии все время. А тут еще разочарование в ночном госте...

– Корделия, – Ее Величество отвлеклась от составления букета и взглянула на свою статс-даму, – скажи, тебе нравится кто-нибудь из молодых людей служащих при дворе?

Ведьма удивленно подняла глаза:

– В каком смысле «нравиться», Ваше Величество?

Королева легко улыбнулась:

– Ты вступаешь в брачный возраст, Его Величество получил несколько предложений для тебя, но я бы хотела, чтобы ты вышла замуж по любви.

– Я не тороплюсь замуж, Ваше Величество, сначала мне нужно сдать экзамены в Школе магов и ведьм, получить шляпу, а потом и о семье можно подумать.

– Экзамены ты сдашь, я даже не сомневаюсь, – отмахнулась королева, – неужели совсем никто не понравился? Даже герцог Авиньон?

– Его Светлость настолько блестящий кавалер, – медленно ответила Делла, вцепляясь пальцами в шкуру Рыжего, – что я рядом с ним буду выглядеть рыжей вороной. Мне бы не хотелось, Ваше Величество, чтобы муж таскал у меня духи и притирания.

Леди Изольда мелодично рассмеялась. Прежде королева слыла очень серьезной девушкой, даже при чопорном Альбионском Дворе, однако замужество научило ее выражать эмоции, радоваться и даже смеяться.

– Тонкая характеристика, – сказала Ее Величество, – а граф Мартуэлл?

– Его родословная так длинна, что может задушить столь скромную особу, как я, – отбилась Корделия.

– Виконт Крэддок?

– К его замечательному росту прилагается настолько невыносимый характер, Ваше Величество, что я не рискну взбираться на эту башню. Вдруг виконт решит меня столкнуть?

Леди Изабелла веселилась, однако перебрала всех мало-мальски титулованных женихов, а Корделия шутовски ото всех отказалась.

– Что ж, раз наши придворные кавалеры тебе не угодили, остается всего один вариант, – проказливо улыбнулась леди Изольда.

– Увы, Ваше Величество, Его Величество уже занят, а я не принимаю ухаживаний от женатых мужчин, – улыбнулась в ответ Делла.

- Еще есть Его Высочество принц Север, - с легкой укоризной в голосе сказала королева.

Рыжий вздрогнул - так крепко девушка вцепилась в его шерсть.

- О, Его Высочество точно не для меня, - легкомысленно отозвалась ведьма, - такой супруг слишком драгоценен, чтобы встречать его в заляпанном лабораторном халате, а вторую, парадную жену, я ему не позволю.

Леди Изабелла рассмеялась, качая головой:

- Право, Корделия, тебе не угодишь! Поверь мне, стоящий мужчина лишь украшает жизнь женщины!

- Его Высочество слишком ценен для страны, чтобы разменивать его одной простой ведьмой, - отбилась Делла.

- Вот тут ты не права, - королева стала серьезной, - все знатные семьи когда-то начинались с единственного человека, совершившего нечто значительное. Не забывай, что у каждого рода был основатель!

- Основатель, - эхом откликнулась Корделия, - мужчина.

- Женщины тоже влияют на силу семьи! - не отступала леди Изабелла, - к тому же, - она понизила голос и наклонилась ближе к ведьме, - именно женщина рождает наследников, наделяя их своей силой.

Девушка независимо пожала плечами:

- Ваше Величество, неужели вы решили стать свахой?

Королева выпрямилась, не отводя от Деллы внимательного взгляда ответила:

- Его Величество просил узнать твое мнение о кавалерах. Вижу, что тебе рано замуж...

Ведьма опустила взгляд, а леди Изабелла продолжила:

- Если мужчины Двора узнают, какого ты о них мнения, ты станешь парией. Мужчины не прощают насмешек.

Делла вскинула глаза, понимая, что вдруг очутилась на тонкой грани. Действительно во дворце умели делать больно словами, взглядами, небрежными жестами и даже деталями одежды. Она не раз наблюдала это, живя рядом с принцессой и королевой. Ее защищал статус, но если Ее Величество даст понять, что ее фрейлина в опале...

Королева смотрела на Корделию немного грустно и как-то понимающе, но... ведьма есть ведьма.

- Что ж, Ваше Величество, если я вам надоела, я готова вернуться домой к родителям, хоть сейчас! - с этими словами Делла встала, отряхнула юбку от рыжей шерсти и уставилась на королеву требовательно и осуждающе.

Ее Величество поднялась. Она тоже растерялась - хотела лишь упрекнуть маленькую гордячку в неблагодарности, а в итоге провалила задание от супруга. Впрочем леди Изабелла не зря выросла при самом чопорном дворе, да и воспитание полученное от папеньки не позволяло ей расплакаться от бессилия. Она быстрым шагом подошла к ведьме, обняла ее и попросила:

- Прости меня, Корделия! Я не хотела обидеть тебя!

- Вы не должны просить у меня прощения, Ваше Величество! - ровно ответила девушка.

Ее обидели и напугали слова королевы. Она поняла, насколько чужда этому дворцу, не смотря на долгую и верную службу. Что ж, мама была права. Лучше вернуться под отеческий кров, а еще лучше купить свой собственный дом, перенести лабораторию и жить своей жизнью, среди склянок и колб. А шляпа... Она сделает ее сама! Давно пора!

Леди Изабелла отступила, горестно качая головой - как же так, она все испортила!

- Если позволите, Ваше Величество, я пойду! - все так же вежливо и отстраненно проговорила Корделия непослушными губами.

- Идите, Корделия! - королева махнула рукой, и расстроенная присела на диванчик.

Ведьма быстро вышла, едва не стукнув пса дверью по носу, и поспешила в свои покои. Прощение

королю об отставке, приказ камеристке – сложить одежду и личные вещи в сундук. Лакея с запиской – к родителям. Извозчика и повозку к черному ходу. Осталось написать письмо Алиссандре, и самое сложное – упаковать ее лабораторию.

Комнату заполняли пробирки, колбы, аппараты для очистки и возгонки зелий. Все это останется здесь, ведь куплено на деньги Короны. Делла забрала лишь изрядную стопку зачарованных лабораторных журналов, кофр с готовыми зельями и укладку с редкими ингредиентами. Все равно для королевских алхимиков они бесполезны!

Дверь закрылась, девушка остановилась на минуту в коридоре, сглотнула вставший в горле комок и двинулась к черной лестнице. О, за время службы во дворце она узнала много его тайн. И самой главной была одна – придворные никогда не выходят на лестницу для слуг. Пользуются потайными ходами, телепортами, перелезают через решетки балконов или выходят в окна, но НИКОГДА не выходят на черную лестницу.

Вот этим скрытым запретом Делла и воспользовалась. Ее никто не заметил даже без отвода глаз. Она вышла, проконтролировала, как дюжие лакеи ставят на повозку сундуки с ее вещами, села в экипаж и назвала адрес родителей. Пока – туда. А завтра она пойдет искать для себя дом. Где-нибудь поблизости от улицы ведьм, нельзя же забывать вкус восхитительных булочек Сиэллы!

Глава 27

Дома Деллу приняли без разговоров. Обняли, отвели в ее собственную спальню, и напомнили, что заклинания в лаборатории обновлены. Страдать, лежа на кровати, поедая булочки, было скучно, так что уже к вечеру ведьма заперлась в лаборатории. Только после просторной дворцовой залы каморка показалась маленькой, тесной и небезопасной. Разве можно здесь разместить столько всего? Нет! Однозначно нужен дом!

За завтраком юная ведьма объявила о своем желании. Родители переглянулись и предложили пройтись по улице ведьм:

- Тут всегда кто-нибудь продает дом, не всем по карману столичная жизнь.

На том и порешили. Никто и не удивился, что Рыжий увязался за ними, и первым совал нос во все двери и подворотни. К сожалению поблизости домика не нашлось. Зато в переулке отыскалась целая усадьба с табличкой «продается». Местресс Рикарда первая увидела объявление и потеряла руки в модных перчатках без пальцев:

- Смотри, Делла, продают «нехороший дом»!

- Что значит нехороший дом? - юная ведьма изучила табличку и забор, но ничего нехорошего в них не нашла.

- Это черный ход в усадьбу, - пояснила старшая ведьма. - Главное крыльцо выходит на улицу, где живут обычные люди. Для них дом, заглядывающий на улицу ведьм «нехороший», а значит...

- Возьмут не дорого и скорее всего, оставят мебель! - уловила намек Делла и радостно поскакала к дверям.

Переговоры были не долгими. Полная усталая супружеская пара быстро согласилась немедля оформить бумаги, получить деньги и съехать.

- Мы уже в гостинице живем, - вздохнув, призналась женщина, - очень уж дом... нехороший!

Муж строго взглянул на нее, чтобы не отваживала покупателей, но ведьмы благоразумно сделали вид, что ничего не заметили, и поспешили к знакомому магнотариусу, заверять сделку.

Ключи Делла получила уже к обеду, и сразу отправилась вместе с Рыжим изучать дом. Местресс Деллакруз же вернулась домой, чтобы прислать в новое жилище не распакованные сундуки и саквояжи.

Пес бежал рядом с ведьмой, а принц, выскоблив для себя уголок сознания любовался девушкой. Как же она хороша! Одна ночь за пределами дворца, и перед ним снова яркая и озорная ведьма, а не строгая статс-дама королевы. Как лихо они вдвоем перемахнули низкий заборчик! И тут же остановились:

- Вот что Рыжий, придется тебе поскучать! - Делла осмотрела лужайку и сняла с пояса зачарованный кошель с зельями, - мое новое приобретение сначала нужно очистить и защитить!

С этими словами ведьма открыла склянку, выбрала подходящую веточку из опада, и принялась чертить на заборе руны. На каждой штaketине свой значок. Где-то впереди зашумело, зашумело, убежало. Север насторожился, гавкнул.

- Не обращай внимания, - отмахнулась Корделия, - это хозяйские страхи побежали и анчутки необразованные!

На всякий случай пес подошел ближе и не отходил от девушки, пока она обходила свою территорию.

- Все! - сказала она, вновь вернувшись к калитке, - теперь будем дом смотреть!

Дом пришлось облазить от чердака, до подвала. Правда на помощь дочери явились и местресс Деллакруз, и ее супруг. Вдвоем они потребовали у Деллы немедля выбрать комнату для лаборатории, а едва дочь ткнула пальцем в самую большую спальню второго этажа, тут же принялись накладывать на стены, пол и потолок защитные заклинания.

Север ждал, что Корделия начнет возмущаться, как все подростки, почувствует себя слишком опекаемой, но девушка обняла родителей и прошептала им:

- Спасибо! Я знаю, что вашей защите могу доверять!

Пока родители вытаскивали из будущей лаборатории мебель, и заносили внутрь коробки с инструментами, аппаратами и ингредиентами, Делла все же закончила обход дома и спросила Рыжего:

- Со мной останешься, или к маме пойдешь?

Пес сел рядом и тихонько гавкнул.

- Значит со мной! - с долей облегчения прошептала девушка, обнимая пса за шею.

Завершив защиту лаборатории, местресс Рикарда спустилась вниз, и поморщилась, коснувшись рукой перил:

- Делла, дом большой, да и думаю, ты в лаборатории сутками сидеть будешь, тебе служанку надо, а то и двух!

Юная ведьма закусила губу, подняла на родительницу жалобный взгляд, но та покачала головой:

- Сиэллу не отдам, не надейся! А вот объявление подам, и знакомых пораспрашиваю, может, найдется кто.

Корделия радостно закивала.

- Мы тут закончили уже, может, ночевать домой пойдешь? Тут ни еды, ни постели...

- Не хочу, - отмахнулась ведьма, - лучше здесь.

- Ну, как хочешь, я тогда Дориана с корзинкой пришлю, дверь ему открыть не забудь! - мать чмокнула Деллу в щеку и вышла.

Следом за ней вышел и отец, успев сунуть «взрослой, самостоятельной дочери» плитку шоколада. Корделия едва не прослезилась, но потом потрепала Рыжего по загривку, и объявила:

- Пойду спальню выбирать! А то если в лабораторию зайду и Дориана не услышу, мама на метле прилетит!

Пес оскалился, показывая свое полное согласие со сделанными выводами.

Глава 28

Пока ведьма обживалась в новом доме, во дворце царил сущий переполох. Ее Величество расстроилась из-за увольнения статс-дамы. Его Величество скрипнул зубами – гарантий, что принц удержит облик не осталось. Фрейлины затеяли подковерную возню, выясняя, кто же станет статс-дамой вместо «этой выскочки Корделии»! А принцесса просто расплакалась, прочитав переданное ей письмо.

Все как-то дружно забыли, что Делла не добивалась этой должности, да и при дворе осталась лишь по неотступным просьбам Их Величеств. Общий хаос усилил принц Север. Появившись во дворце на следующий день в облике пса, он вынужден был искать позабытую Корделией вещичку, чтобы вновь стать человеком, и объяснить отцу, что произошло.

Бранить королеву король не стал – леди Изольда и сама пострадала, обнаружив, что привыкла не только к присутствию не унывающей ведьмы, но и к маленьким бытовым чудесам, которые она легко и просто организовывала ежедневно. Прочие фрейлины своим стремлением выслужиться и получить желанное повышение лишь раздражали, так что Ее Величество даже плакала в будуаре.

Между тем Корделия и не думала возвращаться во дворец! Она впервые за несколько лет могла делать все, что пожелает сама! Сменить обивку на стенах, застелить полы коврами из овечьих шкур, ходить по дому обнаженной, или плавно слететь на метле со второго этажа, чтобы прихватить поднос полный вкусокостей в спальню.

Рыжий остался с ней, так что у девушки всегда был собеседник и соратник для проказ. Приходящие кухарка и горничная решили проблемы с уборкой и готовкой. Родители и младшие заглядывали в гости, прислав предварительно птичку с запиской. Никто не упрекал, если Делла засиделась в лаборатории, или проспала потом до обеда. Не нужно было тратить деньги на пышные платья, прически, дорогие модные безделушки. Доход от патентов, который родители честно зачисляли на счет юной ведьмы, позволял ей сидеть, сложа руки до глубокой старости.

Однако такая свободная жизнь не превратила Корделию в лентяйку. Честно повалявшись в постели с модным романом целых полдня, девушка вскочила, забросила книгу на столик, натянула рабочую мантию и двинулась в лабораторию – история отравления героини через добавленный в свечной воск яд заставила ее задуматься об особой пропитке для лабораторных фильтров, а к рассвету выяснилось, что можно очищать воздух просто засыпав реагирующее на яд вещество например в вазу.

– Представляешь, Рыжий, как это может быть важно во дворце? – рассуждала ведьма, качая ногой, – я ведь помню, как от южных благовоний Ее Величеству становилось плохо, и избавиться от них даже направленный поток ветра не помогал, а тут просто абсорбент, им можно даже праздничные украшения наполнить! И воздух будет чистым! Эх, как бы эту идею во дворец передать?

Пес подошел ближе, потерял головой о голые ноги ведьмы, а потом подлез под ее руку, явно пытаясь что-то объяснить. Делла посмотрела на ошейник, потом на окно и медленно проговорила:

– Предлагаешь отправить с тобой письмо Ее Величеству? А если тебя не пустят?

Север фыркнул насмешливо, а ведьма еще поболтала ногой и решила:

– В любом случае, хуже не будет, заодно и бумаги на патент приложу!

Свиток с новой разработкой принц принес сразу в кабинет отца. Король пролистал записи, похмыкал и спросил:

– Так и будешь у нее жить? Когда во дворец вернетесь?

Его Высочество вздохнул отросшие волосы:

– Не знаю, отец. Делла обижена. К тому же она очень молода, и сейчас наслаждается свободной жизнью за пределами дворцового этикета. Да и...

– Не знает, – покивал король, – но Север, долго ждать нельзя. Ты сам все понимаешь.

– Понимаю, – уныло протянул принц.

Он сам читал отчеты службы безопасности. Папенька леди Изабеллы желает не только дочь на троне видеть, но и внука. А Север не женат, наследника у него нет, и значит устранить молодого принца – пара пустяков, пока не надумал жениться. А еще можно не устранять, а опорочить. Вот уже и слухи поползли там, где надо, что Наследник потому женского пола чурается, что герцог Авиньон ему милее. Некоторые придворные уже намеки делали – в бордель сходить, девиц потискать, или ... не девиц. А слухи ведь как вода – держи не удержишь.

- Вот и не тяни! - хлопнул по столу отец. - Шестнадцать лет есть, замуж уже можно!

- Нет, - веско сказал Север, - а когда король повернул к нему изумленно-гневное лицо, добавил: - силком я Деллу замуж не потащу, мне с ней потом всю жизнь жить, а разгневанная ведьма почище твоих советников будет, не зря они ее так боятся. Но предложение сделаю, в ближайшее время.

- Да ты понимаешь...

- Понимаю, отец. Ты в политическом браке восемнадцать лет прожил, понравилось? - жестко сказал принц.

Королю нечего было ответить. Не смотря на ровное отношение к первой супруге, сын не мог не видеть разницу, глядя, как нежно отец относится к леди Изольде.

- Ступай! - отмахнулся монарх.

Второго приказа не потребовалось. Север вышел за дверь, вздохнул, и отправился в свои комнаты, надеясь по дороге перехватить друга. Ухаживать за девушками нужно умеючи, а Берт не смотря на свою занятость успевал строить глазки всем придворным красавицам.

✱

Рыжий доставил письмо во дворец, а обратно притащил целый пакет бумаг и... букетик лаванды, перевязанный красивой лентой. В бумагах был приказ короля о выкупе патента Короной, чек на крупную сумму, записки от принцессы и королевы, а так же приказ об отпуске «для поправки здоровья» для статс-дамы Корделии Деллакруз.

Последняя бумага изрядно озадачила ведьму. Она помахала бумагой, упала в кресло, радуясь тому, что можно задрать ноги выше головы, не боясь, что кто-то увидит и осудит.

- Как думаешь, Рыжий, что это означает?

Северу очень хотелось сказать, что за прошедший месяц королева устала от склок своих дам, мелких бытовых неурядиц и капризов принцессы, но лишь весело гавкнул в ответ на вопрос.

- Ладно, отпуск или нет, а у меня зелье настоялось, надо попробовать! - с этими словами ведьма сгребла все бумаги в просторный ящик письменного стола, выбросила букетик в корзину для мусора, и отправилась в лабораторию!

Глава 29

Дни текли за днями. Кончился листопад, прошли дожди, выпал первый снег. Дворец привык к отсутствию ведьмы, жизнь наладилась у всех. Только с наступлением зимы Делла заскучала. В это время при Дворе начинались балы, танцевальные вечера, она была занята с утра до ночи, успевая кружиться в танце и флиртовать. Поразмыслив, девушка стала чаще навещать родной дом, потом узнала, что ведьмы нередко устраивают посиделки в просторном здании Совета Ведьм и в ее жизни появились выходы, флирт, вечеринки, молодые маги, заглянувшие на звуки музыки и аромат пунша.

Рыжий всюду ходил за ней, а еще приносил маленькие сувениры от таинственного поклонника из дворца. Делла крутила в руках очередную записку или безделушку, бросала их в шкатулку, фыркала и убегала на танцы. Она сразу высказала своему псу все, что думает о мужчинах ведущих на свидании допросы, а так же о тех, которые подкупают девушек подарками, и мнения своего не поменяла, как Север ни старался ей угодить.

Пообщавшись с другими ведьмами, девушка решила для себя, что желает поступить в Школу магии, и почти все свободное время усиленно готовилась к поступлению, изучая книги классической учебной программы. В зельеварении она была хороша, но вот бытовая магия, заговоры и ворожба давались юной ведьме куда хуже. Рыжий и тут помогал ей, выслушивая, подвывая в тон, а порой притаскивая свою миску, намекая на пропущенный обед или ужин.

Наконец перед новым годом Делла сдала экзамены и поступила сразу на второй курс Школы. Счастливая девушка прибежала домой, радостно пританцовывая. Кухарка уже ушла, оставив на столе ужин, дома было чисто и тихо, а ведьме хотелось веселья. Она выскочила в засыпанный снегом сад, развела ладони, выпуская в темное вечернее небо стайку разноцветных огоньков. Светлячки взлетели, закружились, складываясь в узоры, откуда-то примчался ветер, дунул, и высыпал на город мешок тихого, чистого снега. Корделия замерла, любуясь, и вновь исполнила серию пассов, заставляя огоньки плясать.

- Рыжий! - позвала она, посмотрев, как красиво!

Переполненная впечатлениями девушка прыгала, радостно вопила и пела, потом рухнула в снег, обнимая пса за шею, раскинула руки, словно не замечая старательно облизывающего ее лицо пса и проговорила:

- Спасибо тебе! Я поступила! Я учусь! Ура! Я люблю весь мир!

Через секунду магия выплеснулась, заискрила, и... в объятиях ведьмы очутился принц Север! Мокрый, растерянный он сообразил первым - заткнул готовую завопить девушку поцелуем, потом вжал ее в снег, чувствуя, как теряет голову от ее близости.

Правда, Наследник забыл, что с ведьмами такие вещи не проходят. Через секунду он скатился в сугроб, подвывая и зажимая руками и коленями самое дорогое. Делла же вскочила, дикими глазами взглянула на мужчину, потом на лопнувший ошейник, закрыла себе рот и убежала в дом. Север успел услышать, как звякнул засов.

✱

До утра принц сидел на крыльце, и пытался через дверь разговаривать с Корделией. Знал, что это напрасно и бесполезно, но ничего не мог с собой поделать. Ему хотелось все рассказать, объяснить, но за дверью было тихо. Лучше бы она обвиняла, кричала, ругалась, с истерикой справиться проще, но Делла молчала.

Когда солнце встало, Север поднялся, размял затекшие ноги и побрел не зная куда. Почему-то ноги привели его в дом четы Деллакруз. Местресс Рикарда как раз стояла на крыльце, отпирая лавку, но увидев едва бредущего принца, удивленно ахнула, схватила его за руку, затащила в тепло, налила ромашкового чая, а потом потребовала:

- Рассказывай!

Север рассказал ведьме все. Начиная с проклятия, и заканчивая своим внезапным превращением в объятиях Деллы.

- Она заперлась, не отвечает, - понуро говорил он, крутя чашечку с остывшим чаем, - я просто не знаю, что делать, как до нее достучаться?

- Эхх, мужики, - пробормотала себе под нос местресс Рикарда, - оставайтесь тут Ваше Высочество, а я пойду навещу мою девочку. Если можно будет к ней прийти, пришлю птичку!

С этими словами ведьма убежала собираться, а к унылому принцу спустился маг. Он с усмешкой

посмотрел на остывший чай, подошел к шкафчику и вынул красивую шестигранную бутылку.

– Ого! Ром с островов! – удивился Север.

– Полагаю, Ваше Высочество, вам есть что запить, – тонко улыбнулся маг и моментально организовал два тяжелых бокала, пиалку с жженым сахаром, и кувшин воды со льдом. Пьянка началась с вопроса:

– Ты мою дочь любишь?

✱

Когда я увидела принца возле моей лавки, сердце глухо стукнуло. Нет, я и раньше встречала Наследника во дворце, да и портреты в газетах печатали, но такого выражения лица у Севера никогда не встречала. Сразу поняла, что тут замешана Делла! Вот сразу! Схватила его за руку, затащила в лавку и... Светлая Мать! Лучше бы я ничего не знала! Значит, последние семь лет, в нашем доме обитал принц в собачьей шкуре? У меня кровь прилила к щекам – да сколько же он всего видел и знает о нашей семье?! Захотелось стукнуть принца по голове!

От коронного преступления меня удержали мысли о дочери – как там моя малышка? Она ведь хвасталась мне, что Рыжий сам перешел жить в ее дом! А на какие безумства способна юная ведьма в одиночестве – я по себе знаю! Да мы с Сандером до рождения Деллы что только не устраивали! Танцы нагишом на крыше – самое мягкое! Ой-ой-ой!

Дослушав трагическую историю принца, я велела ему оставаться на месте, а сама рванула к дочери, оставив будущего зятя на попечении Сандера. С чего я взяла, что этот молодой мужчина с потухшим взглядом мой будущий зять? Ведьминская интуиция! А еще материнское сердце – вот сразу он мне не понравился! А еще... богатый жизненный опыт. Пары у которых начало отношений пришлось на какой-нибудь лютый кавардак, обычно крепко любят и умирают в один день. Может потому, что ничего ужаснее знакомства в их жизни уже не случается!

К счастью дом Корделии был недалеко, и я подлетела к нему на метле за пару минут. Дверь заперта, причем не магией – вот умница, принц неплохо маг, как я слышала, и магическое плетение мог бы открыть.

– Доча, ау! – я решительно постучала в дверь, и не дождавшись ответа пригрозила: сейчас поднимусь на метле и выдавлю стекло в твоей лаборатории! Я сама там защиту ставила, она меня пропустит!

В ответ раздались шаги, всхлипывания, скрежет и дверь наконец распахнулась, являя мне зареванную мордашку.

– Мамаааа, он меня обманул! – с этими словами дочь упала мне на грудь, и оросила мое платье слезами.

Я быстренько втокнула ее в дом – нечего соседям цирк устраивать, да и зима на дворе! Море слез не прекращалось, и через несколько минут мне это надоело! Придется пускать в ход опасное, но действенное оружие! По мановению моей руки из сумки вылетела бутылочка с ликером, коробка шоколадных конфет с любимой Деллой фруктовой начинкой, потом горький шоколад с брусникой для меня, миндаль, пара зимних груш и кусок сыра – все, что я нашла у нас на кухне, пока быстро-быстро собиралась.

Дочь сначала игнорировала «натюрморт», но я не выпуская ее из объятий переместилась поближе к столу, и зашущршала коробкой с конфетами. Сработало! Детка отвлеклась, сунула в рот аппетитный шоколадный завиток, а тут и ликерчик сладенький подоспел. В общем, через полчаса я слушала излияния Деллы и поражалась – ну как мы такое упустили? Ребенок просто раздавлен... комплексом неполноценности! Талантливая ведьма уверена, что любить ее не за что! А принц в собачьей шкуре это дурная шутка и наказание за то, что сбежала из дворца!

Я скрежетнула зубами. Хотелось разорвать всю королевскую семейку! Надо же, во что превратили нашу девочку! А потом глоток за глотком я вливала в Деллу осознание – она умница, красавица, она живое пламя и дар нашей семьи, а вот принц... На стол упал кристалл. Прозрачный вестник принесший его чирикнул голосом Сандера:

– Мальчик рассказывает!

Я щелчком пальцев активировала запись, и мы услышали грозный вопрос моего мага:

– Ты мою дочь любишь?

А потом судорожный выдох:

- Больше жизни! Я за ней уже восьмой год бегаю! Глаз не спускаю, жду! Во дворце подозревают, что я по мальчикам хожу, раз фрейлинам юбки не обрываю! А я...как я могу? Она же такая...

И прочий пьяный любовный бред. Дочь сначала слушала недоверчиво, потом выпрямилась, и стукнула кулачком по столу:

- Вот значит как! Семь лет рядом ошивался! А поговорить?

Я тихонько хмыкнула и подлила ей еще. Замахнув не глядя стаканчик ликера, моя малышка щелчком пальца вызвала метлу:

- Я сейчас ему все скажу! - и вылетела в окно!

Глава 30

Я полетела следом. Интересно же было послушать первый скандал голубков! Да и защиту на доме обновить пора, а то юность, темперамент...

Прибыла я вовремя – Делла вихрем влетела в гостиную, схватила пьяного принца за грудки и закричала ему в лицо:

- А поговорить со мной нормально ты мог? Зачем надо было допрос устраивать! А?

- Деллаааа! – Север потянулся к ней, совершенно не слушая, как она на него кричит.

Я аж умилилась – ну совсем, как мы с Сандером лет двадцать назад!

- Ты такая красивая, когда злишься! – тут Наследник схватил мою красавицу, уронил к себе на колени, и принялся целовать, забыв про зрителей.

Я собиралась прекратить безобразие, но мой маг заткнул меня поцелуем, а потом мановением руки пригасил свет, расправил шкуру у камина, и вытолкнул меня за дверь.

- Ты чего?! – возмущенно зашипела я, – они ж там сейчас такое устроят!

- И пусть устроят, – мой маг потянул меня к лестнице, – ты забыла, что мы устраивали? Хочешь, повторим?

От такого предложения я отказаться не могла, но где-то внутри еще ворочались сомнения:

- Сандер, а как же свадьба?

- Без нас разберутся! – отмахнулся мой любимый маг, и подхватил меня на руки: – хочешь, потанцуем на крыше?

Эпилог

Свадьбу устроили ранней весной. С яблонь сыпались лепестки, храм тонул в букетах ландышей и магических огоньках. Корделия шла к алтарю в новенькой шляпе и улыбалась ровно так, как на том самом портрете, нарисованном когда-то принцем.

До самой свадьбы дочь жила в своем домике, училась в Школе, и упорно отказывалась ехать во дворец. Чтобы исключить конфликты с королевой и ее Двором, король и принц наняли мага-архитектора, и ко дню свадьбы построили небольшой дворец в одном из королевских парков.

Делла приняла подарок, но взяла с будущего мужа обещание, что он не будет мешать ее учебе, а еще во дворце будет просторная лаборатория для нее и... студия для него! Уладив внутренний конфликт, парочка так спелась, что король и сам был рад услатить их подальше. Все, что им не нравилось, они ставили с ног на голову в стиле моей маленькой ведьмы, а потом припечатывали тяжелой лапой политического веса наследного принца.

Кстати Север перестал обрастать шерстью и лаять по ночам. Однако Делла иногда с сожалением ерошит его волосы и говорила:

- Рыжий меня так понимал...

В ответ принц шутливо гавкает, и утаскивает «добычу» куда-нибудь подальше от зрителей.

А мы с Сандером радуемся и ждем внуков!

Конец